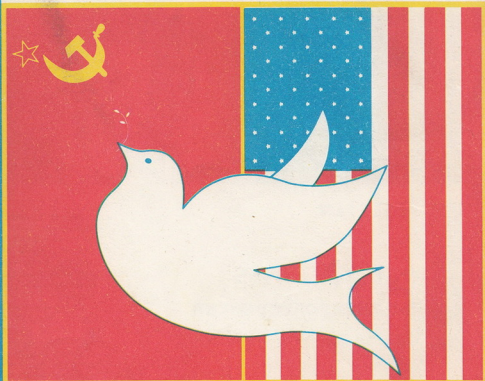
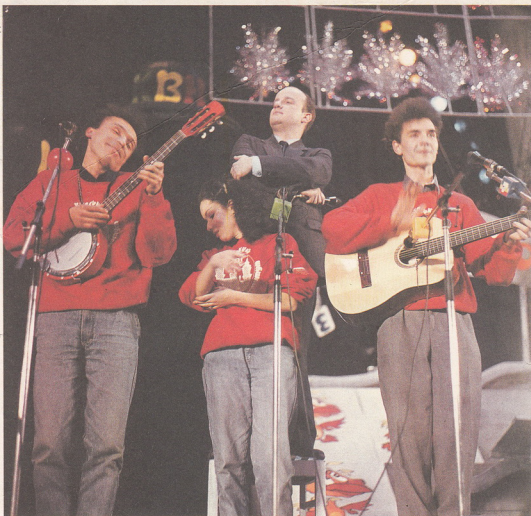

ГРАФИКА FREDDY'90

Soviet & American
Советские и Американские
Friends ★ Друзья

**A Directory of 10,000 Pen Pals Ages 7 to 17
with Photographs, Addresses, and Self-Descriptions
UNITING THE WORLD THROUGH FRIENDSHIP**

РЕПОРТАЖ

КиВиН по-днепропетровски

Ольга Тернова

Те, у кого есть телевизор, уже успели «попробовать» блюдо «КиВиН по-днепропетровски». Оно было приготовлено Центральным телевидением в городе на Днепре из более чем 20 компонентов. Официально же

оно называлось «Первый Всесоюзный фестиваль команд КВН». То, что было в кадре, видели все, а то, что за ним, — увы, немногие. Мы решили исправить положение и пригласить вас на «кухню» фестиваля.

Захват города веселыми и находчивыми начался тоже весело и находчиво, точно по разработанному плану. В первую очередь были заняты вокзалы, аэропорт, телеграф, гостиницы, а потом — все концертные площадки.

Сразу же с первого дня фестиваля стали брать в плен юмора мирное население Днепропетровска, применялись также «пытки» посредством смеха, в которых участвовали более двадцати команд со всего Союза. Они заставляли своих зрителей в течение двух и более часов дико хохотать, корчить невероятные гримасы, подсакивать в креслах, плакать и неистово хлопать в ладоши, крича при этом «браво», «бис»...

Все это не могло не отразиться на состоянии населения: народ стал меньше хмуриться и больше улыбаться, пересказывать друг другу в общественном транспорте шутки и анекдоты, услышанные на концертах, вести себя весело и непринужденно. Вирусом КВН были поражены не только жители Днепропетровска, но и близлежащих городов.

О том, что люди немного «не в себе», свидетельствовали многие эпизоды. Так, например, одна из команд, возвращаясь с репетиции, спросила водителя, где лучше выйти. Тот, узнав, что везет кавээнщиков, недолго думая, отклонился от своего маршрута и притормозил около гостиницы, объявив: «Команда КВН — ваша остановка!» И ни один пассажир не возмущался.

А другой команде на рынке продали яблоки и сало по госценам. И кто это сказал, что Днепропетровск — родина застоя?

Думаю, что запомнили фестиваль и гости города, оказавшиеся соседями участников команд по гостинице. Ну где бы еще они послушали мелодичные звуки банджо и саксофона в три

часа ночи, а в пять утра, не выдержав, вышли бы в холл и начали... подпевать под гитару знакомые и незнакомые песни?

И где бы еще дежурные по этажам так безропотно наблюдали бы за всем этим «безобразием»? Кстати, одна из них пожаловалась мне и доверительно, «как женщина женщине», сообщила, что давным-давно уже вызвала бы милицию. На мой вопрос: «Что же мешает ей это сделать?» — вздохнула и ответила: «Администратор предупредила, чтобы с кавээнщиками не связывались, а то на весь Союз ославят. Ну что ж, браво прозорливым администраторам!

Надо сказать, что график работы всех команд был весьма напряженным, и без спартанской подготовки тут было просто не выжить. С утра репетиции, потом — концерты, съемки. Кстати, чтобы отснять минутный сюжет прибытия команд на фестиваль, потребовалось без малого шесть часов. Все это время команды пребывали в полной «боевой готовности», на ногах, изображая при этом «искреннюю радость встречи» с телекамерой.

От многих слышала, что от-

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

СТМ

Студенческий меридиан

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал ЦК ВЛКСМ и Госкомитета СССР по народному образованию

Издается с мая 1924 года.
1990, № 7, 2—80

Главный редактор
Юрий Ростовцев

Редколлегия:
Виктор Астафьев,
Генрих Волков,
Феликс Волков,
Ирина Голованова,
Владимир Грошев,
Николай Егоров,
Александр Жуганов,
Егор Исаев,
Анатолий Карпов,
Ярослав Миклуляк
(заместитель главного редактора),
Олег Михайлов,
Ирина Репина
(ответственный секретарь),
Сергей Сувинов,
Вячеслав Шостаковский,
Михаил Щипанов

Главный художник
Александр Архутник
Художественный редактор
Константин Кухтин
Технический редактор
Галина Белова

Наш адрес: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, «Студенческий меридиан».

Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на «Студенческий меридиан» обязательна. Телефон для справок: 285-80-71.

Славо в набор 17.04.90. Подп. в печ. 05.06.90. А02353. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 27,28. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 1 150 000 экз. (1-й завод 500 000 экз.). Заказ 2077. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес: 103300, Москва, Суцеская ул., д. 21.

© «Студенческий меридиан», 1990 г.

дыкают они по-настоящему только на концертах, которых в среднем на одну команду приходилось по два-три в день. Игры как таковой в чистом виде не было. Но ее компенсировали каверзные вопросы зрителей. Они устраивали иногда командам что-то типа разминки. Например, одесских джентльменов сначала спросили: как они понимают слово «гласность»? Подумав, те ответили: гласность — когда рот открывать можно, а положить в него нечего.

Часто слыша лозунг — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», полюбобитствовали и на сей счет: где же назначена их встреча? Быстро мелькали секунды, отпущенные на размышление. Наконец ответ джентльменами был найден: это знает только призрак, который бродит по Европе. Затем от вопросов политических перешли к бытовым проблемам, таким, например, как мыло. В Днепропетровске, как и во многих других городах, дают на квартал по талонам 1 кусочек этого «моющего средства». И жители ломают голову, какие части тела им мыть в первую очередь. Одеситы и тут помогли советом: мыло надо экономить и в первую очередь мыть части особого назначения.

А в «клубе высокопоставленных знатоков» Ленинградского политехнического института был задан вопрос и посерьезней: почему у нас в стране одна партия? На что «знатоки» ответили: а две нам не прокормить. Вопросы шли косяком. Один из них прислал Чернышевский. «Что делать?» И дал 70 лет на размышления. Затем ленинградцы немного рассказали о фильме ужасов «Красный червонец — эмблема печали, доллар зеленый — эмблема любви». Мелькнул в их выступлении загадочный лозунг: «Кто не работает — тот на съезд!» Пока зрители ломали голову — на какой, они привели безобидные фразы из неудавшихся переводов с иностранного языка: «С улицы вошел румяный с морозу негр», «Когда он родился, дома никого не было».

Любопытны оказались наблюдения за окружающей действительностью и команды

Душанбинского политехнического института. Она пришла, например, к выводу, что в современном мире встречаются по внешней политике, а провожают по внутренней. Характеризуя масштабы Союза, было замечено: широка пока страна родная. А один из членов команды поведал такой эпизод: «Я бросил Америке вызов, а мне прислали визу»... Кстати, они констатировали и тот факт, что Кунаева нет, а кунаки остались. Суровому анализу подверглась и деятельность нашего единственного молодежного союза. Заключение было таково: комсомол — еще тот помощник партии.

Бурными аплодисментами встречала публика номера Ростовского института железнодорожного транспорта. Аплодисменты переходили в овацию, когда ведущий объявлял: «Музыка зажигательная, слова поучительные, шуточная песня «Народ и партия едины».

Из сводки Тамбовского клуба «3+1» о состоянии дел в правоохранительных органах зрители с большим удовольствием узнали, что Прокуратура СССР достигла больших успехов. Не обошлось их выступление без лозунгов в честь присутствующих в зале: «Да здравствуют советские трудящиеся, угнетаемые западной действительностью!» Но свои выступления они всегда заканчивали на оптимистичной ноте: «Друзья, прекрасен наш Союз! Сказал бы больше, но боюсь...»

Калейдоскоп команд, выступлений, шуток, курьезов — это все фестиваль. Но фестиваль — это еще и серьезные разговоры представителей команд в молодежном клубе «Мрия», который работал практически круглосуточно. Из этих разговоров стало ясно, что далеко не всех собравшихся устраивают современные формы возродившегося КВНа. Центральное телевидение требует сейчас преимущественно команды актеров, а не импровизаторов. Игра превращена в шоу. Результатом этих разговоров стала попытка создать альтернативный КВН клуб, где игра останется игрой, а передача — передачей.

Инициативная группа по созданию альтернативного клуба говорила о том, что необходимы авторские, актерские, режиссерские семинары, своя издательская деятельность, региональные игры КВН... Идея устраивала всех. Но во что она превратится, покажет время.

Шли дни фестиваля, приближался финальный концерт. Все чаще в номерах гостиниц, за кулисами сцены члены команд вместо приветствия произносили, словно пароль, одну и ту же фразу: вас насколько порезали? В ответ: «наполовину» или «начисто все «непроходное» вырезали» — вариации бесконечны. И тут же родилась на злобу дня шутка: «Центральное телевидение сделало обрезание всем командам». Шутка имела успех и вызвала смех сквозь слезы: больно, когда режут по живой программе.

Но среди всего этого каскада событий зрители, и я в том числе, ждали выступления команды Харьковского высшего военного авиационного инженерного училища: какой же фестиваль без чемпиона? Но мои ожидания оказались напрасными: харьковчане не приехали. О причине их отсутствия в оргкомитете ответили смутно: вроде бы не смогли.

И только потом, из публикации в «Неделе» и белорусской молодежной газеты «Знамя юности», стало известно об истинных причинах отсутствия: им негде было взять всего-навсего... сорока тысяч рублей, чтобы участвовать в фестивале. Именно такую сумму надо было заплатить каждой коман-

де за право участия в программе. Эти средства, как объясняли организаторы, должны были пойти на оплату гостиницы, питания, аренды зала... Оказалось, что КВН без денег шутить не любит. А у кого они есть, тот заказывает музыку и телекамеры.

Кстати, узнав о финансовых затруднениях команды, было выдвинуто предложение «скинуться» авиационным ученикам страны, да и просто офицерам Военно-Воздушных Сил. Но команда от этого отказалась. Причина опять-таки прозаична: надо заработать деньги, чтобы рассчитаться с долгами. Чемпион 1989 года задолжал дирекции культурно-пропагандистских программ при Харьковском обкоме комсомола ни много ни мало — 60 тысяч рублей. Только за участие в финале команда отвалила ЦТ 86 тысяч. Куда пошли эти деньги, ребята до сих пор не знают, так как администрация молодежных программ дала доходчивые разъяснения отказалась. Тем не менее было выяснено, что прежде все расходы покрывались за счет средств ТВ. Но потом на волне моды был создан кооператив, который для молодежной редакции и проводит встречи по программам клуба за соответствующие деньги.

В итоге оказалось, что сейчас в нашем шоу-бизнесе главное — бизнес. В результате же проигрывают и участники игры, и зрители, так как КВН больше напоминает теперь «Коммерческий канал». В выигрыше остаются только организаторы.

А как же быть с командами талантливыми, но немущими? Они что, окажутся за бортом? Неужели веселые и находчивые допустят, чтобы коммерция правила их бал? Вопросы, конечно, не из легких. Но в КВНе других и не бывает. Домашние «заготовки» для ответа не подойдут, требуется импровизация! Кто рискнет?

Вот вы и побывали на «кухне» фестиваля КВН. Нет ощущения абсолютного праздника, как возле телевизора? Ну что ж, готовое блюдо всегда привлекательнее на сервированном столе. И съесть его ничего не стоит, не вдаваясь в особенности приготовления.

Держать хвост пистолетом!

Дорогие читатели!

С трудным разговором я обращаюсь к Вам сегодня. У меня новость. Весьма неприятная. Речь идет о повышении стоимости журнала. С будущего года каждый номер будет стоить вдвое дороже.

Стоило ли затевать этот разговор? Судить вам. Но мне показалось, что будет лучше, если вы узнаете об этом «подарке» от меня, чем в почтовом окошке, когда придется выписывать «Студенческий меридиан».

Правительство говорит: эта мера — вынужденная. Понимаю. Но посмотрим, кого и к чему оно будет этим шагом вынуждать.

Это еще большой вопрос, помогут ли копейки, отнятые у студентов, и кому помогут? С одной стороны — даем наконец-то стипендию каждому, и даже поднимаем ее с нового года до 60 рублей и... поднимаем стоимость журналов, книг, газет. Что-то у меня уже концы с концами не вяжутся.

Кроме того, я хочу, чтобы вы четко поняли: от повышения цен на бумагу и полиграфические услуги сама редакция ничего не выгадывает. Мы от этой шокотерапии не получаем ни копейки. И слава богу, как говорится.

Осознание этого принципиально для нас. Для самочувствия каждого журналиста очень важно понимать: читатель на его стороне, читатель знает, что ты, автор, не наживаешься за счет его новых расходов.

Мы все — пострадавшие. И нам придется, видимо, выписывать «Новый мир», и так не такой уж дешевый, по более высокой стоимости.

Опять пострадает наша многострадальная культура.

Она проникнется еще большим чистоганом. Что же, будем отбиваться? Нет, все равно — наступать, утверждать свои позиции.

Итак, каждый номер — вдвое дороже.

Мы обсуждали этот печальный факт в коллективе. Правильно сказал один из моих коллег: значит, каждый номер «Студенческого меридиана» должен отныне быть как минимум в два раза лучше.

Но сказать легко. Чтобы достигнуть этого, нам нужна ваша помощь, ваша поддержка.

Призываю вас, дорогие друзья по несчастью, к созидательному диалогу, к сотрудничеству. Давайте делать журнал вместе.

Пожалуйста, найдите полчаса, поразмыслите и напишите мне: каким вы хотите видеть «Ст. М.» в 1991 году.

60 копеек — много. За них можно заказывать музыку. Мы это понимаем.

С уважением —
Юрий Ростовцев,
главный редактор

P.S. Наверное, кто-то все же воскликнет: при миллионном тираже какие у них могут быть проблемы?! Сегодня их действительно нет. Но повышение цен на бумагу и полиграфические услуги таково, что из процветающего, доходного издания мы разом превращаемся, если останемся в прежней цене, в убыточное.

А убыточному предпринятию, как известно, — труба.

Важно уметь не растеряться в критической ситуации, когда требуется оказание медицинской помощи, и, таким образом, упор необходимо делать на практику, а иначе вся наша абстрактная учеба не имеет смысла.

Нынешняя программа таких знаний не дает, и то, что преподавание медицины нужно нам категорически не в ныне существующем виде, должно быть ясно всем, кто заинтересован в том, чтобы медицина в запасе стала, наконец, сестрой милосердия.

Елизавета Соболева, Москва

Замок на дверях

Взяться за перо побудили откровения Наташи Бондаревой из Красноярска.

«Как стать героем?» — касается Наташа волнующего многих вопроса. И тут же уверенно отвечает: «Переступить границу здравого смысла и остаться победителем». Что же, таким суждением не каждого удивишь. Сейчас модно переступать грань здравого смысла. Оставивших ее позади немало выявилось в Фергане и Новом Узене, в Кишиневе и Баку, в Душанбе и Сумгаите... Хоть пруд пруди и таких, для кого вообще никаких границ не существует и закон не писан. Вот только жутковато становится от мысли, что они могут остаться победителями. Крича о перестройке, прямо ведут страну к кризису, зачастую и не скрывают, что чем хуже, тем лучше.

Наташа озабочена тем, как вывести страну из кризиса. Она предлагает: «Совершить неслыханный акт благоразумия — упразднить Министерство обороны и все ресурсы направить в сельское хозяйство и промышленность». Вот так! Не больше и не меньше. Обнародовав столь оригинальную идею, Наташа не помышляет о тщеславии — заявляет об этом открытии как бы от имени студентов. И в благодарности

ей не откажешь: не требует ни копейки не только, скажем, на студенческие общежития (известно, в каком они плачевном состоянии), но и на народное образование вообще.

Не буду распространяться о роли и значении армии в современных условиях. Скажу только, что ее, правда, с определенной натяжкой, можно сравнить с... замком на дверях.

Словом, замок вполне может послужить функциональной моделью Министерства обороны и Вооруженных Сил, существующих практически в каждом государстве. А там, где их вроде бы нет, что-то придумано взамен.

Итак, предлагаю Наташе для лучшей убедительности отказаться («упразднить») от замка в квартире, где она живет, сагитировать на это родителей, соседей, сокурсников, ректора, хотя бы парочку замагов, хоть одного директора банка, оповестить о «разоружении» широкую общественность. Если десятка три квартир, кабинетов, магазинов, касс и все их содержимое без запоров и сторожей месяца-другой будут в целости и сохранности, пусть сообщит об этом мне. И хотя я пока заинтересован в сохранении Министерства обороны (как-никак отдал службе в армии 30 лет), тут же перейду в ее веру, немедленно разверну бурную деятельность, направленную на ликвидацию армии.

Пока же, не имея столь убедительных доказательств возможности упразднения Министерства обороны, не могу поддержать Наташу в ее благородных порывах. И потому все буду делать, чтобы росла наша обороноспособность, чтобы сын мой честно служил Отечеству, чтобы и внуки знали о святости границ Родины. А в том, что упразднить в военном ведомстве есть что — от головопательства до казнокрадства, — убеждать не надо. *Анатолий Мацкевич, г. Новосибирск*

Сергея Аверинцева, Виктора Астафьева, Василия Белова, Анатолия Кима, Николая Коляева, Юрия Кузнецова, Алексея Лосева (из литературного наследия), Валентина Пиккуля, Валентина Распутина, Владимира Солоухина.

Кроме того, мы продолжим ваше знакомство с творчеством русского зарубежья. С нами сотрудничает прозаик, главный редактор журнала «Континент» (Париж) — Владимир Максимов. Его роман «Прощание из ниоткуда» будет представлен на страницах «Ст. М.».

Как и в прежние годы, любителям детектива и фантастики предстоят встречи с классиками этих жанров.

Ури Геллер, телепат, экстрасенс, лозоискатель из Лондона, поделится с нами всеми своими секретами. Его согласие получено (см. стр. 80).

Мак-Иов Риго продолжит курс «Болит? — Помоги себе сам» (инфаркт и сердечные проблемы, студенческий гастрит, зрение, диагностируем себя сами, половые проблемы).

В рамках серии «Интеллектуальные биографии» продолжится ваше знакомство с философской мыслью Запада (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, Б. Рассел) и России. Мы предоставим вам возможность самим увидеть о сборнике «Вехи» (1909), напечатан его без изъятий, который В. И. Ленин назвал энциклопедией либерального ренегатства». А между тем со статьями о русской интеллигенции выступали в «Вехах» Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве, С. Франк, М. Гершензон... ныне признанные классиками отечественной мысли.

Игорь Акимов, Виктор Клименко продолжают цикл о таланте «О мальчишке, который умел летать...».

В «Спортподвале» «Ст. М.» нами займется «Геркулес», тренажерная фирма, с кото-

рой сотрудничают лучшие советские культуристы.

Любителей рок-музыки ждет сериал «История рока» (см. стр. 78).

Рубрика «Азбука для двоих» познакомит вас с историей эротического искусства.

Естественно, цикл «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы» будет продолжен.

А также для вас будут подготовлены материалы о восточной мистике, о звездах западного искусства, антология уфологии (НЛО), о культуре тела и духа (на примере Индии, Японии, Китая).

Следите за рекламными колонками на страницах журнала, и у вас сложится более четкое представление о том, что ждет вас в следующем году.

1991-й: конкурсы и туристические акции

1. Конкурс «Европейский дом» будет продолжен до № 6 в 1991 году. Все участники 1991 года также могут стать победителями конкурса-марафона, попасть в очный финал, который состоится летом 1991 года.

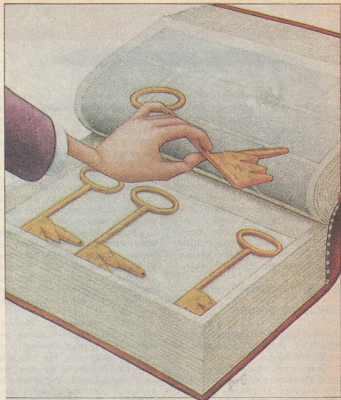
Сообщаем, что в конкурсе «Европейский дом» разыгрываются теперь не пять, а десять туристических путевок.

2. В конкурсе «Друзья по переписке СССР — США» (условия на стр. 68) — первый заочный тур заканчивается 19 октября с. г.

Затем будет очный тур для 50 финалистов конкурса. В итоге определяется 5 главных победителей с советской стороны для поездки (5+5) по СССР и США летом 1991 года.

Кроме того, в рамках этого конкурса будет еще 5000 советских призов (и столько же американских), которые получат от учредителей конкурса американские сувениры.

Следите за рекламой курсов и подписывайтесь на «Студенческий меридиан». Сейчас, в июле, вы можете оформить подписку на сентябрь — декабрь 1990 года. Наш подписной индекс 70932.

БЕЗ ВИЗЫ

От Лиона до Милана

Михаил Щипанов

В развитом обществе всего должно быть много. Утвержденная на межгосударственном уровне программа широких студенческих обменов внутри Европейского сообщества еще только набирает обороты, а под ее сенью обрастают плотью иные проекты «Европы образования», инициатива которых принадлежит департаментам, графствам и отдельно взятым федеральным землям и университетским центрам.

В Европейскую конфедерацию «из книжки» пока верят средне, мало ли что могут «намолоть» ученые мужи — кабинетные теоретики. Другое дело, когда сами они впрягаются в квадригу, перемещающуюся в общеевропейском времени и пространстве. Впрочем, «квадрига» — это изящная метафора, придуманная для харак-

теристики четырехсторонней программы сотрудничества в области образования и научных исследований молодых ученых, подписанной властями итальянской провинции Ломбардия, французского департамента Рона, западногерманской земли Бад-Вюртемберг и испанской автономной области Каталония. Подписали этот документ, не

оглядываясь на Рим или Мадрид, хотя вопросы образования традиционно отнесены к компетенции центральных властей. Так четыре европейских региона образовали принципиально новое интеллектуальное пространство вне границ и правительственных указаний.

Межрегиональное пространство

Новая, не нанесенная на политические карты и находящаяся как бы в четвертом измерении страна науки и образования населена тридцатью миллионами граждан и имеет четыре официальных столицы — Барселону, Лион, Милан и Штутгарт. Основу ее заложили двусторонние соглашения, заключенные в 1986 году между департаментом Рона и федеральной землей Бад-Вюртемберг, а через два года и между другими заинтересованными районами, считающимися, кстати, самыми преуспевающими в Старом Свете. Впервые на такой эксперимент пошли регионы, которые даже с натяжкой нельзя отнести к приграничным. К тому же высокие договаривающиеся стороны решили не радовать многонациональную бюрократию созданием новых «сидячих» мест, возложив координацию осуществления всех совместных программ на неформальную группу, собирающуюся на заседания не реже одного раза в год.

Сам проект содержит три основных направления, соответ-

ствующие трем стадиям формирования молодых исследователей. Прежде всего, с помощью межрегиональных стипендий, выделяемых как бы параллельно с субсидиями от «Эразмуса», члены «Штутгартской конвенции» (а документ о намерениях был подписан в Штутгарте) надеются интенсифицировать на своем уровне обмен студентами. Кроме того, выпускники или студенты, завершившие первый цикл высшего образования, который в Западной Европе обычно длится два года, получат возможность пройти стажировку на предприятиях регионов-партнеров, ознакомившись с иными методами организации производства и исследований. А их старшие коллеги, уже сделавшие первые шаги на поприще самостоятельных научных разработок, смогут выбрать заграничные лаборатории, где и поработают год-другой над идеями, представляющими общеввропейскую ценность.

Естественно, что сами по себе обмены «молодым серым веществом» и многочисленные дорогостоящие стажировки не являются самоцелью, мероприятиями для галочки. Интенсивная межрегиональная диффузия студентов и специалистов должна, по мысли ее инициаторов в Барселоне, Милане и Лионе, изменить природу международного экономического и научно-исследовательского сотрудничества, превратив его из мучительного процесса соединения разнородных интеллекту-

альных сил в действительно совместное творчество специалистов, готовых к конструктивному восприятию и осмыслению гипотез и идей своих коллег, принадлежащих к другим национальным школам и направлениям мысли. Словом, цель такого сотрудничества ведущих в экономическом плане западноевропейских регионов заключается, как это ни выглядит парадоксально, в воспитании индивидуумов для сотрудничества. Ведь, несмотря на всю нынешнюю условность границ внутри Европейского сообщества, очень многим гражданам дюжины стран ЕЭС придется психологически перестраиваться, учиться жить в единой Европе.

В результате процветающие Ломбардия, Каталония, Бад-Вюртемберг решили взять на себя роль локомотива, надеясь продемонстрировать в недалеком будущем плоды такого сотрудничества нового типа. Недаром, видимо, для совместных разработок были выбраны ключевые проблемы научно-технического прогресса, решение которых требует настоящих «прорывов мысли»: волоконная оптика, композитные материалы, медицина. Правда, далеко не все в Западной Европе с восторгом восприняли появление «межрегиональной группы». Полагают, в частности, что такая форма сепаратного объединения потенциалов и без того динамично развивающихся

областей может привести к увеличению разрыва между ними и районами, переживающими не лучшие времена деиндустриализации и упадка. Впрочем, сейчас успешно складываются и другие общеевропейские постоянные структуры подготовки специалистов.

Самые большие школы

Нашего студента не удивит расчлененным состоянием университетов и институтов, когда перерывы между лекциями длятся ровно столько времени, сколько требуется на проезд из одного здания в другое. Гораздо труднее представить, чтобы такая связь осуществлялась бы не городским транспортом, а поездами и самолетами. Между тем на карте «Европы образования» начинают появляться совместные учебные заведения, структура которых живо будит в памяти байку о самом большом корабле. Помните историю о сухогрузе, после взрыва которого нос отбуксировали в один порт, а корму в другой.

Прежде всего жизненная необходимость привела к заключению брака по расчету между крупнейшими западноевропейскими учебными заведениями, готовящими деловых людей: виртуозов маркетинга, акула менеджмента, экономистов-провидцев. Цель такого альянса двоякая: общими усилиями обеспечить подготовку специалистов действительно международного класса, а также поднять престиж европейского образования и предотвратить дальнейшую «утечку» способных студентов за океан.

Объединяясь, естественно, можно по-разному. Кёльнский университет, университет Бокони, что в Милане, Высшая школа управления Барселона и Высшая коммерческая школа Парижа предпочли пойти по пути не слияния, а образования союза равноправных партнеров «Сообщества европейских школ управления» (СЕМ). В самом названии явно прослеживается принципиальная аналогия с понятием Европейского сообщества: соединение потенциалов при полном сохранении индивидуальности членов.

На первых порах Сообщество стремится к сближению учеб-

ных программ, выработке единой педагогической методики, которая должна опираться на высокий уровень теоретических курсов, читаемых в Милане и Кёльне, накопленный в Париже опыт обучения языком и организации стажировок на предприятиях и т. д. Такой процесс получил название «европеизации» учебного курса. Однако рассматривают его только как преюдию к учреждению общеевропейского диплома экономиста. Его обладатели получают международную квалификацию, подтвержденную всеми четырьмя вузами и ассоциированными крупнейшими предприятиями, привлеченными в качестве спонсоров проекта. А в активе выпускников «Сообщества европейских школ управления», кроме солидного теоретического багажа, будет знание нескольких языков и обязательная практическая стажировка на иностранных заводах. На деле впервые речь идет о переходе к международным дипломам единого образца, сам факт введения которых сделал бы изначными все мучительно вырабатываемые конвенции и соглашения о взаимном признании документов о высшем образовании, степенях и званиях.

Естественно, что чем больше вузов из различных стран присоединятся к Сообществу, тем весомее будет международный статус выдаваемой «корочки».

Европейский конвейер

Впрочем, далеко не все высшие школы, готовящие капитанов экономики, поспешат пополнить состав Сообщества. Европейская школа бизнеса (ЕАР), например, сама по себе ассоциация, воплощающая принципиально иные формы паневропейского образования. ЕАР вообще считается чем-то вроде лаборатории по подготовке менеджеров. Ее программа словно специально составлена для молодых людей, стремящихся к перемене мест, поскольку отделения школы разбросаны по всем сторонам света: Париж, Оксфорд, Западный Берлин, Мадрид. Студенты же должны выбирать между двумя «маршрутами знаний»: либо Париж — Оксфорд — Западный Берлин, либо

Оксфорд — Мадрид — Париж. Причем «маршрут знаний» отнюдь не обычная журналистская краснота, так как студенты школы действительно должны пручиться по году в каждом из обозначенных в их путевом листе городов, по три месяца там постажироваться и, наконец, завершить вояж научной работой по какой-либо общеевропейской проблеме.

Состав студентов ЕАР самый космополитический. В частности, из ста семидесяти менеджеров-юниоров, принятых в прошедшем году, 43 процента составили французы, 20 процентов — немцы, 10 — испанцы и англичане, остальные 17 пришли из «детей разных народов», представляющих все страны Европейского сообщества. Поступают же в Европейскую школу обычно молодые люди, завершившие у себя дома первый цикл высшего образования, то есть два курса.

Естественно предположить, что стратегической целью учебного заведения нового типа является взращивание молодых специалистов, выходящих в своей подготовке на общечеловеческие горизонты в плане профессионализма и мышления.

На деле же этот идеал пока недостижим, так как выясняется, что свой национал-специалист все-таки ближе к делу. Лишь 35 выпускников-французов сумели, например, найти работу по специальности в соседней Западной Германии. Впрочем, как хорошо известно, лиха беда начало.

Вывод из всего вышесказанного напрашивается однозначный: европейская интеграция в области высшего образования — это неизбежный поступательный процесс, который будет развиваться на всех уровнях, включая непосредственно вузовский. А ближайшие перспективы — появление международных учебных центров, базирующихся не только на лучших преподавательских умах, но и поддержке щедрых и престижных спонсоров, которые будут готовы финансировать транснациональные формы образования, сходные в чем-то со структурами, сложившимися в самом деловом мире. Образование — этап общеевропейского дома.

Известный канадский ученый, профессор университета Макгила в Монреале Анри Минтцберг поставил в своей последней книге под вопрос западную методику подготовки управленцев. По его мнению, преподавать теорию управления молодым людям, не имеющим опыта работы на предприятиях, это все равно, что пытаться обучать психологии человека, никогда не встречавшего себе подобного. Минтцберг полагает, что в двадцатилетнем возрасте следует изучать основные дисциплины — математику, социологию, историю, которыми вполне можно овладеть, не имея предварительного опыта практической работы, а вот специальные знания в области управления целесообразно начинать осваивать уже после тридцати. Канадский профессор предостерегает в этой связи, что выдвижение мо-

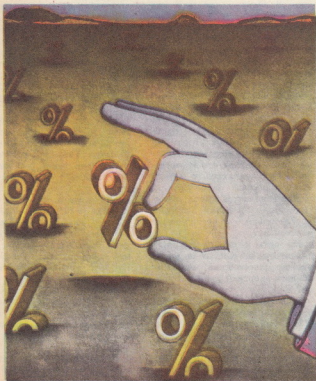
лодых лидеров только на основе чисто интеллектуальных критериев без учета их человеческих качеств и способности к управлению попросту расколет общество на людей, умеющих делать быструю карьеру, и всех остальных.

Еще не так давно в престижных Оксфорде и Кембридже по статистике на десять ребят приходилась всего одна девочка, ныне же эти университеты, вопреки всем британским традициям, захлестнула волна эмансипации. В Оксбридже, как сокращенно именуют оба этих учебных заведения, не осталось ни одного колледжа, не допускающего в свои аудитории представительниц прекрасного пола. Дольше других твердых антифеминистских позиций придерживался Колледж Магдалены. Когда же и под его сводами зазвенели женские

голоса, студенты пришли на занятия с траурными повязками на рукавах, не забавляясь и приспустив все имевшиеся в здании флаги. Как заявила одна из тридцати пяти деютанток: «Джентльмены одели траур по ушедшему типу женщины, так хорошо знавшей «свое место». Впрочем, студенты этого колледжа оказались сильны не только в пикировке. После поступления «ограниченного женского контингента» средние результаты сдачи экзаменационной сессии в Колледже Магдалены оказались значительно выше, чем в предыдущие два года.

В Соединенных Штатах с тревогой констатируют резкое падение престижа ученых-исследователей. Наиболее способные выпускники средних школ стремятся стать в первую очередь юристами и специалистами в области банковского дела, а не химиками и физиками. Одну из главных причин такого «оскудения» американской науки многие руководители системы просвещения США видят в неадекватности администрации Рейгана, нехоти решившей в начале 80-х годов сэкономить на подготовке специалистов. Ведь к 1982 году практически прекратилось федеральное финансирование отдела образования Национального научного фонда, выступающего главным источником государственного субсидирования научных исследований и разработок. Сейчас ситуация коренным образом меняется. В частности, в текущем году ННФ должен получить порядка 210 миллионов долларов, из которых 147 пойдет на стимулирование интереса к научно-техническому образованию в школах и даже детских садах. Кроме того, уже с 1985 года осуществляется глобальный Проект 2061, названный так в честь года, когда комета Галлея вновь сблизится с Землей.

ГРАФИКА LUCAS MICHEL

О мальчике, который умел летать, или Путь к свободе

Игорь Акимов,
Виктор Клименко

Продолжение. Начало в № 10—12 за 1988 год и № 1, 3—7, 10, 12 за 1989 год

Каждый из нас живет среди людей. Значит, пространство, которое занимает наша душа, оказывается на чьей-то территории; либо — напротив — кто-то занимает часть нашей территории. Короче говоря, пространство одно, а душ на ней — две (практически $n+1$). Как же работают механизмы души в этой ситуации? Ведь хотим мы того или нет — они воздействуют друг на друга; счастье, если работают слаженно, чаще — ломают друг друга.

Это можно было рассмотреть на любых примерах; мы выбрали школьную педагогику. Причины:

1) с нею непосредственно знаком каждый из нас;

2) каждый из нас обязан быть педагогом, поскольку мы живем среди людей и работаем с людьми.

Три категории учеников (творцы, потребители и рабы) — и три категории учителей (творцы, потребители и рабы).

Всего девять вариантов сочетаний.

Случай первый:

ученик-творец и учитель-раб
Учитель-раб всегда побеждает ученика-творца — низводит его до своего уровня. Он это делает не по злобе — он вовсе не злой человек! — и не намеренно: ведь он не понимает, что творит. Но он считает себя эталоном (помните? — раб видит свою душу как средоточие истины, добра и красоты) и стремится «воспитать» ученика в соответствии с этим эталоном. Он думает:

мне попался грязный, невоспитанный, нестриженный мальчишка; я его обмюю, постригу, научу хорошим манерам — будет не мальчик, а идеал. На самом же деле процесс иной. Ребенок-творец — счастливый обладатель идеальной гармонии, а к нему подступает доброжелатель, который считает идеалом свой шаблон. Он укладывает ребенка в прокрустово ложе этого шаблона — и все лишнее решительно обрубает...

Почему этот ребенок несчастен? Почему он ненавидит школу? Потому что вся эта экзекция (казнь!) происходит в пространстве его души, на территории, отмеренной его совестью. Учитель-раб, оказавшись в этом пространстве, начинает потреблять его, хрумкать, пережевывать, как гусеница, упавшая на зеленый лист. И он терпеливо делает свою работу, пока хотя бы кусочек зеленого живого попадает ему на глаза. Потом он теряет к этому мертвому листу интерес — значит, его душа уже не имеет контактов с душой этого ученика.

Направивается вывод: практически — с точки зрения других людей — совести у этого учителя нет.

Но ведь и энергопотенциал его ничтожен! Как же он умудряется уничтожить переполненного энергией ученика-творца?

А просто! Ведь и совесть, и энергию ему заменяет власть. И он топчется по чужой душе, пока не убедится, что ребенок весь скукожился, уполз в щель, стал тихим и неприкрытым, как улитка.

Случай второй:
ученик-творец и учитель-потребитель

Учитель-потребитель не кнутом, а пряником — но добивается того же результата. Он начинает нагружать лишь одну составляющую механизма души ученика: его память. Причем вместо истинной памяти, которая формируется как результат собственной деятельности, он пестует суррогат — память, которая складывается из знаний, добытых другими людьми (материалом учебных программ). Гипертрофированная и изуродованная, память сводит к минимуму КПА механизма души, и ему остается одно — так-сяк обеспечивать самосохранение, скрипеть в пространстве тела.

Случай третий:

ученик-творец и учитель-творец

Им делить нечего. Ведь пространство души каждого из них весь мир. Этот учитель с радостью выпускает ученика на свою территорию. Их совести в контакте? Да. Но лишь в самый первый момент. А затем наступает *слияние*, после чего оба механизма души работают как единое целое.

Это идеальный случай, при котором реализуется древнейшая и важнейшая педагогическая заповедь: «Учитель, подготовь ученика, у которого сможешь учиться сам».

Герой следующих трех случаев — человек на уровне чувств.

Мы уже столько писали о нем! Но ощущение недосказанности осталось. Это и неудивительно. Творец действует — с ним все ясно; раб избегает действий — с ним тоже нет проблем; а потребитель все время другой, меняет маски, никогда нельзя поручиться, каким он окажется через минуту.

Этим мы вовсе не собираемся утверждать, что он сложный творца или раба. Нет. Но его трудней понять, его трудней прочувствовать; а это необходимо, иначе мы не будем знать, чего от него ждать, в какой степени на него можно рассчитывать. Именно поэтому мы еще раз обращаемся к его душе.

Самое главное его свойство — он потребитель. Но он не

знает об этом! Он бы знал, кабы мог увидеть себя в зеркале таким, как есть, кабы был способен на самопознание. Увы! Эта такая простая работа (ну кто из нас не задумывается о себе, не анализирует свои действия, не пытается себя понять?) ему не по карману.

Почему так получается?

Для творца (человека на уровне интуиции) самопознание — главная работа. Познавая мир, он познает себя; познавая себя, познает мир. Он творит — значит, преодолевает дискомфорт — не только для усовершенствования мира, но и для приближения к своей сущности. В том, что он сделал, материализована его мысль, которая зафиксирована его памятью и оценена его совестью. Следовательно, то, что он сделал, является зеркалом, в котором он видит свою душу в натуральную величину.

Раб (человек на уровне эмоций) из зеркала отворачивается. Его нетрудно понять: в зеркале он видит загнанного мула, жалкого, слабого, пугливого, несчастного. Существо, у которого вместо мыслей — стереотипы, вместо памяти — хранилище заимствованных образов, чувств и суждений, вместо совести — защитные рефлексы (те действия, что его огораживают, не дают пропасть — те и нравственны). Значит, это существо, душа которого — не живое цветущее растение, а когда-то замороженный, лишенный признаков жизни черенок. Но он-то убежден, что он другой! В десятый раз повторим: он считает себя средоточием истины, добра и красоты. Сами посудите: на кой ляд ему смотреться в зеркало, если он рискует при этом потерять свой покой. И даже если обстоятельства поставят его перед зеркалом, он не поверит зеркалу. Ни за что. Никогда. Значит, он константен в оценке себя. Он всегда таков, каким был всегда. Зеркало ему ни к чему.

А что же наш герой?

Как вы помните, территория человека на уровне чувств ограничена его телом. Как и у раба. Но от раба потребитель отличается тем, что вокруг него — сияющий ореол чувств. Он все время нацелен на гармонию. Он ищет их. И если не находит —

воображает их. Мечтает, фантазирует. Причем эти мечты и фантазии для него столь же реальные, как и реальные гармонии (иначе мечты утратят функцию источника энергии). Здравствуй, Манилов! Вот где, оказывается, ты, — прекраснородушный, чудесный человек.

Чем он занят? Он постоянно, неумолимо потребляет. Если вдуматься — чем он отличается от коровы, непрерывно жующей свою жвачку? Да ничем! Но это сравнение вряд ли понравится нашему бластательному герою, поэтому он прибегает к старому как мир приему: называет черное белым. А это, как вы помните, отработано именно им, человеком на уровне чувств, с помощью *облагораживания зла*.

Не ловите нас на слове — мы вовсе не пытаемся утверждать, что он творит зло. Помирать бог! Он на это не способен, во всяком случае, осознанно. Как не способен и творить добро. Все потому же — мал энергопотенциал. И тем не менее зло, которое он несет в мир, совершенно реально, потому что он — яркий, привлекательный, отзывчивый — демонстрирует себя и свой образ жизни окружающим, как образец для *подражания*. Вот где он активен! (Потому что, возвышая себя — хотя бы только в своих глазах, он становится для себя источником положительных эмоций.) Он читает прорыв книг, бегает на все выставки и концерты классической музыки, ходит в турпоехody и даже сочиняет недурные песенки на приятный мотив. Вот где жизнь! Вот как и для чего только и стоит жить! — неумолимо внушает он (вы, конечно, вспоминали — это сцена из любимой им роли Данко) окружающей его толпе рабов. А они видят: он такой же, как они, и при этом насколько красивее живет; значит, и они могут так же?.. Он вешает им на уши лапшу (уверенный, что несет им истину, так как другая истина ему не ведома), а они верят, что это — идеал. Такой понятный, такой близкий, каждому доступный...

Значит, творимое им зло не в том, что он навязывает толпе свой образ жизни и тем ведет

ее за собой. Зло в том, что он ведет не по тропе к оазису, а через дикие пески навстречу mirажу.

Его зло в том, что он проповедует потребление. Потребление ради потребления. И единственное, чем он отличается от коровы: она потребляет траву, а он — гармонию. Но корова хоть молоко дает! А лшк потребитель — ничего. И проку от него для других ровно столько, чтобы поддержать свое существование; его сияние озарит лишь его собственную жизнь, возле его огня согреться невозможно; тем и знаменит, тем и ловок человек на уровне чувств, что он дает — не отдавая, а монетка, которую он кладет в руку нищему, даже не фальшива! Ее просто нет, она фантом. Нищий радуется ей лишь до тех пор, пока его кулак зажат, но стоит ему взглянуть в свою раскрытую ладонь — в ней пусто...

Потребитель не действует — потому что ему нечем действовать. Он идет только на контакт (с предметами, процессами, явлениями, людьми — теми, что гармоничны), а контакт никогда не был действием.

Теперь мы можем сделать вивисекцию его душе.

Ясно, что доминируют в ней чувства. Или он знаменит, заметен, интересен. Но не показалось ли вам странным, что в связи с ним мы все время тадычим: «чувства, чувства, чувства», и ни разу: «мысли»? Самые толковые из вас уже поняли: а у него — у потребителя — дальше чувств дело не идет...

Вот вам и противоречие. Ведь нормальный процесс — это когда чувствую, созрел, как личинка в бабочку, кристаллизовывается в мысль. «Чувство умирает в мысли», — столько раз писали мы эту фразу. А тут, оказывается, умирать не хочет. Почему?

Ответ — в самой природе потребителя. Наша бабочка перепархивает на другой цветок не в тот момент, когда выпила весь нектар досуха (вот когда процесс завершен и наступает кристаллизация), а при первом же признаке: сейчас будет дно. Ощущение дна — это уже дискомфорт, и потребитель никогда его себе не позволит. Чув-

знает об этом! Он бы знал, кабы мог увидеть себя в зеркале таким, как есть, кабы был способен на самопознание. Увы! Эта такая простая работа (ну кто из нас не задумывается о себе, не анализирует свои действия, не пытается себя понять?) ему не по карману.

Почему так получается?

Для твурца (человека на уровне интуиции) самопознание — главная работа. Познавая мир, он познает себя; познавая себя, познает мир. Он творит — значит, преодолевает дискомфорт — не только для усовершенствования мира, но и для приближения к своей сущности. В том, что он сделал, материализована его мысль, которая зафиксирована его памятью и оценена его совестью. Следовательно, то, что он сделал, является зеркалом, в котором он видит свою душу в натуральную величину.

Раб (человек на уровне эмоций) из зеркала отворачивается. Его нетрудно понять: в зеркале он видит загнанного мула, жалкого, слабого, пугливого, несчастного. Существо, у которого вместо мыслей — стереотипы, вместо памяти — хранилище заимствованных образов, чувств и суждений, вместо совести — защитные рефлексмы (те действия, что его огораживают, не дают пропасть — те и нравственны). Значит, это существо, душа которого — не живое цветущее растение, а когда-то замороженный, лишенный признаков жизни черенок. Но он-то убежден, что он другой! В десятый раз повторим: он считает себя средоточием истины, добра и красоты. Сами посудите: на кой ляд ему смотреться в зеркало, если он рискует при этом потерять свой покой. И даже если обстоятельства поставят его перед зеркалом, он не поверит зеркалу. Ни за что. Никогда. Значит, он константен в оценке себя. Он всегда таков, каким был всегда. Зеркало ему ни к чему.

А что же наш герой?

Как вы помните, территория человека на уровне чувств ограничена его телом. Как и у раба. Но от раба потребитель отличается тем, что вокруг него — сияющий ореол чувств. Он все время нацелен на гармонию. Он ищет их. И если не находит —

воображает их. Мечтает, фантазирует. Причем эти мечты и фантазии для него столь же реальные, как и реальные гармонии (иначе мечты утратят функцию источника энергии). Зараствуй, Манилол! Вот где, оказывается, ты, — прекраснородный, чудесный человек.

Чем он занят? Он постоянно, неутомимо потребляет. Если вдуматься — чем он отличается от коровы, непрерывно жующей свою жвачку? Да ничем! Но это сравнение вряд ли понравится нашему блистательному герою, поэтому он прибегает к старому как мир приему: называет черное белым. А это, как вы помните, отработано именно им, человеком на уровне чувств, с помощью *облагораживания* зла.

Не ловите нас на слове — мы вовсе не пытаемся утверждать, что он творит зло. Помилуй бог! Он на это не способен, во всяком случае, осознанно. Как не способен и творить добро. Все потому же — мал энергипотенциал. И тем не менее зло, которое он несет в мир, совершенно реально, потому что он — яркий, привлекательный, отзывчивый — демонстрирует себя и свой образ жизни окружающим, как образец для подражания. Вот где он активен! (Потому что, возвышая себя — хотя бы только в своих глазах, он становится для себя источником положительных эмоций.) Он читает прорву книг, бегаёт на все выставки и концерты классической музыки, ходит в турпороды и даже сочиняет недурные песенки на приятный мотив. Вот где жизнь! Вот как и для чего только и стоит жить! — неутомимо внушает он (вы, конечно, вспомнили — это сцена из любимой им роли Данко) окружающей его толпе рабов. А они видят: он такой же, как они, и при этом насколько красивее живет; значит, и они могут так же?.. Он вешает им на уши лапшу (уверенный, что несет им истину, так как другая истина ему не ведома), а они верят, что это — идеал. Такой понятный, такой близкий, каждому доступный...

Значит, творимое им зло не в том, что он навязывает толпе свой образ жизни и тем ведет

ее за собой. Зло в том, что он ведет не по тропе к оазису, а через дикие пески навстречу миру.

Его зло в том, что он проповедует потребление. Потребление ради потребления. И единственное, чем он отличается от коровы: она потребляет траву, а он — гармонию. Но корова хоть молоко дает! А наш потребитель — ничего! И проку от него для других ровно столько, чтобы поддержать свое существование; его сияние озаряет лишь его собственную жизнь, возле его огня согреться невозможно; тем и знаменит, тем и ловок человек на уровне чувств, что он дает — не отдавая, а монетка, которую он кладет в руку нищему, даже не фальшивая! Ее просто нет, она фантом. Нищий радуется ей лишь до тех пор, пока его кулак зажат, но стоит ему взглянуть в свою раскрытую ладонь — в ней пусто...

Потребитель не действует — потому что ему нечем действовать. Он идет только на контакт (с предметами, процессами, явлениями, людьми — теми, что гармоничны), а контакт никогда не был действием.

Теперь мы можем сделать вивисекцию его душе.

Ясно, что доминируют в ней чувства. Или он знаменит, заметен, интересен. Но не показало ли вам странннм, что в связи с ним мы все время галдячим: «чувства, чувства, чувства», и ни разу: «мысли»? Самые толковые из вас уже поняли: а у него — у потребителя — дальше чувств дело не идет...

Вот вам и противоречие. Ведь нормальный процесс — это когда чувство, созревшее, как личинка в бабочку, кристаллизуется в мысль. «Чувство умирает в мысли», — столько раз писали мы эту фразу. А тут, оказывается, умирать не хочет. Почему?

Ответ — в самой природе потребителя. Наша бабочка перепархивает на другой цветок не в тот момент, когда выпила весь нектар досуха (вот когда процесс завершен и наступает кристаллизация), а при первом же признаке: сейчас будет дно. Ощущение дна — это уже дискомфорт, и потребитель никогда его себе не позволюит. Чув-

ство не только непознаваемо, оно еще и бесконечно, и потребитель ощущает комфорт именно в потоке этой бесконечности. Пока живет чувство — мир прекрасен; зачем же досужим любопытством («что получится, если это чувство умирить в мысли?») убивать свой вечный кайф?

Напомним: для потребителя любая мысль — это знак дисгармонии. Невозможно представить, чтобы он добровольно проколол своей радужной шарик этим гвоздем.

Как же он умудряется сохранить лицо — жить погруженным в чувства, ловко лавируя между мыслями?

Откроет его секрет: его мышление соответствует его образу жизни; оно — чувственное; по просту говоря — он мыслит образами.

Здесь мы вынуждены разбить еще один миф.

Сколько раз вы слышали похвалу мышлению образами! Учителя музыки и рисования именно его превозносят. Мол, это обязательное условие творчества. И если человек, воспринимая картину или музыку, умеет раствориться в художественном произведении, отдаваться ему, — значит, у него душа художника, значит, он сам без пяти минут творец. И достаточно ему только захотеть...

Хочет он часто, а вот не может — всегда. Потому что отличительная черта творчества (любой талантливой работы) — задача навязывается творцу, задача заставляет творца заниматься собою. Задача вцепляется в него, как баскервильский собака, и не ослабляет своей хватки, пока творец ее не решит.

Творить вообще («хочется, знаете ли, что-то эдакое наладить») — нельзя. Если человек садится за пишущую машинку или рояль сотворить нечто (например, передать свое настроение или запечатлеть какой-то эпизод) — он может написать стихотворение, или картину, или музыку, но к искусству это не будет иметь отношения. Потому что здесь не было предшествующего дискомфорта, не было преодоления — не было задачи.

А что же было? Была демонстрация технической уместости. Ремесло. Память дает материал,

а руки привычно кладут кирпич к кирпичу — глядишь, получится нечто... Только что не было этого — и вот уже есть; но если оно вдруг исчезнет — мир не потеряет ровным счетом ничего.

Отчего же такое «творчество» бесплодно?

Потому и бесплодно, что в основе его — только настроение, чувственность и переливы образов.

Творчество — всегда впереди; это задача, которую еще только предстоит решить. А «творец», оперирующий образным мышлением, обращен назад. В прошлое. Потому что чувство возникает из *узнавания*, то есть оно всегда — мост из прошлого. Куда? В данный миг. А может ли чувство протянуть мост в будущее? Может. Но тогда возникает два варианта:

1) чувство напарывается на неизвестное, и возникший дискомфорт превращает его в мысль — для потребителя случай совершенно неприемлемый;

2) чувство уносится в некую беспредельность, в эмпирей — вот она, фантазия! Но если самокритично проанализировать, куда оно залетело, потребитель будет вынужден признать: в прошлое.

Потому что любая фантазия — это воспоминание.

Давненько мы не баловали вас законами — кирпичиками нашей парадигмы. А очередную напрашивается, он уже рядом стоит. И мы уверены, что если вам сейчас его не представим — через два-три абзаца будет поздно: вы скажете, что открыли его прежде нас. Так уже случилось, и это было досадно. А потому примите в вашу коллекцию очередной маленький

закон самодостаточности комфорта:

человек, который откладывает действие ради наслаждения, — творческий импотент.

И — следствие из этого закона:

творец — действуя, решая задачу, создавая новое (ассимилируя дискомфорт) — переживает свои собственные чувства;

потребитель наслаждается чувствами чужими — и не знает об этом.

Любя триаду, мы не успокоились, пока не нашли и вто-

рое, и третье следствия этого закона. Но пока не приводим их сознательно — даем вам возможность проверить свои силы. Кто из вас жаловался, что не может увидеть задачу? Вот она — получите!

Образное мышление потому и бесплодно, что оно не способно конденсироваться в мысль.

Чем же оно так привлекательно?

Тем, что имитирует творческий процесс.

Но творчество невозможно без работы мысли, без смены поколений мыслей, когда одни мысли умирают, чтобы родить новые, приближающие творца к решению задачи. Образное мышление имитирует этот процесс, занимая воображение чередой образов. Если бы хотя б один из этих образов можно было задержать, рассмотреть и зафиксировать — родилась бы мысль. Однако этого не происходит. Что же в таком случае ощущает, угадывает, чем доиспытывается наш любитель прекрасного?

Пред-мысль.

Пред-мысль — это инструмент компромисса, который позволяет избыточную энергию (получаемую от гармоний) направлять не на действие, а на сохранение комфорта.

Вот еще одна ловушка. От этой конфетки так трудно отказаться!.. Она — неиссякающий источник радости, грез наяву; но она и умертвляет потребность в творчестве! Зачем оно, если и так хорошо?..

«Мысль изреченная есть ложь», — сказано как раз о пред-мысли. Потому что — зафиксированная — она оказывается либо банальной, либо пустой. Потребитель чувствует это — и всеми способами избегает любой конкретики. Хорошо — и слава богу.

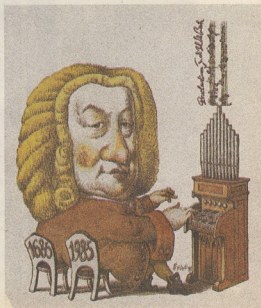
На этом вивисекцию души потребителя закончим. Что же мы получили? Каковы его память, мысль и совесть?

Душа потребителя живет данным, сиюсекундным, текущим мгновением. Направляется выток, что памяти у него нет. Но так у здоровых людей

Tullio Pericoli

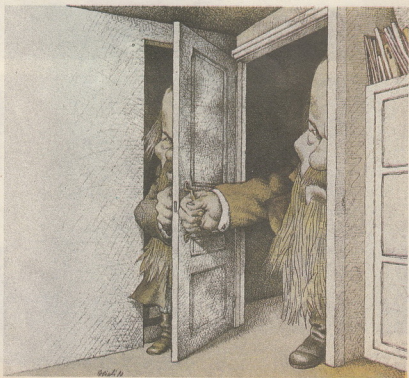

Федерико Феллини
Эрнест Хемингуэй
Иоганн Себастьян Бах

Борис Леонидович Пастернак
Зигмунд Фрейд
Федор Михайлович Достоевский

не бывает (а все потребители — практичные здоровые люди). Следовательно, его память — только прислуга. Она на подхвате. Причем это *образная* память. Он «читал», «слушал», «видел» — и от этих процессов осталась память *чувств*. Мыслей там нет, и сформулировать, что именно он помнит, потребитель внятно не сможет; ничего, кроме восторженных междометий и выражающих превосходные степени прилагательных, вы от него не добьетесь. Разумеется, все эти столь бережно хелемые им чувства — чужие. Ведь он не сотворил ни одного, все до единого — потребил, и запомнил — ну конечно же! — именно то удовольствие, которое получил при потреблении.

Совесть потребителя, как вы помните, ограничена его телом. Но в себе он пасется лишь изредка — когда нет возможности наслаждаться гармониями извне. Значит, его любимое занятие — обедать окружающие грядки. Тем самым он оказывается на чужой территории. Как же ему найти компромисс со своею совестью? А очень просто. Все, что дает наслаждение, то и нравственно, — бесстрашно утверждает потребитель. Из чего мы можем сделать вывод, что он — аморален. Естественно, такая совесть не может быть на виду, то есть и она — прислуга, затвердившая единственную фразу: «Чего изволите?»

Так путем исключения мы пришли к выводу, что ведущий механизм души потребителя — мышление. *Образное мышление*.

Вспомним, как работает классический механизм мышления. Сырье, которое он перерабатывает, — это чувства; промежуточный полуфабрикат — образы; конечный продукт — мысли.

Потребитель доводит сырье до состояния полуфабриката изумительно ловко, но дальше... Чтобы образ стал мыслью, полуфабрикат следует подвергнуть специальной обработке; для этого требуется энергопотенциал иного качества, более высокого, чем энергопотенциал потребителя. Выпускать недозаренные котлеты? Никогда в жизни! Халтура противная самой сущности нашего любя-

теля прекрасного. Вот почему, не способный родить мысль, потребитель производит совсем *другое* — пред-мысль. Пожалуйста, не думайте, что пред-мысль — это ступенька к мысли. Это разные инструменты, и функции их противоположны. Если мысль выражает действие и фиксирует дискомфорт, то пред-мысль, тасуя образы, охраняет покой.

Так отчего же ему недоступно самопознание?

Почему он не видит себя в зеркале?

Самопознание складывается из мыслей, оно объективно. А что же можно сложить из пред-мыслей? Напомним, они выполняют охранительные функции. Значит, из складывается (выдумывается!) *образ себя* — субъективный, мерцающий, романтический портрет. Насколько же он соответствует оригиналу? А никак. Потому что самопознание — суть совокупность *чужих идеалов*.

А в зеркале он не видит себя потому, что смотреть на свое отражение у него сил нет: сияние чувств столь ярко, что глазам больно. Святой — да и только!

И самое последнее. Внимательный читатель уже ерзает от нетерпения, обнаружив кричащее противоречие. Прежде, описывая человека на уровне чувств, мы утверждали: он привлекателен — благодаря ореолу чувств, и интересен — благодаря точным мыслям. С чувствами нет проблем, но куда делись «точные мысли»? Ведь у потребителя их нет — не тот энергопотенциал; потому он и обходится пред-мыслями. Так где же истина — прежде или теперь?

Противоречия нет; есть два уровня подачи одного и того же материала. Раньше вы были менее подготовлены к его восприятию, и мы поднесли его в упрощенной форме; теперь вы готовы больше — мы излагаем его в форме, более близкой к истине. Есть еще и третий уровень, но он неотделим от понимания критичности, значит, только в разговоре о ней мы и придем к точному (только вот окончательному ли?) ответу.

То, что окружающие принимают за мысли (именно так

мы это преподносили), на самом деле ими не является. Они только производят впечатление мыслей. Почему? Во-первых, оценки потребителя всегда безусловно точны (ведь в его распоряжении совершенная психомоторика); во-вторых, они опираются на образы. Точность (лучше, хуже, безобразно, пластично) производит впечатление на окружающих, дает минимально необходимую информацию. Образы своей недосказанностью дают простор для фантазии слушателей; каждый домысливает в меру своих сил и все это приписывает источнику — человеку на уровне чувств.

Мысль — конечна, предметна и неотделима от своего источника. Она конкретна в отличие от пред-мысли, которая расплывчата, многозначна, послушно принимает удобные слушателю формы. Тем и привлекательна для слушателя пред-мысль, что для него она является катализатором направления собственного мыслительного процесса. Потому и нравится человек на уровне чувств, что чужую пред-мысль легко и приятно додумать. До чего? До собственной пред-мысли.

Значит, если вы хотите найти с другим человеком взаимопонимание — переходите на язык пред-мыслей.

Случай четвертый:

ученик-потребитель и учитель-раб

Учитель-раб — моралист, и потому воздействует на совесть аморального (только потому, что он любит пасти в чужом огороде) ученика-потребителя. Как вы помните, эта борьба может иметь два исхода:

1) если нравственное чувство ученика полноценно, он отсутствует, пока не выйдет из контакта с учителем; при этом потребитель весь прицется в раковину и все же остается самим собой; поэтому стоит обстоятельствам измениться, как он тут же расцветает как ни в чем не бывало;

2) если нравственное чувство ученика ущербно, он начинает войну с учителем, и ведет ее до тех пор, пока не превращается в «черного человека»; с учителем у него нейтралитет, а вместо души — апсия.

Случай пятый:

ученик-потребитель и учитель-потребитель

Этот учитель сразу выделяет нашего ученика. «Что требовать с твоих товарищей! Они серы, нехлоботны и ленивы. А тебе дано. Ты — можешь. Значит — должен...» А что «можешь»? Этого учителя не в силах выразить (пред-мысль не позволяет!), но он чувствует. То же самое — «должен». Почему «должен»? Кому «должен»? Что именно «должен»?..

Выбор учителя понятен: этот ученик столь привлекателен, что само собою разумеется — он должен быть источником гармонии. Добиться этого проще всего через педагогический процесс: нужно загрузить ученика знаниями; переработав их, он будет выдавать гармонии, которые будут потреблять учителя, получая наслаждение от своих педагогических успехов.

Как действует этот учитель — нетрудно догадаться. Мысль — не его инструмент; совесть — только подстилка; остается память. И он начинает загружать память ученика: прекрасными книгами, прекрасной музыкой, прекрасной наукой. И ждет, когда же любимый ученик сам станет источником гармонии.

Ждет напрасно.

Потому что этот ученик не может подняться выше пред-мысли, а пред-мысль не может быть гармонией, поскольку она только 1) отражение, причем 2) осколка гармонии, и в довершение всего 3) искажена словом.

О последнем нужно сказать особо. Беда учителя-потребителя в том, что он требует от любимица невозможного. Он не понимает, что тот в силу своей нынешней природы не может выразить гармонию словом. Ведь слово, обозначающее пред-мысль, фактически — пустышка. Ученик преподносит ее восторженно, а учитель смотрит удивленно: «И вот этому он радуется? Этим гордится?» — и разочаровывается.

Вывод: этот учитель, перегружая память ученика, уродует его психомоторику, сажает энергопотенциал и гасит критичность; а когда, потеряв свой недавний ореол, ученик весь оказывается в раковине, учитель теряет к нему интерес: «Мальчик казался таким инте-

ресным, а на поверку выяснилось — мыльный пузырь».

Случай шестой:

ученик-потребитель и учитель-творец

Для этого учителя не имеет значения, в каком состоянии находится совесть, память и мысль ученика, потому что он работает с душой ученика как с целостностью. Его принцип: совместное с учеником действие. Его методика: он берет задачу (но именно задачу! Значит, еще не решенную и им самим) — и решает ее вместе с учеником. Естественно, в этой работе он все время чуть-чуть впереди, и поэтому процесс решения лишается — для ученика — дискомфорта. Цель методики: ученик научается ощущать гармонию процесса решения задачи. То есть, решая самую первую свою задачу, ученик научается воспринимать ассимиляцию дискомфорта как гармонический процесс.

Дальше — ясно. Решенная задача выдвигает потребителя с уровня чувств на уровень интуиции. И наливает его такой энергией, что он с удовольствием врывается в первый же подвернувшийся ему дискомфорт. Теперь он — творец. Навсегда. На всю оставшуюся жизнь. И если даже судьба зашвырнет его на самое дно, в гущу рабов, достаточно ему будет справиться с переутомлением и наладить образ жизни (поднакопить энергопотенциал), — как он увидит задачу, вцепится в нее, и она вынесет его наверх — на уровень интуиции — словно поплавок.

Герой последних трех случаев — ученик на уровне эмоций. Раб.

Его душа ограничена его телом.

Его совесть щепетильно фиксирует границы его раковины. Он потому и моралист, что «если все будет поступать по совести», то его никто не тронет — а о большем он и не мечтает.

Его память — источник положительных эмоций. Однако в жизни есть не только хорошее, но и плохое. Поэтому у него два механизма энергетической подпитки. Когда это приятные воспоминания — процесс идет напрямую; когда

неприятные — он пользуется приемом обгаоржавливания зла. Он мстительно мечтает (помните? — память всегда адресована в будущее), как расквитается за обиду, но это, конечно же, будет благородная месть, и так сладко воображать ее снова и снова. Какие прекрасные мечты — о торжестве справедливости...

Его мысль — о каких бы высоких материях он ни рассуждал — всегда чужая, заимствованная. По форме — стереотип. Но вряд ли стоит пытаться открыть ему глаза на то и другое. Ведь он до всего доходит своим умом, и все его мысли — это откровения, которыми он рад безвозмездно поделиться с кем угодно. И его, конечно же, обижает, что никто почему-то не хочет его слушать, а если и слушает, то не слышит.

Случай седьмой:

ученик-раб и учитель-раб

У них формальный контакт. Каждый из них воспринимает другого как неизбежное зло (учитель: «В школе было бы совсем приятно работать, если б в ней не было учеников»). Их души — галактики, каждая летит через космос своим путем. Оба моралисты, но в другом каждый видит аморальную личность, значит, и недостаточную малейшей симпатии и доверия. Оба пользуются одними и теми же стереотипами, но каждый понимает их смысл по-своему. Эти стереотипы не выходят за пределы учебника и школьного распорядка, но для учителя это формальное исполнение своих функций, для ученика — границы дискомфорта.

Это чужие люди, которые ничего не знают друг о друге. Может быть, поэтому у них нет потребности делать друг другу добро. Впрочем, они и не пакостят. Конечно, могли бы... да мал энергопотенциал.

Случай восьмой:

ученик-раб и учитель-потребитель

У них мирное сосуществование.

Этот ученик вызывает у учителя дискомфорт, и учитель, не имея права отвернуться, имитирует контакт. Ученика это устраивает. Ему приятно нахо-

Окончание на стр. 45

РЯДОМ С НАМИ

Школа верующего разума

Ольга Боброва

Если бы еще вчера у меня спросили: что я знаю о Семинарии и ее воспитанниках, я бы честно сказала: ничего. Но, проведя несколько дней в стенах Московских Духовных школ — Семинарии и Академии — мы с Сергеем Паниным сделали первый шаг в «неведомый доселе мир». Сережа внимательно смотрел и снимал, я — слушала и записывала. В результате получился вот этот репортаж с фотографиями.

На первый взгляд Загорск ничем не отличается от многих небольших русских городов. Но вот доносится колокольный звон из Свято-Троице-Сергиевой Лавры, и город, люди, дома не-

вольно погружаются в отзвук старины. Это ощущение усиливается, когда проходишь через ворота в сам монастырь: купола, строния, черные одежды священников, монахов, воспи-

танников... Совсем другой, непонятный на первый взгляд мир, каким-то чудом дошедший до нас через столетия.

Необычно выглядит кабинет проректора по учебной работе М. С. Иванова: вроде бы мебель как мебель, но... в углу под иконой теснится лампадка, на стене огромная картина религиозного содержания, на столе книги по богословию...

Михаил Степанович принял нас очень доброжелательно. С трудом сдерживая каскад вопросов, задаю первый:

— Сложно ли поступить в Семинарию?

— За последние годы число желающих обучаться у нас значительно увеличилось. В 1989 году было подано только на очное отделение более 300 заявлений. Думаем, что конкурс будет меньше, ведь открылись Семинарии в Тобольске, Киеве, под Минском. Но тем не менее потребность в священниках удовлетворяется не полностью — открывается множество новых приходов.

— Очевидно, в Духовных школах изучаются такие предметы, о которых мы, люди светские, просто понятия не имеем?

— В основном это специальные предметы, необходимые для подготовки священников. Их около 30. Они подразделяются на богословские, церковно-исторические, церковно-практические и общественные. Что касается философии, литературы, истории СССР, современных иностранных языков, то, думаю, они для вас знакомы. Ну а такие, как литургика, гомилетика или патрология — очевидно, нет?

— К сожалению. Но их название звучат очень красиво. Расшифруйте, пожалуйста, название хотя бы одной из перечисленных наук — например, «патрология».

— Это наука, изучающая святоотеческое наследие. Кстати, у нас есть студенческое патрологическое общество.

— Михаил Степанович, а возможна ли в Духовных школах «перестройка»? Я имею в виду отказ от каких-то дисциплин или включение новых.

— Конечно. Только за последнее время мы ввели, например, историю философии, историю религии, историю рус-

ской религиозной мысли. Отказались от логики, потому что этот курс, на наш взгляд, не дает большого эффекта. Открылась у нас школа регентов (дирижеры церковных хоров), куда мы принимаем преимущественно девушек.

— *Каждый ли желающий может поступить в Семинарию? Я, конечно, имею в виду не атеистов, а верующих людей.*

— Семинария — не просто шаг к профессии в чистом виде: отучился четыре года — и ты священник. Это — принципиально другое бытие, другая атмосфера. Иногда к нам поступают люди, учатся некоторое время и уходят. И хотя они верующие, тем не менее духовно еще не готовы к учебе здесь.

— *А какие экзамены сдаются при поступлении?*

— Сначала нужно пройти двухступенчатый конкурс. Первый его этап — в местном приходе, где духовные отцы-наставники дают направление к нам на учебу. Затем — собеседования в ректорате, с инспекторами. После этого поступающие проходят испытания по церковному пению, знанию минимума молитв, чтению и пониманию на церковнославянском языке.

— *При этом у абитуриентов уже должен быть какой-то минимальный уровень образования?*

— Обязательно среднее или высшее образование. Кстати, около четверти абитуриентов поступает к нам после вузов. В этом случае четырехгодичный курс Семинарии, при наличии способностей, они могут пройти по сокращенной программе. Что касается возраста, то в Семинарию можно поступить до 35 лет, в Академию — до 40.

— *Выходит, уровень образования дипломированного молодого специалиста вполне оптимален, чтобы поступить в 1-й класс Семинарии?*

— Нас прежде всего интересуют их знания в духовной сфере. И тут, честно говоря, они знают мало.

Наш разговор с Михаилом Степановичем неожиданно прервал селектор. Ректор — архиепископ Дмитровский Александр срочно вызывал к себе. По просьбе проректора нашим «гидом» стал студент II курса Академии. Он попросил остаться «инкогнито». Я отнеслась к

просьбе с пониманием — очевидно, на то были какие-то веские причины.

Поначаду мне почему-то казалось, что с ним следует говорить только о Боге, религии, что его больше ничего не интересует... Он же со своей стороны, кажется, ждал от меня атеистической «проповеди», держался официально и чуть-чуть настроенно. Но я честно призналась, что в университете сдавала зачет по атеизму, однако ни Библии, ни Евангелия в руках не держала. На это он понимающе улыбнулся и заметил:

— *Еще не поздно...*

— *Тебе, очевидно, трудно было в школе с твоими взглядами: пришлось вступить в пионеры, потом — в комсомол?*

— В школе я не скрывала своей веры, учительница об этом знала и регулярно проверяла: ношу я крестик или нет. А в комсомол я не вступала: ведь комсомолец должен быть атеистом. В связи со всем этим атмосфера вокруг была, мягко говоря, напряженной.

Мы спустились на первый этаж, прошли в Академический храм. Хотя была перемена, в коридорах не слышно привычного шума, смеха, громких разговоров студенческой толпы. У меня появилось ощущение, что участвую в съемках дореволюционного фильма: черные кители, брюки, ботинки, короткие прически воспитанников, черные ясы, скуфьи священников и монахов... А вот молодой человек подошел к священнику, что-то произнес, поспедел того, как тот его перекрестил, поцеловал ему руку.

— Это воспитаник попросил благословения, — ответил на мой вопросительный взгляд мой «гид». — У каждого из нас есть духовный наставник, ему мы исповедуемся.

В храме было тихо и безлюдно. Лишь бесшумно передвигалась фигурка женщины: она протирала подоконники.

— *Здесь мы молимся, — просто сказал мой спутник, — учимся произносить проповеди, студенты в священном сане проводят богослужения...*

— *Скажи, а у тебя не возникает чувства оторванности, изолированности от той жизни, которая идет за стенами Лавры?*

— У тебя, как и у большинства, сложился стереотип, что мы висим в каком-то вакууме. Но это не так. Мы читаем светские газеты, журналы, книги, смотрим кино, телевизор, слушаем музыку.

— *А какую музыку предпочитаешь слушать ты?*

— В основном духовную — она непреходящая, несет в себе дыхание вечности.

— *В таком случае, у вас, наверное, не найдется ни одного человека, увлекающегося рок-ом или металлом?*

— Это личное дело каждого. Но я считаю, что она заключает в себе силы зла.

— *Тебе нравится программа «Взгляд»?*

— *Ее мы смотреть не успеваем, у нас отбой в 23.00.*

— *А подьем?*

— *В семь утра.*

— *Ну а зарплатой, физической вы занимаетесь?*

— *Такого предмета у нас в программе нет.*

Я посмотрела в окно: купола церкви, колокольня, старинные здания классической архитектуры...

— *Действительно, трудно представить среди такой панорамы спортзал или бассейн. Но и также нелегко привыкнуть к мысли, что вы лишены возможности поиграть в футбол или хоккей, пробежаться на лыжах...*

— Это не совсем так. Некоторы у нас ходят в городской бассейн. А по воскресным дням желающие могут съездить на природу: зимой — покататься на лыжах, летом — поиграть в футбол... Для этого выделяется специальный автобус.

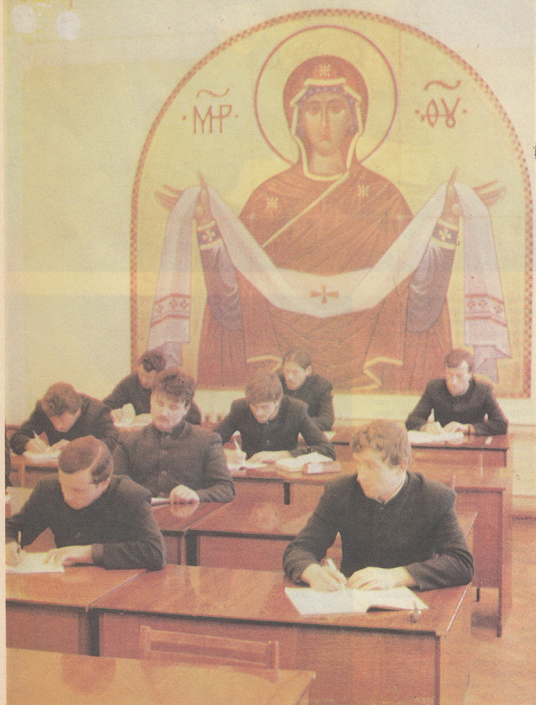
От вопросов земных мы перешли к разговору о Боге, Православии, невольно затронули ситуацию в Западной Украине, где захватывают православные храмы, совершаются насилия над священниками.

— *А как ты объяснишь то, что все это делают верующие?*

— *Приходится скорбеть о людях, которые слепы и идут на поводу у определенных групп. — Выходит, что не только рок несет в себе силу зла?*

— В данном случае используется вера людей во зло самим людям.

К сожалению, разговор пришлось на этом прервать — меня уже ждали воспитанники Семи-

нарии. Однако ему удалось разрушить мое смутное представление о будущих священниках, которых, кроме молитв, ничего по-настоящему не волнует. Оказалось — напротив.

Познакомившись с моими новыми собеседниками, я хотела рассказать им немного о нашем журнале, но оказалось, что они «Студенческий меридиан» прекрасно знают, некоторые даже выписывают. Объясняется это просто: все они в свое время закончили разные вузы. Андрей Данилов — архитектурный, Павел Брылев — медицинский, Михаил Дудко — горный, Валерий Гаврильчик — институт железнодорожного транспорта, Андрей Афонин — два курса филфака МГУ. Все они и являются участниками дальнейшего разговора.

— Вы теперь можете сравнить студенческую жизнь в институте и здесь, в Семинарии. Где сложнее учиться?

— Это абсолютно разные вещи, — отвечает Андрей Данилов. — Сравнить тут нельзя.

— Извините за обывательский вопрос, но какая у вас стипендия?

— Это зависит от успеваемости: 15, 20 и 25 рублей в месяц, минус подоходный на-

лов,— улыбается Павел Брылев.

— И этого хватает?

— В общем-то, да. Кормят нас в столовой, живем тут же, в академкорпусе.

— А как решается вопрос с одеждой? Вам ее выдают бесплатно?

— Кители и брюки нам шьют в городском ателье. Верхнюю одежду: пальто, куртки, шапки... покупаем сами.

— Насколько строга дисциплина в Семинарии?

— Достаточно получить 5 с минусом по поведению, как стипендия снижается наполовину.

— Ну а если дело дойдет до 4 баллов?

— То получишь в месяц 3 рубля.

— И за какие же грехи следует возмездие?

— Например, за пропуски занятий, самовольный отъезд или уход без разрешения администрации, отсутствие в комнате после отбоя...

— На доске объявлений я видела расписание «послушаний». Что это означает?

— В переводе на светский язык это что-то вроде общественной работы,— поясняет Михаил Дудко.— Я, например, пою в Лаврском братском хоре, Валера Гаврильчик — экскурсовод в Церковноархеологическом кабинете.

— А я — старший строительной группы на реставрации семинарского корпуса,— говорит Андрей Данилов.— Кроме этого, есть и разовые послушания.

— Бывают ли у вас каникулы?

— Конечно, даже три раза в году: рождественские, пасхальные и летние.

— Теперь вопрос житейский. Вы можете принять духовный сан только после женитьбы. Следовательно, вам приходится или придется знакомиться с девушками. Как они относятся к тому, что вы учитесь в Семинарии?

— Конечно, не у всех это вызывает восторг,— улыбается Михаил Дудко.— Поэтому знакомимся с верующими.

— Ведь вам, ко всему прочему, уже будучи в сани, нельзя и развестись при неудачном браке?

— Да. В этом есть своя логика: если человек не смог уста-

новить взаимопонимание с собственной женой, то как он будет ладить с целым приходом?

— Выходит, что вам, как саперам, можно ошибаться только раз в жизни? Представляю, как вам сложно сделать выбор...

— И сложно, и легко. Потому что сразу по человеку видно: способна ли она разделять твои убеждения, жить с тобой одной верой?..

— В коридорах Духовной школы мне встречались молодые монахи — ваши ровесники. Очевидно, принятие монашества — событие достаточно редкое?

— Не совсем,— уточняет Миша Дудко.— Например, из нашей группы в 30 человек пятеро уже приняли монашество.

— Честно говоря, мне никогда не приходилось беседовать с монахами. Но, кажется, это очень волевые и глубоко верующие люди, способные отказаться от мирского счастья?

— Действительно, каждый человек хочет счастья,— говорит Дудко.— Вот только понимают его все по-разному. Для христианина же высшее счастье — жизнь с Богом.

— Но это слишком абстрактно для нас, людей мирских. Что есть Бог и как к Нему приблизиться?

— От Бога отделяют нас только грехи, ими измеряется расстояние на дороге к Нему.

— Но опять же, как опре-

делить грань между грехом и чем-то другим?

— А мир устроен так, что у любого человека есть понятие о грехе. Можно не знать 10 заповедей и Евангелия, но совесть всегда подскажет: добро или зло ты творишь. Недаром говорится: «Совесть — голос Божий». Нельзя только постоянно его игнорировать. Иначе разовьется нравственная глухота.

— Это уже более понятно. Но жить по совести чрезвычайно сложно, а порой и невозможно. Означает ли это, что предполагаемый путь к Богу сфеднестатистическому человеку никогда не пройти до конца?

— В одиночку нет, но замечательно, что на нашем пути не надо растакивать локтями конкурентов, а напротив, надо идти всем вместе. Сообщество идущих к Богу людей и есть Церковь.

— А как вы относитесь к телевизионным воскресным проповедям?

— Это хорошее начинание, но здесь есть свои границы. Самое большее, что можно ею достичь,— пробудить жажду добра. Однако первый порыв быстро угасает, и начинается самое трудное: ежедневное и ежечасное неукоинительное исполнение добра и борьба со злом, грехом. В этом Церковь и предлагает всем свою надежную помощь. Мы не строим иллюзий, что все в нашей

стране, да и в любой другой, станут искренними верующими. Но мы хотим, чтобы их стало больше.

— А чем вы можете объяснить это желание?

— Мне кажется, что если число верующих падает ниже некоего критического предела, да еще по отношению к религиозному меньшинству проводится политика дискриминации, то общество морально, а затем экономически и политически деградирует.

— Сейчас Церковь играет все более активную роль и в политике, и во многих сферах жизни. Как вы считаете, благодаря этому что-то в нас меняется?

— Создание лучшего государственного механизма не есть непосредственная задача Церкви. Но, занимаясь своими делами, она попутно способствует и решению вопросов государственного благоустройства. И хорошо, что все больше людей начинает это понимать.

Рассуждения моих собеседников о грехе и добре, зле и нравственности были для меня новы и где-то оригинальны. А сами они — интересны как люди, которые, как и все мы, ходили в обычные школы, учили те же

стихи и песни, читали те же книжки, сдавали сессии в институте и оказались в конце концов здесь, в Семинарии.

Кстати, среди них я встретила даже своего коллегу. Миша Дуако в этом году заканчивает Семинарию и уже работает в газете «Церковный вестник», которую издает Московская патриархия.

Еще неожиданнее была новость о том, что он участвовал

в работе Студенческого форума.
— Каким образом ты туда попал?

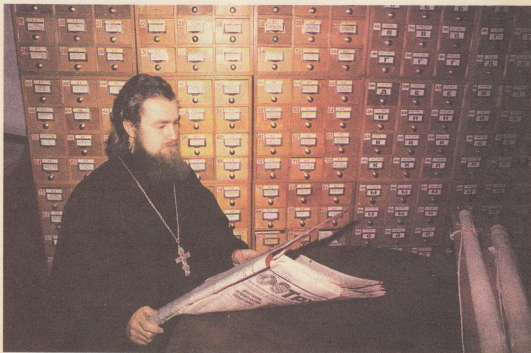
— Кандидатуру представителя Семинарии выдвинула «Комсомольская правда». Читатели отдали за меня свой голос, и я стал делегатом.

Потом моим «проводником» стал студент 1-го курса Академии Лев Хома. Мы с ним зашли на некоторые занятия.

— Братья, скажите, пожа-

ФОТО СЕРГЕЯ ПАНИНА

луйста!...— обратился к воспитанникам, начиная опрос, протодиакон Валентин Асмус. Это был урок по «Священному писанию Нового Завета».

Как подтвердил Лев, у них в Духовных школах принято такое демократическое обращение старших к младшим.

С урока церковного пения, который вел старейший преподаватель Семинарии Марк Харитонович Трофимчук, уходить не хотелось. В просторном классе четко и красиво звучала мелодия молитвы Вечерней службы «Господи возвах». Пели по нотам. Лев тихонько разъяснял, что у них все обязательно учат нотную грамоту, сольфеджио.

На занятии литургии, где преподавал протоиерей Геннадий Нефедов, из всего услышанного понял немного — речь шла о таинстве Елеосвещения. Почему-то в эти минуты мне подумалось, что именно с Московской Духовной школой связаны такие имена в нашей культуре, науке, как М. В. Ломоносова, Л. Ф. Магницкого, отца Павла Флоренского, А. И. Введенского, В. О. Ключевского и многих других. А направления христианской метафизики, онтологии, истории философии, в свое время сложившиеся здесь, закрепили за Академией наименование «школы верующего разума». Традиции этой школы были заложены выдающимся философом

профессором Федором Голубинским еще в XIX веке. Но что мы знаем обо всем этом? Совсем немного или вообще ничего. Почему-то вместе с отделением Церкви от государства произошло и отделение нашей многовековой истории, культуры от народа.

Эта ностальгия прошла у меня в библиотеке. Ее заведующий — отец Иеремия встретил нас очень дружелюбно и охотно рассказал о своих владениях:

— До 1917 года была очень большая и богатая библиотека. Но и сейчас она насчитывает более 175 тысяч книг, журналов. В отделе старопечатных книг хранится более 1000 уникальных томов XVI—XVII веков.

Библиотекарь Тамара Дмитриевна Цис раскрыла один из заветных шкафов — и у меня в руках оказалась старинная книга иеромонаха Софрония Лихуды «Учение о силе риторической» 1697 года издания. А вот «Требник» 1646 года митрополита Киевского Петра Могилы. Старые, потерянные страницы — кто их читал за прошедшие столетия?

В зале богословской литературы блестят золотом переплетов высокие стеллажи с новенькой Библией Лопухина. Это — полторы тысячи томов — подарок Русской Православной Церкви от зарубежных христиан к 1000-летию крещения Руси.

Я прошла среди стеллажей зарубежной и русской литературы и, каюсь, по-хорошему позабывала студентам. В читальном зале аккуратными подшивками разместились на столах практически все периодические газеты и журналы. Пожалуй, этой библиотеке могла бы позавидовать не только я, но и любой наш институт.

Если у меня сегодня спросят: что я знаю о Семинарии и ее воспитанниках, я честно скажу: многое. А потом откровенно признаюсь: но не все. Я старалась их понять. В чем-то это мне удалось, в чем-то пока нет. Но это лишь первое знакомство, которое, надеюсь, не прервется. Если читателям интересно, я готова продолжить рассказ. Вы только напишите нам: нужен ли вам этот разговор.

Студенческие годы Александра Солженицына

Иосиф Гегузин

Счастливые пору детства и юности Александр Исаевич Солженицын провел в Ростове-на-Дону. Здесь окончил школу, университет. И хотя учился на физмате Ростовского университета, самым сильным его увлечением была литература. В городе, в котором вырос, и пришли к нему в молодые годы замыслы, осуществленные по прошествии многих лет. Он уже тогда активно занимался писательством, однако мало кто знал об этом. В этих заметках я расскажу о жизни и творческом пути А. И. Солженицына.

Он родился в Кисловодске 11 декабря 1918 года. Отец — доброволец первой мировой войны, георгиевский кавалер, умер от несчастного случая на охоте за полгода до рождения сына.

Мать работала секретарем-машинисткой в проектной институте. Ютились они вдвоем в небольшой комнатке дома на Пушкинской улице в Ростове, куда приехали в начале 20-х годов. Жилось трудно, особых достатков не было. Ходил в школу, что неподалеку от Главпочтамта. Учился охотно, прилежно, был круглым отличником.

После успешного окончания школы Солженицын поступил на физмат Ростовского университета. Здесь ему повезло. Среди преподавателей были крупные ученые, в том числе профессор Д. Д. Мордухай-Болтовской, лекции которого доставляли ему радость познания, привили вкус к математике, и строгий язык формул звучал для него подлинной поэзией, которой он, кстати, был увлечен не меньше.

Студент Солженицын учился, что называется, не за страх, а за совесть. Преподаватели отдавали должное его способностям, умению организовать свое время, сочетать учебу с общественной работой.

Передо мною книга — юбилейный сборник, вышедший в

Ростове к 25-летию университета в 1940 году. Из нее узнаем, что в вузе развернулось соревнование среди студентов за право получить сталинскую стипендию, которая давалась, как известно, лучшим — отличникам учебы и активным общественникам. Победителями вышли восемь студентов, и среди них — Александр Солженицын.

У Солженицына была уже в ту пору привлекательная черта — умение мыслить самостоятельно. На экзаменах, например, отвечая на заданный вопрос, он не только отвечал со всей возможной полнотой, что вычитал в учебнике и что говорил на лекции преподавателя, но обязательно и то, что думает по этому поводу сам, на какие мысли навела его прочитанная литература, что кажется ему правильным в суждениях ученых, а что, по его мнению, требует дополнительных наблюдений, размышлений.

Среди его друзей был студент института пединститута Борис Изюмский. Когда имя Солженицына, как автора повести «Один день Ивана Денисовича», стало широко известно в стране, Борис Васильевич, в ту пору уже именитый доисков писатель, в одну из совместных поездок в Новочеркасск на чи-

тательскую конференцию рассказал мне о своей дружбе с Александром Исаевичем. Сдружил их любовь к литературе. Оба они сочиняли стихи, нещадно критиковали друг друга, но это ни разу не осложнило их отношений. А совсем недавно я узнал, что Борис Изюмский оставил о Солженицыне и письменные свидетельства. Вот одно из них, относящееся к 1964 году:

«Разве не проявление подлинной правдивости напечатанная недавно повесть «Один день Ивана Денисовича»?

Для меня встреча с Солженицыным имела еще и особое, личное значение. До войны, студентами, бегали мы с Сашей в литкружок при Ростовском Доме медроботников. Был семнадцатилетний Саша юнцом восторженным, весь светился правдоискательством, сочинял огромные поэмы в подражание «Мцыри». А потом исчез... И вот узнаю о его дальнейшей трагической судьбе: офицер, прошедший через всю войну, награжденный боевыми орденами, попадает в страшную, нестерпимую беду — оклеветали, загнали за колючую проволоку, поставили в нечеловеческие условия. Но устоял, сохранил целостность сердца, гордость и поведал нам страшную правду».

До сих пор некоторые друзья-сокурсники Солженицына живут в Ростове. С первым я встретился с П. Г. Колобовым, доцентом кафедры геометрии РГУ:

— Виделись мы с Солженицыным и в тяжелую для него пору, когда его перестали печатать, видя в нем некоего оппонента, рассматривая предлагаемые им произведения как враждебные. Запомнились мне слова из одного письма Александра Исаевича ко мне в те годы. Я продолжал писать «Новый мир», надеясь на то, что в журнале появится его новая вещь. Убежден был — не может не появиться. Ведь я читал ходившие в Ростове в рукописных списках роман «В круге первом» и повесть «Раковый корпус». Никакого криминала я в них не видел. Узнав об этом, Саня написал мне, что подписка на «Новый мир» обойдется мне в копеечку в том смысле, что я

На шестом
курсе
Жизненного
факультета.

Эмилю
от
Александра
1943 год.

А. И. Солженицын, фронтовая фотография

могу сто лет выписывать журнал, а новой его вещи в нем так и не появится. И, как известно, долгое время, слишком долгое не появлялось.

И вот еще что сообщил Петр Герасимович о Солженицыне:

— Я говорю ему: для тебя, Саня, характерно, что не описываешь природу. А он в ответ мне: «Время сейчас такое, что о зеленой травке просто стыдно писать, когда мы стакакиваемся постоянно с ненормальными явлениями».

Петр Герасимович один из тех, кто учился с Солженицыным на физмате университета в предвоенные годы, но в Ростове живет и самый близкий его друг той поры — Э. А. Мазин.

Встреча с Эмилием Александровичем принесла свои результаты. Перед моими глазами предстал первый номер «Роман-газеты» за 1963 год с повестью «Один день Ивана Денисовича», на титульном листе которого каллиграфически выведенная Солженицыным дарственная надпись: «Лучшему другу

студенческих лет Миле Мазину и его семье. 4.2.63 г.».

— Физмат РГУ находился в то время на улице Горького, № 100. В этом здании мы проучились пять лет. В аудитории мы с Саней сидели рядом. Лекции конспектировали придуманным нами способом. Скажем, читает лекцию профессор Мордухай-Болтовской. Один из нас записывает то, что говорит лектор, а другой то, что написано на доске. Затем записи обрабатываем, сводим воедино. К экзаменам готовились вместе. Для этого облюбовали себе удобное место — библиотеку «Тяжпрома», что находилась на углу Мало-садовой улицы и Ворошиловского проспекта. Экзамены сдавали, как правило, досрочно. Занимался Саня много. Даром не терял ни минуты. И в то же время давал всем нам пример добросовестного отношения к общественным поручениям. Был он редактором факультетской стенгазеты. От других она отличалась своей целеустремленностью. Помню его и как активного участника драмкружка. В памяти всплывает спектакль по известному чеховскому водеви-

лю. Играл Саня директора банка. Играл хорошо, убедительно. Студенты охотно ему аплодировали, поздравляли. Вообще, к искусству он был неравнодушен. В отличие от многих из нас, исправно посещал филармонию, любил слушать симфоническую музыку. И еще. Недурно владел английским и немецким языками, которые изучал, еще будучи школьником.

Эмилий Александрович рассказал мне, что внешне могло показаться, что Солженицыну все очень легко дается, а на самом деле за этим скрывалась постоянная, напряженная внутренняя работа. Ведь он учился одновременно в двух вузах. Решив посвятить свою жизнь литературному творчеству, он испытывал потребность в глубоком овладении гуманитарными науками. Это привело его в Московский институт философии, литературы и истории, знаменитый МИФЛИ, заочником литературного факультета которого он стал после третьего курса университета.

И еще Мазин выделяет его верность в дружбе. А дружил он со многими. На химфаке университета среди его близ-

ких товарищей был Николай Виткевич, в дальнейшем разделивший его печальную судьбу, студентка Наталья Решетовская. С ней они в 1940 году поженились. Жила она со своей матерью в доме, что на углу Пушкинской улицы и Среднего проспекта (ныне проспекта Соколова). Сняв у хозяйки маленькую комнатку, молодожены поселились в Чеховском переулке, что буквально в двух шагах от их прежнего жилья, да и к любимым читальням, в которых Солженицын проводил львиную долю времени, рукой подать. В 1941 году, сдав государственные экзамены в университете, он поехал в Москву сдавать экзамены в МИФЛИ.

На войну Солженицына как ограниченно годного вначале не брали. И он вместе с женой учительствовал в донском городе Морозовске. Потом, после мобилизации, проходил военную службу рядовым в какой-то хозчасти, по существу в обозе, но затем был зачислен в Ленинградское артиллерийское училище, находившееся в Костроме, и после окончания краткосрочных курсов в звании лейтенанта был направлен в ноябре 1942 года в Саранск, где формировался 796-й Отдельный артиллерийский разведывательный дивизион. Он быстро продвигался по службе и вскоре становится командиром батареи звукоразведки.

Боевой офицер, он и на фронте находил возможность постоянно учиться. Возил с собой ящик книг. Во времена относительного затишья его блиндаж становился рабочим кабинетом. Он писал здесь не только письма друзьям, но и дела заготовки к будущим художественным произведениям. Вел дневник. Ряд сочиненных им рассказов с помощью верных друзей были переданы Борису Лавреневу, которому, к слову, он посылал свои произведения незадолго до войны. Лавренев сочувственно относился к творческому поискам молодого автора.

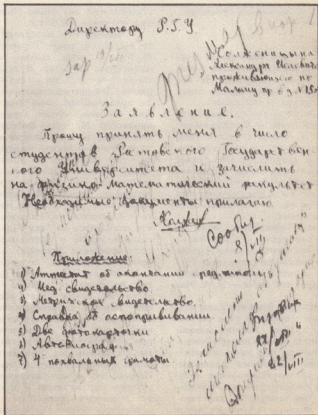
Вспомнив присланные в мае 1941 года рассказы Солженицына «Заграничная», «Стрелочник», «Николаевские» и сопоставив их с ныне полученными «Лейтенантом», «В городе М.», «Письмо № 254», Борис

Лавренев писал: «Автор прошел (с 41-го года) большой путь, созрел, и сейчас можно уже говорить о литературных произведениях». В отзыве известного писателя, мнению которого Солженицын доверял безоговорочно, были такие обнадеживающие слова: «Способности автора к литературному труду не вызывают у меня сомнения, и мне думается, что в спокойной обстановке после войны, отдавшись целиком делу, которое он, очевидно, любит, автор сможет достигнуть успехов».

Казалось, все складывалось наилучшим образом. Но его мечтам не суждено было сбыться. В феврале 1945 года капитан Солженицын, кавалер боевых орденов, был арестован и осужден на восемь лет, а его друг Николай Виткевич — на десять лет. Приговор звучал так: за «антисоветскую агитацию и попытку к созданию антисоветской организации».

После окончания срока зак-

лючения — скитания по тюрьмам и лагерям, Солженицын был отправлен навечно в ссылку. Однако до ссылки, в которой он пробыл только три года, так как в феврале 1957 года был реабилитирован, с ним произошло удивительный случай. В 1953 году, когда кончился лагерный срок, у него был обнаружен рак. Врачи решили, что больной не протянет и месяца. «Это был страшный момент моей жизни: смерть на пороге освобождения и гибель всего написанного, всего смысла прожитого до тех пор», — писал Солженицын. Он поехал в ташкентскую клинику, откуда и не чаял вернуться живым. Но произошло непредсказуемое. Вот что он записал по этому поводу: «Однако я не умер при моей безнадежно запущенной опухоли. Это было Божье чудо, я никак иначе не понимаю. Вся возвращенная мне жизнь с тех пор — не моя в полном смысле, она имеет вложенную цель».

После окончания войны и возвращения в Ростов в 1946 году Эмилий Александрович пришел на Пушкинскую улицу, где жил Солженицын. Дом был разрушен, сохранилась только одна стена, на которой висела географическая карта времен гражданской войны в Испании с воткнутыми Саней вдоль линии фронта флажками. Теперь этого дома нет. Но в Ростове сохранилось немало других памятных мест, связанных с пребыванием в них Александра Исаевича.

После реабилитации Солженицын приехал в Ростов. — Саня, давай я тебя устрою учителем в 13-ю школу, — сказал я ему, — вспоминает Мазин. — Но по тем временам сделать это оказалось невозможным. И Александр Исаевич был вынужден уехать, работал школьным учителем во Владимире, Рязани. Между прочим, когда в Ростов вернулся после отбытия наказания другой незаконно репрессированный участник Отечественной войны, Николай Виткевич, он тоже не смог устроиться на работу в родном городе, не брали даже рабочим на кирпичный завод.

Александра Солженицына, прошедшего свои лучшие годы жизни в Ростове, тянуло на Дон, к родным пенатам. Он не раз приезжал сюда, в общении с друзьями находил счастье своего бытия. Он помнил своих товарищей, слал им письма и радовался их весточкам. Не одно письмо он прислал и Эмилию Мазину.

«Дорогой Милька!

Наташин отпуск неясен, ей лето осложняется, делит отпуск на части, и из-за этого мы с тобой, другой парой, тоже неизвестно — поедем ли на Селигер. Но, поскольку мы уже затронули Вас идеей Селигера, на всякий случай сообщая тебе, что, написав по адресу: г. Калинин, ул. Советская, 54, обл. ТЭУ, ты можешь запросить путевку маршрута 163 — самостоятельную на интересующий тебя примерно срок. Они тебе ответят точную дату начала и забронируют за тобой путевки...

Сам же планирую с одним приятелем совершить велосипедное путешествие километров на 600 по местам русской старины.

Думаем еще прорваться и в Ленинград на неделю. Эта открытка изображает одно из красивых мест в окрестностях Ленинграда.

Обоим Вам с Атой большой привет от Наташи и меня. Очень сожалеем, что вспышка погасла, не разгоревшись... Крепко жму руку.
18 апреля 1961 г.
Твой Саня».

Вот такая почтовая открытка. На первый взгляд обычное, ничем не примечательное дружеское послание. Но поскольку речь в нем идет о делах и днях крупного писателя, личности недоужинной, то содержащаяся в письме информация представляет интерес, ибо дает нам дополнительные сведения биографического характера, раскрывая в определенной степени и образ жизни, и пристрастия, и увлечения...

В День Победы, 9 мая 1961 года, Солженицын шлет в Ростов новое письмо: «9.5.61.

Дорогой мой Мила!

Я был очень рад получить твоё теплое дружеское письмо. Перегруженные тысячами обязанностей, разделенные тысячами километров, люди редко находят время на подробные спокойные письма — и так теряют ощущение друг друга. Когда в XIX веке писали письма на 12 и 16 страницах — расстояния и разлука меньше глушили дружбу.

Увы, и я — в молодости имевший склонность отдаваться долгим письмам, теперь ее потерял, и тоже откладываю рассказы о жизни до отпуска.

Но в этом году мы с тобой, кажется, имеем шанс встретиться?

Нас с Наташей очень опечалило твоё сообщение о помутнении стекловидного тела у тебя. Очень надеемся, что найдутся терапевтические методы, и удастся это остановить или обернуть процесс вспять. Конечно, надо иметь безошибочную консультацию.

Но если ты будешь в Москве — как же мы можем не повидеться?..

Во всех случаях давай телеграмму, я встречу. Наташа и мама е — все тебя также приглашают и будут очень рады. Выкрой, во всяком случае, пару дней чистых для Рязани. Сам

я в июне связан буду со школой, с 10 по 22 буду принимать экзамены, до 10-го буду повсюбодней. Но это все неважно, приезжай, когда тебе будет удобно...

Конечно, мы бы с тобой вдосталь выдались, если бы нашли общую почву в виде летних путешествий. Но это не так легко именно потому, что мы живем далеко врозь. А я помню тех комфортабельных путешественников, которые мы каждый год совершаем с Наташей (пароходы, поезда, гостиницы, города, театры и т. д.), очень тянусь именно к путешествиям примитивным, с физической нагрузкой, с простотой жизни и случайностью ночлегов. Наташа разделить их со мной не может, да ей и вредно — а товарища я себе никак не найду. Из-за этого в прошлом году поехал на велосипеде один. Хоть проехал и немного — но честное слово, помолодел на 10 лет — и снова почувствовал себя ну точно таким легким, как в студенческое время. Одного приятеля соблазнил ехать на велосипеде в этом году по Владимирской и Ярославской области — он согласился, а потом отпал. Придется и в этом году катить одному. Еще одну пару (мужа и жену) мы с Н. приглашали совершить 5-дневную прогулку по Подмосковью пешком и лалаткой (Звенигород — Истра и т. д.) — отпали и они. А при нашем большом отпуске просто грех тидеть на одном месте больше 2—3 недели. Через 15 лет, когда уже не сможем двигаться, пожалуй об этих утерянных годах. Да здоровое физическое движение есть и помогает сохранять долголетие!

С интересом прочел все, что ты пишешь о своих манипуляциях с лодкой. Не могу сказать, может быть, моторная лодка и хорошо, но я вообще не люблю все виды моторов главным образом за шум от них. А интересно ли ехать по Дону? Мне кажется, у Дона довольно скучноватые берега. Донец — дело другое.

Футбольные перипетии, описанные тобой, очень меня удивили и насмешили. Вспоминаю, как в юности отдал футболу много страсти и времени. А сейчас — совсем не хожу. Но, пожалуй, я могу понять при-

чину его популярности. Моего «Храпа» звали Павел Макаров. Наташа говорит, что он погиб на войне.

О школе ты задавал мне много вопросов, но лучше отложим это до встречи, которая состоится этим летом — или у нас, или в Москве. Делегации замучили и нас не меньше — мы — опорная школа Акад. Пед. Наук, к тому же Рязань некоторое время вообще была в моде, к нам приезжали с Чукотки, с Украины, из Болгарии и откуда хочешь. Сейчас Рязань из моды вышла, и стало легче. Нажимала же наша школа не так на учебу, как на производительный труд, результаты чего не замедляли и скажутся.

Мишке Шленеву при встрече передай от меня самый теплый привет, хороший он парень.

А Коку ты не встречаешь на футболе? Он — не зазнался ли?

А я тебя — крепко обнимаю. Твоя Саня».

Эмилий Александрович Мазин приезжал к Солженицину в Рязань. Эти встречи доставляли друзьям немало радости. Воспоминаниям не было конца. Как обычно в таких случаях, едва ли не каждая фраза начиналась со слов: «А помнишь?..» И хотя Александр Исавич был не редким гостем в Ростове, тем не менее всегда интересовался, как живет его город, что нового появилось в нем, что поделяются друзья?

В процитированном письме Солженицын спрашивает: «А Коку ты встречаешь на футболе? Он — не зазнался ли?»

Кока — это дружеская кличка Николая Виткевича. О нем уже упоминалось в этих записках. Учился он на химфаке РГУ и одновременно заочно на историческом факультете МИФИ. Вот что говорит о нем Солженицын: «Наше (с моим однодельцем Николаем Виткевичем) впадение в тюрьму носило характер мальчишеский, хотя мы были уже фронтовые офицеры. Мы переписывались с ним во время войны между двумя участками фронта и не могли, при военной цензуре, удержаться от почти открытого выражения в письмах своих политических негодований и ругательств, которыми поносили Мудрейшего из Мудрейших,

прозрачно задирывавшего нас из Отца в Пахану. Когда я потом в тюрьме рассказывал о своем деле, то нашей наивностью вызывал только смех и удивление. Говорили мне, что других таких телят и найти нельзя. И я тоже в этом уверился...»

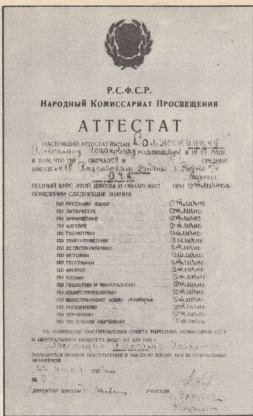
В Ростове живут, разумеется, и другие люди, знавшие Солженицына и его мать Таисию Захаровну, о которой, кстати, отзываются очень тепло, как о человеке добром, отзывчивом, истинно интеллигентном, немало душевых сил отдавшем воспитанию сына, который с юных лет отличался доброжелательным отношением к людям, умением отстаивать справедливость, хотя и случались срывы, о которых впоследствии очень сожалел. Эти черты своего характера он пронес через все перипетии своего нелегкого жизненного пути, они и помогли ему преодолеть все испытания, выпавшие на его долю, и достичь той высокой и благородной цели, которую он поставил перед собой еще в юные годы — стать писателем.

Появление повести «Один день Ивана Денисовича» явилось литературной сенсацией. Рассказ был опубликован в «Новом мире» (1962, № 11). На автора обрушился поток писем от узников сталинских концлагерей, которые делились воспоминаниями о пережитом ими в годы беззакония и необоснованных массовых репрессий. Люди приносили Солженицину написанные кровью сердца свои записки, различные документы, рассказывающие о сломанной судьбе и о безвинно погибших товарищах. Из огромного количества свидетельских показаний, а их собралось более пяти тысяч, автор отобрал две с половиной сотни и использовал их в многоотомном сочинении «Архипелаг ГУЛАГ».

Первое произведение напечатано Солженицыным в 43-м году. Не самое лучшее время начинать писательскую деятельность. Вот почему он торопился, не делал длительных творческих пауз, ведь так о многом надо сказать. Новым идеям, новым замыслам не мешали и старые, зрелые в нем десятилетиями, и хорошую службу

создавали ему и мысли, и заготовки, связанные с ростовским периодом жизни, помнил не только саму фактуру, но и когда, где, при каких обстоятельствах они пришли к нему. Удивления достоин такой, например, факт. Рассказывая о работе над эпопеей «Красное колесо», автор пишет:

«В 18 лет я точно помню день и обстоятельства, когда вдруг мною овладел этот замысел. Это пришло буквально вот в какие-то пятнадцать минут. Я знаю точно место и точно время, когда это произошло... Это было 8 ноября 1936 года. Тогда в Советском Союзе не было воскресенья, а было свободным днем каждое число, которое на шесть делится. Это был свободный от учения день, и стояла погода... вот такая солнечная, с низким солнцем. Я пошел один, в каком-то смутном состоянии, какое-то тяготение во мне, пошел по ростовскому Пушкинскому бульвару, и в одном месте этого бульвара, под уже оголенными ветвями, вдруг как будто меня прямо настигло: надо такой роман написать. Я кончил уже к этому времени советскую школу, это было в первые месяцы студенчества на физмате, и я тогда считал... что главное — Октябрьская революция. Но, конечно, нельзя начинать прямо с нее, надо как-то отступить, начать раньше. Я понимал, что нужно будет описать семнадцатый год, понимал, что нужно будет описать и четырнадцатый год, потому что без первой мировой войны нельзя никак объяснить нашу революцию, она бы не произошла. Но тогда я еще это все понимал как прелюдию, отступление для прелюдии. Вот тогда же я и решил, что мне надо начинать с первой мировой войны — мне сама война, я думаю, не была нужна, а только что-то из нее показать перед революцией. Ну, я засел за книжки по первой мировой войне. Обратил внимание сразу на самсоновскую катастрофу. Самсоновская катастрофа, поразительная во многих отношениях, типична, характерна, как бы репрезентативна для этой войны. Я решил так: описывать всю войну, конечно, не буду, а только одну битву, но эту битву буду описывать очень подробно. И занялся де-

тальной разработкой самсоновской катастрофы. Паразитное дело, я, конечно, тогда не представлял, изучая карты военные, что мне самому придется повторить весь путь армии Самсонова. Во время второй мировой войны я точно по этим местам прошел. Точно в эти места попал».

Он был еще лишь студентом первого курса университета, но уже тогда у него возник этот грандиозный замысел, и, не теряя времени, он приступил к его осуществлению. Как помните, в то время он писал стихи, посещал литературный кружок, что происходило у всех на виду, но о главном, что его волновало, не давало покоя, куда были устремлены его помыслы — никому ни слова.

Вот что далее говорил Солженицын о начале своей серьезной литературной работы в Ростове:

«Итак, я начал писать в 1937, и так как у меня довольно острое чувство композиции, то

надо сказать, что композиционный я много решил из самсоновской катастрофы уже тогда, то есть как последовательно идут главы и из чего состоят. И хотя текст, фактуру, конечно, я переписал всю заново теперь, но построение глав, почти десятки военных глав, взял прежде, из 37-го года. Ну а потом, после студенчества, я пошел на войну, потом в тюрьму и много десятилетий не мог работать, а мог только думать, расширивать, с кем сидел в тюрьме, об этих временах, иногда читать редкие книги, но я не мог вести конспектов в заключении, я сразу бы был схвачен. Так что держал все это в голове. Ну а потом я занялся лагерной темой и так только в 1969-м пробился к своему главному замыслу».

Вот заключительные слова этих воспоминаний: «То есть 33 года я своей этой темой жил, но по-настоящему над ней не работал. И только мог в 69-м отгдаться полностью вот этой своей главной работе».

По иронии судьбы — в 1969 году Солженицын был исключен из Союза советских писателей.

Я уже упоминал, что Солженицын наведывался в Ростов. В последний раз он побывал здесь незадолго до исключения из Союза писателей, когда нападки особенно усилились, возникла угроза нового ареста. Появился в Ростове инкогнито, остановился на квартире одних старожилов. Пришел я на встречу с писателем вместе с товарищем. Когда мы вошли в комнату, Александр Исаевич сидел на диване. Увидев нас, он вползлашился, порывисто вскочил с дивана.

— Почему двое? — изумленно спросил он.

Эта вспышка гнева легко объяснима. Он был так взвинчен всем, что происходило вокруг него, что это не могло несомненно не вырваться наружу.

Успокоившись, он сообщил, что собирается писать о Ростове и что ему нужны краеведческие материалы. И я, и пришедший со мной товарищ пообещали ему помочь в этом. Мы назвали имена краеведов, которые коллекционировали различные материалы.

Солженицын собирался поработать в архивах, в Новочеркасском музее истории донского казачества, однако допущен к ним не был. Пришлось ограничиться сведениями, почерпнутыми из бесед с бывальыми людьми, старожилами.

В те ростовские дни писатель встретился с Борисом Михайловичем Перлиным, известным краеведом, собравшим богатейший архив по истории театра на Дону, архитектором Андреем Петровичем Зиминим, знатоком памятников донского зодчества...

После высылки из Советского Союза Солженицын жил сначала в Цюрихе, а затем на долгие годы обосновался в США, где продолжал усиленно трудиться и ныне. Все задуманное им оказалось бы непосильным для одного человека, но справляться со всеми делами ему помогает большая и дружная семья — вторая жена Наталья Дмитриевна и трое сыновей — Ермолай, Игнат и Степан, которые хоть и выросли в Америке, но великолепно владеют русским языком и глубоко

сознают, какая великая миссия выпала их отцу. И это составляет предмет их особой гордости.

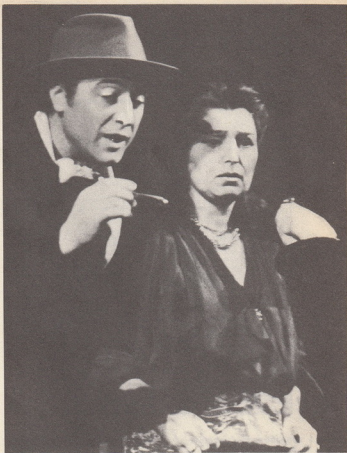
Александр Исаевич твердо уверен в том, «что эти мальчики вернутся в Россию охотно и очень будут России нужны и полезны».

Эта убежденность владеет писателем неспроста. Ведь он — русский писатель и всю жизнь трудился только для блага своей Отчизны. Вот что он говорит об этом: «Мое будущее тесно связано с судьбой моей страны. Я работаю и всегда работал только для нее...»

И хотя так случилось, что расцвет творческой деятельности Александра Исаевича пришелся на последние годы, связанные с пребыванием за рубежом, Солженицын сформировался как писатель в России, и его учителями были великие русские классики. «Наибольшее влияние на меня, определяющее, — замечает он, — оказали Пушкин, Толстой и Достоевский. Каждый по-своему...»

Конечно, на его духовный мир немалое влияние оказали и другие писатели, среди них Евгений Замятин («Если я кого считаю своим предшественником по синтаксису, то — Замятина»), Владимир Набоков: «Я его считаю гением». Говоря о современной русской литературе, Солженицын отмечает талантливость Ю. Казакова, С. Залыгина, И. Бродского... Впрочем, среди его высказываний о советских писателях есть и такое: «...вот ядро современной русской прозы, как я его вижу: Абрамов, Астафьев, Белов, Быков, Владимов, Войнович, Максимов, Можаяев, Носов, Окуджава, Солоухин, Тендряков, Трифонов, Шукшин».

Однако, и теперь это уже ни для кого не секрет, что самым крупным явлением нашей литературы является сам Солженицын. И в том, что его произведения длительного времени оставались неизвестными советским читателям, нетрудно увидеть акт величайшей несправедливости. К счастью, все это теперь позади. Книги Солженицына возвращаются на Родину, они, как верно подмечено другом писателя В. Борисовым, «поднимут уровень духовности нашего общества».

ВСТРЕЧА

Темно-синий плащ Медеи

Жанна Гречуха

У нее не могло быть никакой другой судьбы, кроме Театра. Когда она родилась, над ее детской колыбелью склонились все Музы, но одна из них осторожно поцеловала ее глаза — «пусть видит дивные сны... наяву». Это была Мельпомена. И девочка, ничего не подозревая, стала расти, читать книги — много разных книг, трудных, необычных, «не по возрасту», — и часто представлять себе — как это было. И представлять так, как это хотелось ей, умной, интеллигентной, очаровательной, живущей в мире грез, фантазий, музыки.

Еще никто из ее окружения не произносил слова «театр», но что-то, чему до сих пор нет названия, что-то тревожное, влеку-

щее, не отпускающее, что-то — сильнее тебя, и твоей рассудительности — уже нащепывало свои упоительные мелодии. И

«Провинциальный сюжет».
Сцена из спектакля.
Гуранда Габуня,
Отар Мегвинетухуеси

она — я в этом несколько не сомневаюсь — уже тогда, в ранней юности, прекрасно знала, что именно Театр — ее Жизнь. Думаю, чтобы личности состояться, необходимо только одно единственное условие: угадать свое призвание.

...Когда мы познакомились, меня поразила ее взгляд. Задумчивый, внимательный, отстраненный.

Пренебрегая этикетом, я спросила у художественного руководителя театра: «Скажите, кто...» Он, не дожидаясь: «Как? Вы не видели ее спектаклей? Это — Медея!»

И потом доверительно, как другу: «Нельзя быть в Тбилиси и не увидеть «Провинциальный сюжет».

Сначала я подумала: «Из вежливости. Хочет, чтобы посмотрела все спектакли — и его, и других режиссеров». Но... вспомнила взгляд. Это был взгляд Театрального Человека. Который всегда помнит, что существует «четвертое измерение», и стоит только произнести слово «занавес», и все житейские неприятели, беды, сложности, — все отступает.

Ее учителем был один из основателей парижского театра «Ателье» Василий Иванович Кушташвили.

— Я только теперь поняла, не тогда, теперь, что такого профессионализма, такого высокого отношения к Театру, какое было в возглавляемой им труппе, не встречала потом никогда. Он пригласил меня в свой театр и предложил поставить спектакль... Мне кажется, я их завоевала, его актеров. Там не было молодых. Но как мне с ними легко работалось!

Неожиданно засмеялась:

— Знаете, как назывался его театр? Тбилисский театр Санкультуры. Там начинали Гуранда Габуня и Отар Мегвинетухуеси. Я проработала с ними три сезона. Мне никогда никто не помогал. Но после спектакля «Дневник Анны Франк» меня пригласили в Театр Марджаншвили.

— Кто?

И она тихо — и просто, и торжественно — произносит:

— Верико Анджапаридзе... — Вы видели «Синее чудовище»? — спросила она.

— Да. Но... «Провинциальный сюжет» — потрясение. После «Вечера шутов» Бергмана и «Ночей Кабриери» не помню, чтобы... так болела душа, и было ощущение... собственной избранности, что смог воспринять, что тебе это подарили, этим одарили... Провинциальные актеры, убогая, жуткая, нищая жизнь — «дно жизни» — и среди этого ада — Герония, которая вопреки всему остается нежной, возвышенной, остроумной, искрящейся юмором, артистизмом и... добротой! Вот что меня потрясло больше всего. Может быть, я впервые задумалась о непобедимости Добра. И о его великодушии. О том, что оно, Добро — неподвластно никаким обстоятельствам.

И она, предугадывая мой вопрос, задумчиво:

— Мне помогли слова Шиллера: «Можно быть чистым в грязи и свободным в рабстве». Мне приходилось давать много интервью после «Провинциального сюжета». О чем эта пьеса? О том, что существует два круга общения. Самое трудное искусство — взаимоотношения близких людей. Это такие цепи, которые нигде не пускают. Но есть еще и твой внутренний мир...

Она не стала мне рассказывать, какой великолепной актрисой была сама. Это потом, осторожно перекладывая газетные вырезки о ее спектаклях, рассматривая фотографии студенческих постановок, вспоминая ее феерические спектакли, неожиданно — как озарение: так ведь это она сама им всем сначала все показывала.

— Медея, когда я смотрела «Страх», мне показалось, что актриса, которая играла пионерку Наташу, в чем-то неуловимо напоминала... вас.

— Да, актерам нравится, когда я показываю...

Может быть, в каждой грузинке есть нечто от Царицы Тамары? И от Владычицы Леса, Хозяйки зверей — златовласой Дади? Нечто царственное и волшебное, таинственное и непредсказуемое? И эта, поразившая меня в Медее, скромность? «Скромность — строгость фор-

мы. Инстинкт самосохранения для истинного художника», — как заметил один из грузинских композиторов, объясняя, почему так быстро погибают звезды эстрады. «Их не хранит жанр».

Медео Кучухидзе хранили «кулисы Театра». Те самые, о которых некогда сказал Станиславский: «Не трогайте кулисы!» Не прикасайтесь к святыням, не переходите на «ты» с ранимыми и таинственными жрецами храма, именуемого Театром. «Театр — это жизнь». Вот так, в одной фразе могла бы определить свое восприятие театра режиссер и актриса, сидевшая напротив меня в пустой театральной гримерной.

Я не смела наблюдать за ней, мне мешало почтительное восхищение и тайное предчувствие: что стоит ей... повернуть голову, пристально посмотреть туда — в темные пространства костюмерных, макетных и прочих театральных мастерских, и — по мановению, в знак признательности — оживут декорации, зазвучит музыка, и возникнет, чтобы не исчезнуть уже никогда, веселое, звенящее, пестротканое таинство театрального действа.

— А вы могли бы поставить нечто сатирическое, беспощадное?

— Нет, — вздыхая, — не смогла бы. Мне всех жалко.

— Почему вы решили поставить «Самодуиство влюбленных на острове небесных сетей»?

— Японцы — мой любимый народ. У них безразлично, как к ним относятся. Они очень ценят благорасположение. Я еще в 1968 году хотела поставить этот спектакль, и Гоги Месхишвили сделал макет и эскизы, но только в 1981-м, когда в наш Театр пришел Темур Чхеидзе, я поставила «Самодуиство влюбленных», и Гоги сделал второй вариант, и ни в чем не повторил самого себя. Он такой художник: он делает то, что хочешь ты, режиссер, но — неожиданное решение... А потом в Тбилиси приехала гостья из Японии, и ей показали японский спектакль». Она пришла за кулисы и сказала, что, посмотрев его, вспомнила детство...

Я слушала, не прерывая, не смея прервать.

«Самоубийство влюбленных на острове небесных сетей». Сцена из спектакля. Нана Чиквишвиле, Реваз Чхикашвили

— Когда человек вспоминает свое детство на спектакле в другой стране, значит, он... получился. Меня пригласили в Японию. Прислали телеграммы. В Токио есть Интернациональный Дом Японии. Существует специальный фонд, для тех, кто пропагандирует японское искусство за рубежом, некая форма благодарности. Я не сразу туда приехала, меня не сразу туда «пустили», но потом уговорили, и я прилетела в Токио осенью.

Засмеялась:

— Все наводнения, цунами, землетрясения были именно в те две недели. Я была первая грузинка. И первая — не представительница ученого мира.

Что ее привлекло в этой истории двух влюбленных, между которыми встал весь мир,

словосные и прочие предрассудки? Случайно оброненная фраза: «Вы знаете, каждый хочет сам принести жертву, как будто испытывается благородство — и жены, и мужа, и возлюбленной. Каждый отрекается от себя в пользу другого...»? Не спорю, не возражаю, что «любовь не признает никаких жертв, не ищет и не ждет благодарности, любовь не гневается, не гордится, не знает страха». Вот почему Влюбленные и предпочли самоубийство...

Живая вода... Грузины называют ее «росой с лика Солнца». ...Как рассказать о спектакле, который не умирает, не исчезает, не тускнеет в твоей памяти? Который — отные и навсегда — остается событием твоей духовной жизни? Память о нем, как живая вода. Я все о нем же, о «Провинциальном сюжете» по пьесе Лаи Росеба, в постановке Медеи Кучухидзе...

О, только тогда я поняла — почему театр всегда будет по-

беждать и кинематограф, и телевидение, и всевозможные видеосалоны, рок-фестивали и другие «массовые искусства», потому что Театр — это только сейчас и только для тебя, в твою честь и ради твоей души, главное — и самое непостижимое — такого спектакля больше никогда не будет!

Честно говоря, я сначала никак не могла понять скромности Медеи, некой... нарочитой незаметности. И, только посмотрев спектакли, такие, как «Синее чудовище» Карло Гоцци и «Самоубийство влюбленных», поняла, почему она так поразительно скромна. Ее скромность — это просто-напросто темносиний дорожный плащ, скрывающий богатое, шитое золотом и украшенное драгоценными камнями бальное платье. Ее скромность — это скромность волшебницы, прекрасно знающей свои непредсказуемые возможности.

Но больше всего меня поразило ее умение раскрывать и делать неповторимым и единственным каждого актера.

Мне кажется, Медея была им всем, своим актерам, с кем многие годы работала в Театре имени Котэ Марджанишвили, — лично благодарна за то, что... не разочаровала, что разделяла ее пристрастия и причуды, что верила: самое важное — «репетировать каждый день».

Последний спектакль — «Страх» по пьесе Афиногена. Совершенно блистательный, плакатный, «киношно-балетно-яремочно-студенческий». С поразительным чувством меры и вкуса поставленный...

Союз театральных деятелей Грузии присудил три первые премии за этот спектакль: за лучшую женскую роль, за лучшую мужскую и за — режиссуру.

Помню, что в день Премьеры Медея задержалась за кулисами, и, когда мы все сели в машину, она, придерживая на коленях букет алых гвоздик, извинилась, что заставила себя ждать, и неожиданно по-девчоночьи засмеявшись:

— Меня наш партнер остановил и стал показывать, как бы он поставил финал, я от восторга попросила его еще раз показать... Ах, как же он талантливо импровизировал!

«Мифы Киевской земли...»

Среди событий 1989 года не затеряется — останется в культурной летописи Украины и перешагнет за ее пределы — книга Александра Павловича Знойко «Мифы Киевской земли и события древности» (Киев, изд-во «Молодь»). — На украинском языке). Примечательны не только тема и оригинальность ее раскрытия, примечательна личность автора — выдающегося физикохимика, открывшего закон периодичности атомных ядер. И вот книга — весьма далекая от специальности, но выношенная судьбой.

В 20-х годах будущий ученый приехал из Нежина, провинциального украинского городка, в Киев и поступил сразу в два вуза: на историко-филологический факультет университета и в политехнический институт. Когда пришлось выбирать — выбрал более созвучное времени. И не ошибся, внося немалый вклад в становление передовых технологий и оборонспособности государства. Но своего увлечения истоками Руси не оставил: при малейшей возможности конался в архивы и библиотеки, поддерживал связи с видными историками, археологами, этнографами, лингвистами...

До начала 50-х годов Александр Павлович носил свои изыскания в конспектах да в голове. Затем его публикации стали появляться в газетах, а с 1962 года — в республиканских и всесоюзных журналах. (См., например, «Ст. М.», 1988 г.) Ими началось воскрешение целого пласта исторической науки, отсеченного было «антинационалистическими» и «антимарровскими» репрессиями сталинского режима; эти статьи знаменовали новое (или возрождение старого? — дворянского, а затем земского) явление: неформальное, народное

научное творчество. Можно проследить, как избыточные гипотезы и версиями изыскания самостоятельного учено-историка активизировали академические разработки проблемы происхождения и уровня развития языческой Руси. А. П. Знойко принадлежит открытие изначальных глубин магического числа 7, загадочной страны восточных славян Арты и истоков украинского казачества, ряд важнейших гипотез (как собственных, так и углубленных версий своих полузабытых предшественников) о восточнославянской прародине эллинизированных Аполлона, Артемиды, Дафны, Латы, о происхождении этнонима «русь», об астральной подоплеке Перуна, Сварога и других дохристианских божеств.

Открывая «Мифы Киевской земли...», читатель с первых же страниц попадает в мир удивительных переплетений. Где мысль соседствует с эмоцией, строгий вывод — с нетерпеливой догадкой, Троя — с Киевом, а «язык литовцев очень близок к санскриту и может быть ключом к расшифровке надписей киммерийского населения Надднепровья, которое оказалось протолитовцами, а следовательно, и протославянами». Прочитав такое, первокурсник любого института скажет, что это все чушь!.. Но с годами станет все больше задумываться — если и не над прозрениями автора, то над сложностями научного поиска. Вот это и есть главное достоинство книги: она будоражит мысль, заставляет искать.

В книге встречаются справедливые замечания о том, что можно «расшифровать любое слово с помощью любого языка, хотя такая расшифровка есть лишь иллюзия», и что автор оставляет за специалистами

«окончательное решение» предлагаемых им сопоставлений. Однако в общем тоне «Мифов Киевской земли и событий древности» преобладает безапелляционность суждений — характерный признак деятельных талантов и дремучих невежд, вторгающихся в заповедные зоны официозных спецов. Не будем столь же безапелляционны в восхвалении достоинств и в осуждении несуразностей книги! Это столь же неуместно, как односторонняя положительная или отрицательная оценка творений Пирросона, Лентулова, Билокур с позиций академической живописи. Книга Знойко принадлежит к творчеству народа, жаждущего познать свои корни — и не удовлетворяемого трусливой, зажатой политиканством и ведомственными интересами официальной наукой. Не ей принадлежит «Мифы Киевской земли...», а, очевидно, области священных преданий. Преданий о подвижниках-ученых и прикритых диктатором власти творческих направлениях, о высочайшей народной культуре, хранившей традиции древнейших цивилизаций планеты вплоть... «до периода сплошной перестройки села в 30-е гг. XX в.в.

Александр Павлович Знойко оставил богатое наследие! Которому досталась счастливая, в общем-то, доля: оно увидело свет — да еще почти при жизни, да к тому же почти в том виде, в каком мечталось автору. Почти!.. Но все-таки, все-таки... Кто знает, к примеру, о судьбе всемирно значимых рукописей «Космогония первобытного общества» и «Этногенез славян» В. Н. Даниленко, упомянутого в «Мифах Киевской земли...» доктора исторических наук, покойного ныне сотрудника Института археологии АН УССР? Кто знал бы о работах самостоятельного языковеда Н. З. Суслопарова, если бы Александр Павлович не спас — буквально вырвал из небытия и смог опубликовать — несколько статей своего умершего друга?.. Отрадно видеть, что направление неформального исследования истории, возрожденное-заложенное трудами А. П. Знойко, продолжает набирать силу.

Юрий Шинлов, кандидат исторических наук

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ВВ

Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы

Борис Акимов,
Олег Терентьев

Год 1967-й

[18 января Владимир Высоцкий выступает в Ленинграде в клубе «Восток». В 1967 году он много раз бывал в городе на Неве: гастроли театра, съемки, концерты, встречи со зрителями. Только в «Востоке» Высоцкий за год побывал трижды, но то первое выступление стало

определенной вехой в его творческой биографии: в этот момент на Ленинградской студии кинохроники снимался фильм об авторской песне. Съемки производились и во время этого концерта. Уже в конце года картина вышла на экраны, и написанная незадолго до этого выступления песня «Парус» стала известна по всей стране.

Выступление В. Высоцкого в клубе «Восток». Ленинград, 1967 год.

Большая зрительская аудитория получила возможность не только увидеть работу Высоцкого на сцене, но и услышать его мнение о деле, которым он занимается; фильм позволил Высоцкому донести свои взгляды на авторскую песню до многих людей. — Авт.]

«Это было чисто случайно. В Ленинграде во время одного из вечеров авторской песни ленинградские кинематографисты сняли картину, которая так и называется «Срочно требуется песня». (15)

«...Это странный такой фильм. Он научно-популярный (...) Я даже не знал, что из этого будет картина, и [просто] пел (...) во время концерта». (16)

«Первые кадры нового документального фильма «Срочно требуется песня». На сцене — Владимир Высоцкий. Он гово-

рит о песне, которая в наши дни стремительно завоевывает аудиторию — о песне под гитару. Говорит очень точно и остроумно, а потом «в подтверждение» своих слов поет. Так начинается очень актуальный разговор о песне.

Его авторы [сценарист Менделеев, режиссер Чаплин], как бы раздвигая границы экрана, очень тонко и незаметно делают и нас, зрителей, участниками своей очень острой и напряженной дискуссии. Выступали с экрана многие: и специалисты, и самодельные исполнители (...) песен, и просто зрители. Все, говоря о камерных песнях, сходились на том, что их должно быть больше (...). Именно потому, что у нас мало подобных песен, молодежь поет подчас уличную вульгарщину (...). Настоящих же «бардов», таких, как Окуджава, Высоцкий, Визбор, Галич, широкая аудитория знает пока мало и весьма приблизительно. Вот почему фильм «Срочно требуется песня», который открыто и остро ставит н[а]болевшие вопросы, кажется нам таким актуальным». (21)

[Спектакль «Послушайте!» — новая работа театра — еще одна ступенька на пути Высоцкого к вершинам актерского мастерства. Первые название «Послушайте!» встречается в официальных документах в середине января. До этого фигурировало название «Маяковский». — Авт.]

14.01.67. 11⁰⁰. Сцена. Оформление, свет, радио... «Послушайте!» (репетиция). Вызываются все занятые. (...913, с. 12) *

«Идея расчленив роль Маяковского возникла с самого начала работы над спектаклем, который готовился параллельно с «Дознанием». Труппа как бы разделилась: часть осталась в «Дознании», остальные репетировали в «Послушайте!». Маяковских там было аж пятеро — Насонов, Смехов, Золотухин, Хмельницкий и Высоцкий. У каждого из них была своя стезя. Игра Володи запечатлелась в памяти яркими, крепкими маз-

ками (...). Но спектакль опять-таки был сложным. Представьте себе, что нужно сыграть только одну грань человека — каждому. Это все равно, что играть, к примеру, левую ногу Маяковского. Но они как-то справлялись, образ поэта вырисовывался. Это еще одна загадка и достоинство любимоваского метода» ** (6).

[Вряд ли можно назвать спектакль Театра на Таганке, рождение которого происходило легко и безболезненно. В этом смысле судьба «Послушайте!» традиционна — особых претензий нет, все вроде бы «за», но инстинктивное чиновничье «не пущать!» срывает и здесь. Протоколы заседаний художественных советов и обсуждений не дают полного представления о том кипении страстей, которое имело место в действительности, но и в них ощущается скрытое противостояние — конфликт Театра и Управления культуры. — Авт.]

29.03.67. (...1481, с. 2) ... [Фамилия неразборчива:] «Текст читается неважно, пропадают стихи. Много возни с кубами. Наиболее сильное впечатление, [когда] читает Смехов, иногда Высоцкий. Маяковский и сегодня труден, и на скороговорках пропадает мысль»...

(с. 6 об.) ...Бояджиев Г. Н. (театровед): «...Пять Маяковских — «Я и мы» — это находка»...

8.04.67. (там же, с. 11) Кирсанов С. И. (поэт): «Это не написанная поэма «Плохо» — она бы звучала не о том, что Советская власть плоха, а о том, что плохого в нашей жизни (...). Я не очень знаком с театром, но этот спектакль — лучшее, что вы сделали»...

Арбузов А. Н. (драматург): «...Это лучший спектакль-представление [из тех], которые я видел (...). Желание жить так, как жил Маяковский — вот мое после этого спектакля»...

Анчаров М. Л. (писатель): «Очищение у меня сегодня — я обрелась (...). В Таганку я долго не ходил — говорили, «новый». И бальство с формой

меня не увлекает. А сегодня я увидела новую форму — самую простую (...). Я вижу на сцене красный флаг революции — и я плачу»...

Эрдман Н. Р. (драматург): «...Это лучший венок, который театр в юбилейный год возложил на могилу поэта»...

Родионов Б. Е. (начальник Управления культуры исполкома Моссовета): «...О судьбе [спектакля] говорить ни к чему — нужно играть (...). Благодарю театр за большую работу»...

11.04.67. (там же). Анастасьев А. Н. (доктор искусствоведения): «Театр этот я люблю, актеры эти сегодня великолепно работают — они в этом спектакле все сливаются, и не надо в этом театре мерить актеров по меркам других театров»...

Левитанский Ю. Д. (поэт): «Я постоянный поклонник (...). Театр делает большое дело (...). Может [нужно] что-то [то] подписать, написать, поручиться за театр (сейчас это модно)»...

Брик Л. Ю. «Этот спектакль мог поставить только большевик и сыграть только комсомольцы»...

[В середине апреля театр гастролировал в Ленинграде:

14.04.67. 19⁰⁰. «Антимиры». [Затем] отъезд коллектива в Ленинград... 15.04.67. В Ленинграде в ДК имени 1-й Пятилетки репетиция: в 12⁰⁰ «Добрыи...» Все занятые. (...916, с. 14—15).

Высоцкий в Ленинграде — тема отдельного разговора, который мы предполагаем повести в одном из ближайших номеров. А театр во время гастролей продолжает работать над спектаклем «Послушайте!», за который по возвращении в Москву предстант «последний и решительный бой». — Авт.]

11.05.67. [Ленинград], 19⁰⁰. «Добрый человек из Сезуана». Васильев... Высоцкий (муж)... и основной состав. [Далее] отъезд в Москву». (...917, с. 11)

«Наиболее горячий период пришелся на начало 1967 года — весной мы должны были выпустить спектакль. А рождался он очень сложно. Однажды, например, весь второй акт был переделан буквально за одну ночь. Но самое сложное было

* Здесь и далее указываются номера дел и страниц в них, так как ссылки только на фонд № 2485 (опись 2) ЦГАЛИ.

** Полнее о замысле режиссера и его реализации можно узнать из статьи Ю. Любимова «Пьеса о Маяковском» («Правда», 1967, 29 ноября).

даже не в том, чтобы его сделать, а в том, чтобы сдать. Его мучительно долго принимали, хотя спектакль поддерживали тогда практически все — Кирсанов, Кассиль, Шкловский, Дяля Брик». (4)

15.05.67. 12⁰⁰. Сцена. Оформление, свет, радио, реквизит, костюмы. «Послушайте!» Сдача спектакля Управлением культуры. Занавес ровно в 12⁰⁰. Явка актеров в 11³⁰. (...917, с. 15) 16.05.67. 12⁰⁰. Сцена. «Послушайте!» Все заняты... [Прогон спектакля]... (там же, с. 16)

Из протокола обсуждения спектакля «Послушайте!» представителями Управления культуры от 16.05.67.

(...1482, с. 50 об. — 83) ...Ушаков К. А. (заместитель начальника Управления культуры): «...Он не был одинок (...). Критика Маяковского не такая уж была сильная (...). Все-таки облик Маяковского — искаженный»...

Шкодин М. С. (главный специалист по культуре исполкома Моссовета) [существует и такая должность]: «...Пять Маяковских — разные грани, а вот грани пролетарского поэта нет»...

Анастасьев А. Н. (доктор искусствоведения): «...Руководство состоит не в том, чтобы [заставить] делать все по-вашему»...

Смирнова А. А. (театровед, старший инспектор отдела театров Управления культуры): «Если следовать мнению Министерства, мы забредем в дебри. Затяжка спектакля противостоит ему. Чем более мы затянём, тем более утратится его дыхание»...

Любимов Ю. П. «А вы еще два месяца «вспоминайте», и спектакль умрет»...

Высоцкий В. С. «Хорошо бы все это прочитать в газете»...

...Анастасьев А. Н. «Общий итог [обсуждения]: мнение положительное, но по второй части [имеются] возражения».

16.05.67. ...19⁰⁰ [18³⁰]. «Послушайте!» № 1. Премьера. Основной состав. (...917, с. 16)

«Мы поставили спектакль, который называется «Послушайте!» по произведениям Маяковского (...). Актер нашего театра, мой друг Венья Смехов,

написал инсценировку. Туда вошли много (...) стихов, воспоминаний, целая история жизни». (7)

«Это (...) замечательный спектакль, который лично на меня оказал громадное влияние, потому что... ну как (...) преподавание ведется в школах — вы знаете». (18)

«Тогда все-таки я был человек, который окончил и высшее учебное заведение, — не говоря уже о школе. Но (...) у нас преподавание, особенно по литературе, не всегда удачно — так иногда навязнет в зубах какой-нибудь поэт, что его и (...) открывать-то не хочется. Вот так очень часто происходит с Маяковским, потому что для всех он (...) всегда «достает из широких штанин» и говорит: «Смотрите, завидуйте!» и так далее. Это понятно. Он и это писал, и такой был. Но не только такой. Поэтому у нас в спектакле (...) развенчивается неправильно[е] чтение стихов Маяковского (...) И совсем по-другому все звучит, и совсем другая личность поэта встает после этого спектакля перед вами». (17)

«Причем впервые — мы первые сделали — пять человек играют одного поэта (...), совершенно пять разных людей (...): Маяковский-лирик, Маяковский-сатирик, Маяковский-трибун. Один Маяковский у нас просто (...) весь спектакль ничего не говорит (очень хорошая роль, он очень доволен!) — такой молчаливый Маяковский. Он только глубокомысленно смотрит в зал». (7)

«Мы (...) не пытаемся походить на него внешне. Мы играем различные грани его (...) таланта (...). По этому поводу было много споров и вне театра, и внутри. Потому что каждый из нас хотел отдельно играть Маяковского. Один. Я считал, что я могу сыграть, Венья Смехов — что он, Хмельницкий — что он, Золотухин — что он (...). Все мы считали, что один человек должен играть, каждый надеясь, что это будет он. Вот. Потом бросили мы эти споры, потому что спектакль выиграл намного оттого, что там было пятеро Маяковских, а не один». (8)

«Кто сейчас один сыграл бы

Маяковского, где найдется оригинальный актер? Слишком нетипичен, из ряда вон, несравним Маяковский. Мы поверим только кино- и фотодокументу. Актер, самый яркий, все равно окажется непохож — а приближенность в данном случае недопустима.

В театре роль поэта поручили пяти актерам (...). Между ними распределялась нагрузка стихотворного текста. Кроме того, пять актеров могли представить поэта в его многогранности, сделать спектакль «о разных Маяковских», как называлась ранняя статья поэта». (2)

«Поэта сыграть невозможно, повторяю, и мы играли просто различные грани его дарования (...) Одевались мы, как Маяковский был одет в разное время своей жизни, — по фотографиям. Один из нас — Боря Хмельницкий — был в желтой кофте и в цилиндре, я — в кепке и с кием и так далее». (17)

«В спектакле есть такой эпизод, когда выходят дети, пионеры, и начинают читать стихи Маяковского:

Очень много всяких мерзавцев Ходит по нашей земле и

вокруг... Мы их всех, конечно, скрутим, Но всех скрутить — ужасно

трудно... — читали дети радостно. А потом выходит Маяковский и говорит уже по-другому». (8)

«И выяснилось, что многие стихи, которые мы привыкли слушать такими бравадными, звучащими (...) невероятно жизнерадостно и оптимистично, — они, оказывается, не только такие, но и печальные:

...Товарищ Жизнь, давай быстрее пропоем по пятилетке дней остаток...

...Рассказывали нам люди, которые его видели, что он это читал очень печально и задумчиво (...). Был немножко другой Маяковский со сцены показан зрителям». (9)

«...О чтении стихов. Нельзя, разумеется, требовать от актеров «маяковского» темперамента, но донести эти стихи в их чеканном ритме, тяжелой значительности, на широком дыхании — актеры обязаны.

В искренности никого не

упрекнешь. Заземление, установка на прозу, которые проskalзывают у многих, идут-таки от хорошего. Это реакция на очередную догму — или легенду — на слишком громкого и парадного для задушенных разговоров Маяковского. Но от этой реакции, перехлестнувшей меру, сужаются масштабы личности...

Высоцкий более опытный, чем другие, имеющий школу «Галилея». Он может быть и патетичным, и театральным — без фальши, при полной искренности, хотя не обладает, как и другие, пламенным «интерном» трагика XX века. Или А. Калягин, остро изображающий разного рода «дрянь». Ему, как и Высоцкому, легка синтетическая форма, он свободно включается в сложный монтаж, все делает с заразительным азартом. Форма спектакля изощрена и трудна, некоторые актеры еще не обжились в ней. Это тоже одна из причин скованного дыхания. В массовых сценах не хватает дружности, ритмичности, сегольства и того задора, кото-

«Три грани Маяковского»: В. Золотухин, В. Высоцкий и Б. Хмельницкий.

рый был в прежних работах театра». (2)

«Этот спектакль был сделан очень на наивной манере. Ну, например, это в увеличенном виде детские кубики в оформлении. А на них написано азбука. И мы из этих детских кубиков очень часто там составляли какие-то предметы. Например, так: что-то с грубой и написано «Печь». И мы на нее садились и читали «...Две морковинки несус за зеленый хвостик...» (8)

«Или, предположим, из этих же кубиков делается (...) два постаменты. На одном стоял Пушкин, на другом — Маяковский. И шел разговор: «Александр Сергеевич! Разрешите представиться: Маяковский...» — и так далее. Вот такой спектакль (...). Там было очень много (...) музыки, очень много прекрасных стихов Маяковского». (17)

[Он] вообще был трагической личностью, как он кончил — все помнят. Так что надо было иметь для этого причины, и много думать, чтобы так закончить жизнь. Ну это другой вопрос. Просто я хочу сказать вам о том, что эти спектакли (...), кроме того,

что они красивые, прекрасные по форме,— они еще имеют значение для людей, которые мало знают о поэтах, скажем, о Маяковском. Их имеет смысл смотреть». (18)

«Сейчас я вышел из этого спектакля, играет другой актер. Но он все равно очень мне дорогой спектакль, потому что тогда мы все прикоснулись к Маяковскому совсем по-другому (...), не по-школьному». (9)

[Сразу после премьеры «Послушайте!» театр приступил к подготовке следующего спектакля — «Пугачев»: 23.05.67. 11⁰⁰. Верхний буфет. Столы, стулья. «Пугачев»... С 12⁰⁰ — Беляков... Высоцкий... Бортник. (...917, с. 22)

И еще одно событие, состоявшееся в мае, необходимо, как нам кажется, отметить: творческий вечер Высоцкого в Доме актера ВТО — первое его официальное выступление в Москве.— *Авт.*]

«31.05.67. Творческий вечер Высоцкого в ВТО. Вышел директор и предоставил слово Аниксту, сказав о нем только, что Аникст — член худсовета Театра на Таганке. Аникст

говорил долго. Вероятно, был задет, как его представляли. Аникст подчеркнул, что это первый вечер Таганки в ВТО. И сам Высоцкий, и его товарищи рассматривали этот вечер как отчет всего театра. И как это хорошо, что у входа такие же толпы желающих, как и перед театром...

Еще Аникст сказал, что вот пройдет несколько лет, и в очередном издании театральной энциклопедии мы прочитаем: «Высоцкий Владимир Сергеевич, 1938 года рождения, народный артист» (из зала кто-то поправил: Семенович!). (23)

«...Директор театра Н. Дупак попросил меня открыть вечер Высоцкого в Московском Доме актера. Без ложной скромности скажу: я опытный оратор. Но в тот вечер мне пришлось испытать нечто для себя новое: я совершенно не мог овладеть аудиторией. Из зала шли волны настроения, которые нетрудно было разгадать: у всех была одна мысль — когда же он (то есть я) закончит и появится Высоцкий. Уступая нетерпению собравшихся, я скоквал тщательно продуманное выступление и ушел под жидкие хлопки». (20)

«...Вечер как вечер. Отрывки из спектаклей, фрагменты из фильмов, приятные речи, краткий банкет за кулисами. Аплодисменты, всем спасибо, разошлись (...). И все-таки это был отдельный случай — тот вечер в Доме актера. Да, мы сильные, когда мы вместе. Да, в театре все равны. Да, сегодня ты главный герой, а завтра — в масовке. Да, четкое распределение в основной позиции: богу — богово, актеру — исполнительство. И мы сильные, когда мы вместе. Да, но все-таки... Первый вечер театра на такой легендарной сцене не назван был иначе, он назывался: «Вечер Владимира Высоцкого». И это справедливо. Не только потому, что, кроме отрывков, звучал солидный (впервые на официальном вечере!) баск песен поэта-певца. И не только потому, что на экране Дома актера показали фрагменты из фильмов с его участием. И не потому, что о нем говорилось перед занавесом. Важнее всего то, что он был первым среди нас...

Вот хорошее слово — вожак. Высоцкий, играя главные роли,

не становился премьером труппы, капризным баловнем славы и толпы, нет. Он оставался вожаком племени». (5)

[К середине года относится один из первых (известных нам) опытов работы Высоцкого в жанре прозы. В соавторстве с Д. М. Калиновской, при участии С. С. Говорухина им был написан литературный сценарий фильма, который назывался «Помните, война случилась в сорок первом».

Мы попросили подробнее рассказать об этом эпизоде его непосредственных участников. Сначала предлагаем читателям фрагменты из интервью с литератором и драматургом Диней Михайловной Калиновской (№ 27, Москва, 3.02.90). — Авт.]

«История создания сценария такова. В 1966 году так случилось, что меня пригласили в театр-студию «Современник» для редактирования договорной работы.

Я жила в Одессе, но, получив вызов из «Современника», уволилась с работы, бросила все и приехала в Москву — тут у меня жили друзья. В Москву я привезла свою пьесу для одного актера — монопьесу, которая называлась «Баллада о безрассудстве». Требовалось найти актера, который захочет это играть.

И вот весной 1967 года я дала почитать ее Карине Диадоровой. Она предложила: давай покажем Высоцкому! Мне было все равно — имя это мне ничего не говорило, песен Володиных я тогда не знала. Карина позвонила ему — он немедленно приехал, забрал пьесу домой, вскоре позвонил нам: «Нет, девчата, это несерьезно...» Потом Володя улетел в Одессу, и вдруг через несколько дней — звонок: «Девки, пьеса гениальная! Я играю, я ставлю, я пишу песни. Я уже дал читать ее Говорухину. Скоро прилечу...» (27)

[Сохранились свидетельства о том, что Высоцкий пытался сперва «пробить» постановку пьесы — речь шла именно о пьесе — на Таганке. Он также читал ее (в виде пьесы) в кругу друзей — еще до своего творческого вечера в ВТО.

В то время начало входить

в моду понятие «моноспектакль». Например, А. Калыгин начал делать «Записки сумасшедшего», некоторые другие актеры в своих театрах тоже вынашивали подобные идеи. Высоцкий ухватился за это, увлекая своих коллег на Таганке тем, что если они поддержат его в этом начинании, то у них автоматически образуется еще один выходной день.

Но идея моноспектакля по этой пьесе осталась нереализованной — у Любимова были другие планы. И тогда уже Высоцкий повез ее в Одессу, только потому, что в Москве она не пошла как пьеса. А на Одесской студии в июне шло озвучение картины «Короткие встречи». — Авт.]

«Действительно, скоро Володя приехал и очень напористо сказал: «Девчата, дело пойдет. Слава Говорухин хочет принять в этом авторское участие, он скоро приедет. А пока сделаем так...» И мы принялись за работу. Володя сказал, что, во-первых, там виден женский почерк, а он бы хотел обжить пьесу внутри себя, по-мужски. А вторых, это была театральная пьеса. Но театр — совсем другое искусство, нежели кино. Иное пространственное решение, иные возможности — изобразительные, смысловые. Требовался, словом, совершенно другой подход, киноподобности. К тому же для конкретного исполнителя, для Володи. А он уже придумал, как будет играть, что делать, какими средствами. Его привлекла именно возможность быть одному — самому принимать решения и самому их реализовывать. Поэтому многие сцены по сравнению с пьесой трансформировались, многое делалось заново.

Работали мы очень плотно и довольно длительное время. Володя продолжал репетировать в театре. Все это происходило обычно днем после репетиций, но регулярно — буквально каждый день. Он приходил к Карине, у которой я жила, что-нибудь на скорую руку перекусывал, и мы с ним сидели разговаривать по поводу очередного эпизода. Процесс шел студийный, в виде долгих консультаций, разговоров о вой-

не вообще, о характере этого героя; увлекло богатство психологии одного, противостоящего всем. Если Володе хотелось что-то сказать, дополнить, — он говорил, если нет, он прямо на ходу пробовал сочинять песни на тему конкретного эпизода. Володя хотел густо насытить этот сценарий песнями и сам их исполнял. Правда, насколько я помню, ни одна из них так и не была закончена, что он их потом обязательно напишет. И даже в рукописи специально было оставлено место под эти песни. Особенно он хотел написать песню о собаке. Сохранились в памяти строки, что-то такое: «...Вим, который мне необходим...» Эта сцена с собакой ему очень нравилась, он старался ее развить, расширить. Володя несколько раз принимался ее обгрызывать, ему хотелось это мыслительное о собаке написать. И о девушке. И об оставленном одиноким солдате. И о городе... Теперь я вижу в сценарии песни Окуджавы. Следовательно, он в конце концов отказался от идеи собственных песен и решил вставить те, которые ему показались лучше собственных. В общем, мы работали.

Затем в какой-то момент появился Станислав Говорухин (это все еще июнь, театр продолжал работать), мы вместе читали и обсуждали сценарий. Говорухин больше молчал, слушал. Вставил несколько фраз в наш текст — вот так, мол, все будет происходить — и свернул философский стержень в свою сторону. Володя придумал этот страшный эпизод, когда идет игра солдата со смертью: пули прочерчивают линии, суживая жизненное пространство, постоянно попадая в нарисованного дота... Дальше нам хотелось устроить не игру со снайпером, а шумный бой, но Говорухин сказал: «А теперь пускаяй он сам встанет под пулю. И мы сперва увидим красное пятно на гимнастерке, а потом услышим выстрел. Хватит ему уже мучиться...» И мы подались режиссеру.

Собственно, моя пьеса была о том, что один человек — это большая сила, один может многое. И Володя считал, что один человек — это ответственно,

опасно и интересно, один иногда больше коллектива, это замечательная возможность порисковать, поиграть с жизнью и смертью, испытать себя... А Говорухин считал, что оставить одному — самоубийство, человек долго не может быть один, он от этого смертельно устает. И так осталось, во всяком случае, в том варианте, который мы обнаружили». (27)

[Предполагается, что существует еще один вариант, пока не найденный, с песнями самого Высоцкого. Сохранился его автограф с набросками одной из сцен, вероятно придуманной им и записанной, чтобы не забыть в дальнейшем. — Авт.]

«После того как мы закончили, я отдала Володе единственный экземпляр, написанный от руки (машинки у меня тогда не было). Володя с удовольствием взялся его отпечатавать, сказал, что он уже выучился, что печатает страницу за 16 минут. Это его не устраивало, он хотел быстрее, но тем не менее он берется напечатать. А там, мол, обсудим окончательно. Но ничего мы не обсудили, Володя срочно уехал в Одессу. И лишь потом (кажется, осенью) он рассказал, что на каком-то этапе это не заливали — то ли в Одессе, то ли в Киеве. При чем тут Киев? Не знаю, но возможно либо Госкино, либо Политуправление армии (ведь если вещь военная, то, по существующему положению, нужно и там литовать)...

С тех пор прошло 23 года. Пьеса и сейчас существует, у меня есть ее текст. А вот следы сценария затерялись, и пока вы мне не принесли этого текста, считала его уже окончательно утраченным. То, что я сейчас держу в руках, немного отличается от нашего с Володей, по деталям.

Как сейчас назвать сценарий? Я помню эти разногласия. Против «Баллады о безрассудстве» Володя возражал, — мол, какое же тут безрассудство. Герой был поставлен в определенные обстоятельства и воспользовался ситуацией так, как сам посчитала необходимым. У него был выбор, он мог уйти, даже должен был отступить вместе со всеми. Он сам принял реше-

ние — остаться и защищать город — находясь, как говорится, в здравом уме и твердой памяти. О каком же безрассудстве речь?

Указанное здесь название «Помните, война случилась в сорок первом» взято из текста самого сценария. И тогда Володе это понравилось. Но поначалу рабочим названием у нас было «Один», которое мне казалось более реальным. Я и сейчас бы так его назвала. Но они, видимо, решили иначе». (27)

«Сценарий фильма «Помните, война случилась в сорок первом» был написан летом 1967 года в Москве. Для меня — по времени — это промежуток между окончанием «Вертикали» и началом «Дня ангела».

Сперва они работали вдвоем с Диной Калиновской — автором пьесы, на основе которой, собственно говоря, и шла работа. Затем на каком-то этапе подключился я, стали делать втроем. Потом я их оставил, они дописали сценарий и переслали его мне. Тот вариант, который Вы показали, — это уже окончательно отредактированная работа. Я его переписал. Конечно, ничего особенно не придумывая, ну, может, отредактировал десяток фраз по картине. Но сильно видеоизменил применительно для кино, ведь там свои законы и правила (...). А «зарубили» сценарий в Госкино. Это было на Одесской студии, а не на Довженко». (19)

[Летом Высоцкий принимает участие в нескольких работах студии «Беларусьфильм», в частности, в картине «Война под крышами» (Режиссер В. Туров, роль: полицейский (эпизод). Фильм вышел на экран в сентябре 1970 года). — Авт.]

«Война под крышами» и «Сминовья уходят в бой» — это один и тот же фильм, только две серии. Я (...) написал туда песни по традиции, потому, что фильм снимал режиссер Виктор Туров, у которого я снимался в одной из первых картин «Я родом из детства». И туда я тоже писал песни. И так с тех пор, как только он снимает картину, я обязательно пишу песни». (10)

«Для следующей картины (после фильма «Я родом из

детства», поскольку тема продажальск) песни планировалась изначально. То есть ему их уже заказывали. Причем это обговаривалось на сценарной коллегии. И сдавал он песни не так, как, скажем, мы оформляли их по предыдущему фильму — постфактум, а делалось это специально под картину. И все по договорам, с текстом — как полагается. Другое дело, что в процессе работы многое шлофовалось, и порой песни делались с опережением. Некоторые я имел еще до начала съемок. Например, «Как призывный набат...» он предложил для картины сам. Она была уже готова. То же с песней «У нас вчера с позавчера...» — она не планировалась в фильме. Просто однажды во время съемок он приехал и предложил ее, причем для конкретной сцены. Но песня в картину не вошла. «Небо этого дня...» — написана для начала фильма, под титры. Вариант «вороны-аисты»? При съемках альтернативных вариантов не существовало. Видимо, это его личные разностижения. «Темнота впереди...» писалась непосредственно для картины. Все эти песни записывались здесь у нас в Минске, в старом республиканском ателье для записи музыки...» (1)

«В этом фильме (...) я не играю роли, и ничего не делаю. Там меня чуть-чуть (...) на свадьбы снимали. Во время [сцены] свадьбы поется песня. Вот. И больше меня там нет». (11)

«На роль Володи не планировалась и проб не проходила. Мы, кажется, даже речи не вели о его участии в фильме, потому что он в то время был чрезвычайно загружен. Однако время от времени он приезжал, иногда совершенно неожиданно. Вообще, когда у Володи было свободное время, он просто удирал ко мне. Видно, не очень сладко ему порой приходилось в Москве».

Так случилось и в тот раз, когда он сыграл в эпизоде. Просто у него тогда был люфт во времени и желание ударить из Москвы. А мы в то время снимали на Браславщине — Друз, есть такой поселок на Двине. Дело было летом. Володя приехал, а так как у актеров денег не так много, то почему бы заодно не сыграть в

эпизоде, не сняться? Все делалось экспромтом, то есть ничего специально не готовилось — он просто надел форму и сыграл. Это была сцена свадьбы: массовка в хате, Высоцкий изображает полиция». (1)

«Еще [записка]... — написано: «Почему в конце фильма «Война под крышами» песня звучит не в Вашем исполнении?» (...) Когда снимался фильм «Вертикаль», в мой адрес было очень много несправедливой критики (...): были статьи в газетах, в которых мне приписывались песни, которые мне не принадлежат. И в связи с этим, для того чтобы как-то спасти положение в этой картине (потому что уже были написаны мои песни, их нельзя было вытаскивать), мы сделали, чтобы обобщить — чтобы был просто нейтральный голос, чтобы не было [это] привязано к моему голосу». (12)

[Здесь Высоцкий — случайно или умышленно — сдвигает на год время появления статей, направленных против него. Воспоминания В. Турова и далее И. Добролюбова и С. Шухмана несколько проясняют вопрос, заданный в записке. — Авт.]

«Я родом из детства» — мой единственный фильм, который я сдавал относительно легко. «Войну под крышами», а затем и «Сыновья уходят в бой» уже тормозили. Что только с ними не делали: резали, арестовывали... Причины? Ну, в частности, к «Войне...» такое отношение было потому, что мы впервые пытались рассказать о начале войны и о том, что происходило на самом деле — по документам, по тем действительным событиям; там многое просто было сделано исходя из хроники, которую я видел. И это, естественно, многим не понравилось. Картину порезали, она долго лежала на полке и вид теперь имеет совершенно иной, чем было задумано».

(1)

«Эта песня, которую я вам сейчас спел [«Полчаса до атаки, скоро снова под танки...»], — я ее никогда не исполнял в концертах, просто почему-то она мне сейчас пришла на ум. Я ее написал для фильма «Иван Макарович». Это такая должна быть жалостли-

вая песня, которую поет мальчик под аккомпанемент гармошки. И когда мы снимали этот эпизод под Минском (там снимали эпизод базара, когда он поет эту песню, мальчишка), там стояли женщины, которые продавали молоко, сметану, — и они все плакали. Значит, вот они вспоминали это время, потому что (...) они все через это прошли». (14)

[Этот рассказ — скорее художественный образ или же пересказ с чужих слов, поскольку, как видно из последующих материалов, на съемках Высоцкий не присутствовал. — Авт.]

«С просьбой написать песню для кинофильма «Иван Макарович», который я снимал на киностудии «Беларусьфильм», я обратился к Высоцкому где-то летом 1967 года, во время одного из его приездов в Минск. Мы были знакомы давно (я учился в ВГИКе вместе с его женой), еще в Москве. Поэтому не возникло никаких проблем».

Ему была задана не то чтобы «тема», а просто... Во время войны много существовало таких «шелеоино-вагонных» фольклорных песен. И просьба была: сделать что-то в таком ключе. Был подписан договор, и Владимир его выполнил — довольно быстро прислал песню. Все было сделано блистательно». (22)

«Съемки проходили в Гродно, в конце лета — начале осени. Фонограмма песни, записанная на скорости 38, была получена из Москвы. И в Гродно мы копировали ее прямо в Радиокomitee. Подогнали тонваген и с комитетского магнитофона, так как своего студийного магнитофона не было, мы копировали песню сразу на 450 — на широкоплечный магнитофон. И затем при съемке давали фонограмму Высоцкого».

Ее изучил наш мальчик — герой картины, и пел. А он в этом эпизоде вел за руку еще и второго мальчишка, младшего. Старшему было лет шесть, а другому — годика три, три с половиной. И как-то мы упустили во время репетиций и съемок, что младший мальчик шевелил губами, повторяя песню. И когда мы затем посмотрели отснятый материал на эк-

ране, то я ужаснулся. Потому что если шестилетний еще мог как-то спеть, то трехлетний наверняка не повторит этого. Но все же мы пригласили на озвучание этих детей, и они смогли так спеть». (3)

«Съемки велись под фонограмму. Детишки выучивали отдельные места и пели. Затем озвучание... И тут неожиданно последовало распоряжение песню из картины вырвать. Никаких новаций, все как обычно. Причина? Ну кто тогда объяснял причину: убраться! — и все. Я был еще совсем молодым режиссером, и со мной разговаривали, не утруждая себя разъяснениями.

Так песня и пропала. Фонограмму, как ни странно, никто не пытался арестовать или изъять. Но, знаете, как бывает на съемках: суета, гонка... Тогда этому не придавалось такого значения, и никто не подумал о том, чтобы сберечь копию». (22)

«В то время Высоцкий записал для Турова большой цика, где были почти все его ранние «блатные» песни. И каким-то образом это разошлось по студии. Я к этому, собственно говоря, отношения не имел. Но, когда мы начали снимать следующую картину, эти песни всплыли — их транслировал мой механик. Сразу же у меня в машине сделали обьск, песни оттуда «аннулировали»... После этого я получил строгий выговор с предупреждением. Затем собралась партбюро, где все-раз ставился вопрос: работать мне в этой должности или нет.

Они тогда все перепутали (в этих записях звучал и Виноград — был тогда такой певец; и «Школа Соломона Пляра» — песня), все свалили на Высоцкого. Эпизод очень показательный для того времени». (3)

«Тогда все Володиные песни были записаны на студии, и не существовало практически ни одной съемочной группы, которая бы не переписала эти песни. И когда во всех экспедициях поголовно зазвучал голос Высоцкого, пошла жалоба, что якобы все слушают чуть не антисоветские песни. И на студии завели дело — стали выяснять: что? откуда? каким образом?..

А у нас было очень много его записей: не считая той, первой, мы писали Володу во всех экспедициях. И я, прекращая понимать и отдавая себе отчет, чем все это может кончиться, — попросил сделать для себя копию и сдать ее в фонотеку. И когда меня пригласили по этому поводу — мол, это еще что такое? — я ответил, что в силу своей профессии могу иметь любой материал при условии, что не буду его распространять. Да, у меня есть копии, но я их отдавать не собираюсь... И в результате я оказался единственным, кто не пострадал — остальным крепко досталось: кому выговор, кому и похлеще. Вот такое отношение уже тогда было к песням Высоцкого». (1)

[С 5 по 20 июля в Москве проходил 5-й международный кинофестиваль, на котором Владимир Высоцкий познакомился с Мариной Влади. Об этом написано уже так много, что нет смысла повторяться. Заинтересованных читателей отсылаем к книге М. Влади «Владимир, или Прерванный полет», а также к многочисленным газетно-журнальным публикациям.

Сезон на Таганке завершился 12 июля, после чего Высоцкий выехал в Одессу на съемки картины «Интервенция». Его «одесский период» 1967 года был очень плодотворным: чуть позже он снимается в картине «Служили два товарища». Об этих работах мы расскажем в следующем раз, а пока речь пойдет о двух других фильмах, которые удивительно похожи степенью участия в них Владимира Высоцкого. Оба снимались в Одессе почти в одно время (параллельно со съемками «Интервенции»), в обоих Высоцкий запечатлен на киоленте, но на экране не появился (по разным, правда, причинам), в оба им написаны песни, но ни в том, ни в другом фильме они не прозвучали (опять-таки по различным обстоятельствам). Единственное отличие: одна из них широко известна, другая до сих пор не выяснена. — Авт.]

«Песня о лодке» — эту песню я написал специально для картины... Это тоже песня бесполокства, вроде «Паруса». (13)

[Данное выступление Высоцкого общезвестно, однако песня эта написана все-таки не для картины. В опубликованном ниже фрагменте письма Высоцкий сам подтверждает это (сохранена авторская пунктуация и орфография). — Авт.]

«...Тут я продал новую песню в Одессу, на киностудию. Песню писал просто так, но режиссер услышал, обобдел, записал, и сел переписывать сценарий, который называется «Прокурор дает показания», а песня про подводную лодку. Он написал 2 сцены новых и весь фильм предложил делать про меня. В связи с этим возникли 2—3 съемочных дня, чтобы спеть песню и сыграть облученного подводника. Я это сделаю обязательно, потому что песню очень люблю. Еще он хочет, чтобы музыка была лейтмотивом всего фильма, значит, я буду автор музыки вместе с одним композитором, который будет только оркестровать мою мелодию. Вот! Приеду и спою тебе...» (25)

[Что же помешало Высоцкому сняться в фильме? Почему не прозвучала песня? Чтобы выснить это, мы обратились к Виктору Сергеевичу Жилину, режиссеру-постановщику картины «Особое мнение» (№ 28, Москва, 17.03.90). Вот что он рассказал. — Авт.]

«С Высоцким мы встретились в Одессе в июле 1967 года, в «Куряже» (...). Володя в то лето приехал к Говорухину и поселился в его номере. А наши с Говорухиным номера располагались напротив — дверь в дверь. Я тогда работал над правками к сценарию фильма «Особое мнение» (сперва он назывался «Прокурор дает показания»). Однажды я услышал — а слышимость в «Куряже» хорошая — песню «Спасите наши души», которую брэнчал Володя. Причем именно брэнчал — обкатывал какие-то куплеты, которые, видимо, у него не слишком получались. Через некоторое время он постучал, вошел ко мне, поздравовался, что-то попросил (не помню сейчас точно — что, кажется, кительный) и предложил: «Вы не хотите послушать, я песню написал...» А у Володи была привычка: проверять первые ощущения — перед тем, как вынести песню

на широкую аудиторию, — на ком-то из друзей или знакомых...

Я зашел в их номер, и Володя показал эту песню. Она меня потрясла (...). И я тогда предложил: «Володя, не отдавай никуда эту песню. Я сделаю большой развернутый эпизод, просто для того, чтобы ты сиял и спел эту песню».

А картина была основана на детективной форме материала и посвящена борьбе со злом. Хотя в основном это делалось стандартными обкатанными способами, тем не менее на нее прекрасно ложился лейтмотив песни. И я написал эпизод о списанном с флота подводнике, получившем высокую дозу облучения (...). Он сидит на берегу, с гитарой. Поет песню. А вокруг ребятишки маленькие, слушают. Ночная рыбака, костер... Вот так был снят этот эпизод.

Потом началась за него борьба. Борьба с человеком, который возглавлял в те годы Одесскую киностудию (...), — его фамилия Збандуто. Он заявил мне, что этот эпизод, который я добавил в сценарий и который, естественно, не был в свое время утвержден, я снимаю за свой счет. В конце концов я сказал: хорошо, пусть будет так, — и начал снимать...

Осколки его в картину все-таки попали после долгой борьбы, так как, увлекшись процессом съемки, я превратил эпизод в большую сцену, которую уже нельзя было полностью выкорчевать (но ни Высоцкого, ни песни там не оказалось). (28)

[Сохранился черновик песни «Если я богат как царь морской...», прозвучавшей впоследствии в фильме «Хозяин тайги», написанный на бланке съемочной группы фильма «Прокурор дает показания». Вообще, по воспоминаниям друзей и родственников поэта, он питал слабость к хорошей бумаге. И хотя наброски песен делал порой на чем придется, но любил пользоваться, например, фирменными бланками гостиниц, организаций и т. п. (в его архиве таких рукописей много), храня их подолгу (иногда год написания песни сильно разнится со временем, когда к Высоцкому мог попасть бланк, на котором она написана). Поэтому

возникает отнюдь не праздный вопрос: предполагалось ли в картине наличие других песен? — Авт.]

«Других песен в фильме не планировалось. Хотя, как я сейчас припоминаю, разговор об этом был. Мы обсуждали такую возможность — чисто теоретически — и пришли к выводу, что это будет как-то уж слишком притяннуто. И Володя в конце концов сам сказал, что, мол, не стоит вставлять еще песни. Действительно, «Спасите наши души» попала туда экспромтом, а картина тогда уже приобрела определенную конструкцию, и ломать ее было просто необоснованно.

Что касается черновика на бланке нашей съемочной группы, то он мог написать его позже, и не в связи с фильмом. Я довольно часто пользовался блокнотами с уже отпечатанной «шапкой» — названием фильма — и раздавал их всем, кто у меня работал. Володя тоже получил такой блокнот.

Никаких проб он не проходил — все на мой страх и риск. Это делалось буквально каким-то явочным порядком, партизанским путем, поскольку было связано со сметой, деньгами и еще с сотней обязательных условностей.

На песню был составлен договор. По форме, как и положено. Именно на основании его на меня и наложили потом денежный начет за съемку непредусмотренного эпизода.

(28)
[Если песня не предназначалась для картины, то по какому же поводу она была написана? Удалось выяснить следующее.

Летом, во время съемок «Интервенции», в Одессе одновременно с Высоцким оказался Георгий Юматов. Они уже были знакомы по совместной работе в к/ф «Стрелуха». Высоцкий относился к Юматову с большим уважением и любовью. Восторженно отзывался о его таланте, с болью говорил о том, что гибнет великий актер. Сетовал на неудачную актерскую биографию Юматова, который потенциально был способен на многое, но сперва ему пришлось находиться в тени Евгения Урбанского, а затем Юматова перестали снимать — интерес к нему угас.

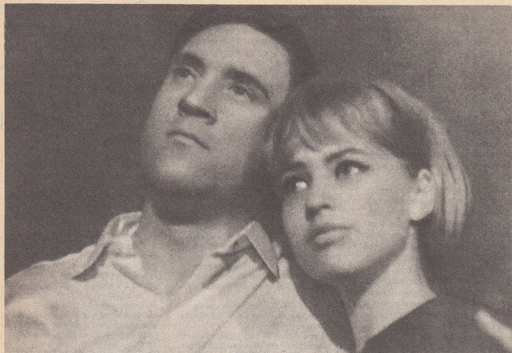
Высоцкий жадно слушал рассказы Юматова о подводных лодках, о торпедных катерах, на которых тому довелось служить во время войны. — Авт.]

«Во время съемок «Интервенции» к нам стал приходить Жора Юматов. Он тоже снимался где-то неподалеку, в какой-то небольшой роли. Они с Высоцким дружили, Володя внимал Жориним рассказам. Юматов сам моряк, у него было много друзей среди моряков. А Володя, надо сказать, чувствовал большую потребность — петь. И так как в Одессе он публично не выступал, то «разряжался» на нас — пел нам буквально каждый вечер. А потом, с появлением Жоры, мы наладились ходить к его морякам — куда-то на окраину Одессы, в какие-то старые дома... Там собиралась очень разношерстная публика: какие-то инвалиды, старые моряки... Когда Володя пел, они плакали». (24)

[Песню «Спасите наши души» Высоцкий написал тогда под впечатлением любви к трагически несостоявшемуся актеру и посвятил ее Юматову. А в 1969 году в трех фильмах, к которым Высоцкий имел прямое или косвенное отношение («Опасные гастроли», «Внимание — дуэми!» и «Один из нас»), Юматов сыграл с его «подачи». Но об этом позже. А пока о второй картине.

Восстановить подробности участия (точнее, неучастия) Высоцкого в фильме «Случай из следственной практики» нам помогли режиссер картины, лауреат Государственной премии СССР Леонид Данилович Агранович (№ 29, Москва, 7.02.90) и актриса МХАТ, заслуженная артистка РСФСР Любовь Васильевна Стриженова (№ 26, Москва, 5.02.90). — Авт.]

«С Высоцким мы лично до 1967 года знакомы не были. А попал он к нам на картину довольно просто. Ведь Одесса представляет собой большую кинематографическую деревню, а «Куряж», где мы жили, — что-то наподобие Дома кино местного значения. Все, кто приезжал в Одессу, обязательно бывали там. Все очень по-домашнему — не то, что наши московские заборы. Не существ-

вовало проблемы какого-то знакомства, представления. Именно так и появился Высоцкий — просто пришел и сказал: здравствуйте, вот, мол, Шацкую, артистку привел. Вам артистки нужны?.. А мне для картины «Случай из следственной практики» [рабочее название фильма — «Убийство и никаких следов»], над которой я тогда работал, действительно требовалась актриса. И я устроил Шацкой кинопробу. Мы вместе с Геной [оператор Геннадий Карюк] построили небольшую выгородку и сняли: получили огромное удовольствие, много смеялись, шутили. Я дал им небольшую сценку, которую они, надо сказать, очень ловко и быстро сыграли — буквально «с листа». Эта кажущаяся легкость была, несомненно, результатом его участия...

Сцена получилась очень хорошая, но Шацкая была, как бы это сказать, чересчур яркой для нашего фильма. Темпераментная, резкая, как дикая кошка. Играла, стараясь показать товар лицом. Экспрессивно. Красивая женщина, интересная, но — чересчур. Она бы вырывалась из картины. Фильм-то ведь спокойный по интонации. Роль эту сыграла впоследствии Миаа Кулик.

Высоцкому мы тогда предложили сняться, сказали: сыграете? Он: с удовольствием, но не могу... И действительно, он был очень занят, буквально нарасхват. А роль, которую он играл с Шацкой и которую мы ему предложили, сыграл Вильдан...

Немного позже у меня возникла идея устроить в картине какую-то передышку. Там все напряженно по сюжету: допросы, камеры и т. п. Вы понимаете? И надо было дать разрядку. А главная героиня — актриса певучая, вот мне и захотелось, чтобы она спела что-нибудь. Мы придумали небольшой эпизод (в сценарии его не было) — это сцена, где героиня бродит по городу, возвращается домой, а там у нее гости. Такая групповочка. Я сейчас уже не помню, но возможно, что вся эта сцена делалась для того, чтобы Любовь Васильевна спела.

Все это происходило уже зимой 1967/68 года. Мы вернулись в Москву, но этот эпизод еще не был снят. Требовалась песня. Я позвонил Высоцкому, он приехал ко мне и мы тогда провели, по-моему, вместе два полных вечера. Он что-то сочинял. Причем я сейчас не при-

*В. Высоцкий и Т. Иваненко
в спектакле «Послушайте!».
1967 год.*

помню ни одного слова. А смысл: сплошные дела, заботы, повседневность заела, словом, суета сует. Что-то о неустойчивости женской судьбы — такой монолог. И к тому же песня должна была быть шаловливой, ироничная...

Композитор фильма М. П. Зив задал Высоцкому довольно сложную музыкальную фразу — такую «рыбу», а я, кроме того, ему еще и целый сюжет этой песни «выдала». Я-то по наивности полагала, что получится романс по смыслу близкий к тому, о чем идет речь в картине. Это было, конечно, изначально глупо. Но Владимир точно выполнил мои пожелания, он довольно виртуозно и ловко это сделал. В результате получилась очень сложная для исполнения песня. Лоба честно пыталась ее напеть, но ничего у нее не получилось. Выходило как-то нарочито и громоздко. Поэтому она спела другой романс — «Вы меня пленили, вы меня губили...» — это есть в картине». (29)

«В этом фильме я должна была петь песню Высоцкого,

которую он специально написал для меня. Но мне как-то не показалось, что я смогу ее спеть. Вообще исполнять Володины песни чрезвычайно трудно, а тут еще была сложная мелодия. И тогда эту тему сняли. Мне Леонид Данилович сказал: «Пой что хочешь, что вспомнишь — любой романс, любую шутку». И я спела какой-то старинный малоизвестный романс... Володя, по-моему, не огорчился: ну не получилось и не получилось...» (26)

«Не думаю, что песня, написанная Высоцким, широко известна и когда-либо впоследствии исполнялась им на концертах. Там все было ему противопоставлено — и конкретный сюжет, и навязанные извне ритмы. Словом, не его тема. Владимир в данном случае просто продемонстрировал свой высокий профессионализм и симпатию ко мне. Но песня в картину не попала и на этом все закончилось. Я очень жалею, что этого не случилось — была бы хоть какая-то память о совместной работе». (29)

В. Высоцкий на съемках фильма «Интервенция».

[Этот год был для Высоцкого очень насыщенным — в одной публикации рассказать о нем невозможно. Мы остановились как раз посередине. В ближайших номерах надеемся завершить разговор о творчестве Высоцкого в 1967 году. — Лет.]

Материалы, использованные в публикации:

1. Туров В. (кинорежиссер, народный артист СССР). Из ответов на вопросы авторов повести. Минск, 1988, 4 ноября.
2. Шах-Азизова Т. Маяковскому. — «Театр», 1967, № 12.
3. Терентьев О. Из интервью с С. И. Шухманом, звукооператором киностудии «Беларусьфильм». Минск, 1990, 14 марта.
4. Тучин В. Из интервью с Э. П. Левиной, бывшим завлитом Театра на Таганке. Москва, 1988, 24 июня.
5. Сметов В. В главной роли — Владимир Высоцкий. — «Дружба народов», 1988, № 7.
6. Акимов Б. Из интервью с режиссером телевидения А. А. Буслаевым. Москва, 1988, 4 апреля.
7. Высоцкий В. Выступление в Макеевке Донецкой обл., 1973.
8. Высоцкий В. Выступление в МВТУ имени Баумана. Москва, 1976, 6 марта (1-й концерт).
9. Высоцкий В. Выступление в ДК «Юбилейный». Ивантеевка

Московской обл., 1976 (2-й концерт).

10. Высоцкий В. Выступление в Центральном статистическом управлении. Москва, 1971, 17 ноября.
11. Высоцкий В. Выступление на станкостроительном заводе имени Орджоникидзе. Москва, 1968.
12. Высоцкий В. Выступление в ДК работников пищевой промышленности (клуб «Восток»). Ленинград, 1973, 28 февраля.
13. Высоцкий В. Там же, 1967, 3 октября.
14. Высоцкий В. Выступление в Институте проблем управления. Москва, 1972.
15. Высоцкий В. Выступление в ДК «Современник». Учкудук Узбекской ССР, 1979, 21 июля (16⁰⁰).
16. Высоцкий В. Выступление в Государственном комитете Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению. Москва, 1970, февраль.
17. Высоцкий В. Выступление в авиагородке. Ст. Чкаловская Московской обл., 1976.
18. Высоцкий В. Выступление в санатории Госплана и Госстрою СССР. Вороново Московской обл., 1977, лето.
19. Акимов Б. Из интервью с кинорежиссером Станиславом Сергеевичем Говорухиным. Москва, 1990, 12 февраля.
20. Аникст А. Воспоминания о Гамлете. — «Я, конечно, вернусь...» М.: «Книга», 1987.
21. Мельцер И., Домни-

ков В. Вопрос остается открытым... — «Воляжский комсомолец» (газета) г. Куйбышев, 1967, 10 декабря.

22. Терентьев О. Из интервью с народным артистом Белорусской ССР, кинорежиссером Игорем Михайловичем Добролюбовым. Минск, 1990, 22 марта.

23. Ершов А. Безгранично верю (из личного дневника Ольги Ширяевой). — «Советская Россия», 1987, 11 января.

24. Тучин В. Из интервью с актрисой Театра сатиры, народной артисткой РСФСР Ольгой Александровной Аросевой. Москва, 1989, 19 февраля.

25. Вмсоцкий В. Из письма А. В. Брамовой. Одесса, 1967, 9 августа.

Примечания.

Оба приведенных текста печатаются по черновым автографам. «Вот Вы докатились до сороковых...» — написано к 40-летию О. Н. Ефремова. «Я тут подвиг совершил...» — в рукописи отсутствует последний припев. Тот, что приведен в публикации, взят из набросков песни (в другой рукописи). В этом случае песня имеет, на наш взгляд, логическое завершение. Но тем не менее, это — лишь версия публикаторов.

* * *

Вот Вы докатились до сороковых...

Неправда, что жизнь скоротечна:

Ведь Ваш «Современник» — из «Вечно живых»,
А значит, и быть ему — вечно!

На «ты» не называть Вас — теперь Вы в летах,

В царях, в королях и в чекистах.

Вы «в цвет» угадали еще в «Двух цветах»,

Недаром цветы — в «Декабристах».

Живите по сто и по сто пятьдесят,

Несите свой крест — он тяжелый.

Пусть Вам будет сорок полвека подряд:

Король оказался не голый!

1967

* * *

Я тут подвиг совершил —
Два пожара потушил.
Про меня в газете напечатали.
И вчера ко мне припер

Вдруг японский репортер —
Обещает кучу всякой всячины:

— Мы, — говорит, — организм
ваш

Изучим до иот,
И мы запишем — ба на баш —
Наследственный ваш код.

Припев: Но ни за какие иены
Я не продам свои

гены,
Ни за какие хоромы
Не уступлю
хромосомы!

Он мне «Сони» предлагал,
Джигу-джигу стража,
Диапозитивы мне прокручивал.
Думал он, пробьет мне брешь
Чайный домик, полный

гейш, —
Ничего не выдумали лучшего!

Досидел до ужина —
Бросает его в пот.

— Очень, — говорит, —
он нужен нам —
Наследственный ваш код!

Припев.

Хоть японец желтолиц —
У него шикарный «блиц»;
Дай! Хоть фотографией

порадую!
Я не дам, — а вдруг он врет?
Вот, с газеты пусть берет —
Там я схожий с ихнею микадою.

Я спросил его в упор:
— А ну, — говорю, — ответь:
Код мой нужен, репортер,
Не для забавы ведь?

Припев.

Он решил, что победил, —
Сразу карты мне открыл.
Разговор пошел без

накомарников:
— Код ваш нужен сей же час, —
Будем мы учить по вас
Всех японских нашенских
пожарников...

Эх, неопытный народ,
Где до наших вам!

Лучше этот самый код
Я своим отдам.

⟨Припев: Ни за какие иены
Я не отдам свои
гены —

(...)
Только для нашей
науки

Ноги мои и руки!⟩

1967
Публикация Б. Акимова
и О. Терентьева

О мальчике, который
умел летать, или Путь к
свободе

Окончание. Начало на стр. 10

даться под радужными лучами, любование которых рождает в нем положительные эмоции. Он не завидует этому учителю, но благодарен ему за наглядный пример другой, более свободной жизни. Этот учитель не поднимает его до себя — нечем; но если б ученик все-таки захотел всплыть, учитель, жала поддержать его усилия, стал бы так загружать его память, что он тут же камнем пошел бы на дно.

Этот учитель не может научить мыслить, не может научить жить, но он останется в памяти ученика-раба приятным добрым огоньком.

Случай девятый:

ученик-раб и учитель-творец

Творец провоцирует раба на соудничество. Для этого:

1) пускает его на свою территорию и дает понять, что на ней раб в безопасности (учитель стремится, чтобы ученик сам раскрыл створки своей раковины полностью);

2) дает понять, что он такой же, ничем не отличающийся (кроме уровня эпк — но эти тонкости ученик поймет позже, когда поднимется до учителя), значит, чем владеет один — доступно и другому;

3) точно выбирая действие — небольшое, но интересное и доступное ученику, он увлекает ученика за собой; тот подражает — и получает удовлетворение от свободной траты своего энергипотенциала; сперва — минимально, затем — больше, потом — совсем смело, пока однажды ему не придется затратить все, что он успел накопить, но зато — прогрызшим сквозь стену — он с изумлением узнает, что решил задачу, и это ему так понравится, что он навсегда останется творцом этой бесконечно прекрасной работы.

Продолжение следует

Элиас Канетти

Элиас Канетти — имя, увя, почти неизвестное нашему читателю. А жаль. Ведь для того, чтобы научиться понимать себя самого, нужно читать не одного только Фрейд — и знать не только советы Карнеги, чтобы ладить с окружающими. Канетти обладает редким даром: умеет высветить узким и точным, как лазер, лучом главное в характере человека — и показать так, что мы вдрут пугаемся: как же так, неужели мой школьный друг — почти законченный Бумажный Пьяница, а некий коллега по

работе весьма напоминает Имьялиза. Да и я сам, по правде говоря... Ох, вот говорить-то как раз не хочется: обидно. А если это замечают другие? Если да (а ведь наверняка — «да»; раз я самого себя смог разглядеть, то другие уж точно разгадали мою «тайну!»), значит, нужно срочно меняться — к лучшему. А для этого... Стоп! Вот это-то и есть самый главный вывод, которого и добивается от нас автор книги «Недреманное Ухо. 50 характеров». Тот, кто

внимательно прочитает ее, сделает шаг вперед в познании себя самого и окружающих нас людей — то есть, если обобщать, природы человеческой... Через гротеск, аллегорично (согласитесь: «с нимия» лучше, да и легче смотреть «в глаза» не слишком приятным нам же самим фактам) мы добрались до тайного тайных — психологии человека. И, обогащенные новым знанием и узнаванием, другими глазами посмотрим теперь на себя и на мир...

Эссе

Имьялиз

Имьялиз хорошо знает, что ему нужно, он чувствует за тысячу верст и не жалеет сил, чтобы добраться до Имени, которое намерен полизать. С автомобилями и самолетами это сегодня дело немудрое, труда не так уж велик, но следует, однако, сказать, что он, будь это необходимо, не пожалел бы и больших усилий. Его аппетит разгорается при чтении газеты; что в газеты не попадает, не будит его страсти. А если Имя мелькает раз за разом и уж тем более появляется в заголовках, тогда влечение становится необоримым и он спешно отправляется в путь. Хватает денег на поездку — отлично, нет — занимает сколько нужно и рассчитывается снятием своего великого намерения. Его речи на эту тему всегда впечатляющие. «Мне надо полизать И. И.», — говорит он, и это звучит так, как звучали когда-то сообщения об экспедициях к недостижаемому Северному полюсу.

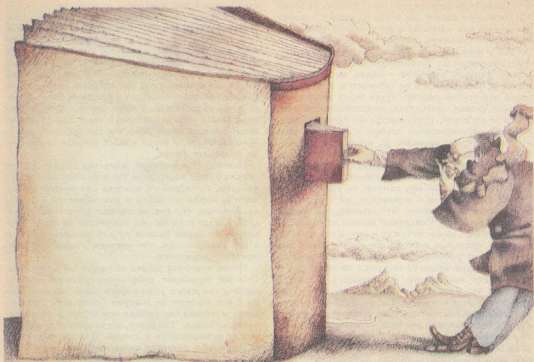
Он умеет обьявиться неожиданно, и сысается уст на кого-нибудь или нет, всякое слово стоит таких усилий, будто он в последней стадии изнеможения. Именам льстит, что кто-то чуть не погиб от жажды, иссушаемый горячим стремлением к встрече с ними, что весь огромный мир — пустыня, а они — единственный источник, и имена, забывшая предварительно посоветовать на недостаток времени, изъявляя готовность принять Имьялиза. Можно даже сказать, что они ожидают его появления с некоторой долей нетерпения. Приготовляют для него лучшие свои части, моют их (правда, лишь их — как следует) и полируют до полного блеска. Появляется Имьялиз. Он ослеплен. Его безудержное желание тем временем разрослось; и он не делает из него тайны, приближается без стыда и хватает Имя. Основательно и не жалея времени облизав его, он щелкает затвором камеры. Разговоры не относятся к делу; возможно, он и бормочет что-то, напоминающее словослияние, но

на эту удочку никто не попадает: всем известно, что ему требуется только одно — пройтись языком. «Вот этим моим языком», — заявляет он после, старательно высовывая его и принимая выражения благоговейного трепета, каких еще не выпадало на долю ни единому Имени.

Переносчик

Переносчик не в силах держать при себе ничего такого, что может кого-то обидеть. Он поспешает усердно и является раньше всех прочих из Переносчиков. Порою доходит до жестокой гонки, и хотя не все устремляются из одного и того же пункта, он, чувствуя, как близко уже остальные, обгоняет их гигантскими скачками. Он сообщает свое быстро и торопливо, и всегда по секрету. Никто не должен проведать о том, что ему все известно. Он ждет в ответ благодарности, а она — в соблюдении тайны. «Говорю об этом только вам. Это не касается никого, кроме вас». Переносчик всегда в курсе, если чье-то положение под угрозой. И поскольку он движется с такой быстротой (он торопится изо всех сил), опасность по дороге все нарастает. Вот он на месте, и все уже совершенно точно. «Вас увольняют!». Собеседник бледнеет. «Когда?» — спрашивает он и — «Как же так? Мне ничего не говорили!» — «Скрывают. Скажут в самый последний момент. Я должен был вас предупредить. Но только не выдавайте меня». Тут он долго и подробно распространяется о том, как было бы ужасно, если б его выдали, и жертва, еще не успевшая до конца осознать всю меру грозящей ей опасности, уже полна сочувствия к Переносчику, этому лучшему другу.

Переносчик не упускает ни единого оскорбления, высказанного в порыве гнева, и заботится о том, чтобы оно достигло ушей оскорбленного. С меньшей охотой переносит он похвалы, однако в доказательство своей благожелательности принуждает себя по временам и к этому. В таких случаях он не спешит, тянется, прежде чем отправиться в путь. Похвала — будто гадкая отравка на

языке. И пока он ее не выплюнет, ему кажется, что он вот-вот задохнется. В конце концов он выкладывает свои новости, весьма застенчиво, впрочем, и сдержанно, как бы робея перед чужой наготой.

А в остальном — ему неведомы ни стыд, ни отвращение. «Вам нужно защищаться! Вы должны что-то делать! Не можете же вы это вот так проглотить!» Он охотно настаивает пострадавшего, уже потому, что так все тянется дольше. Советы его того сорта, что страх жертвы возрастает. Для него-то ведь главное — человеческое доверие, разве может он прожить без доверия.

Поспешно-Словечко

Поспешно-Словечко говорит — на коньках бежит и опережает тех, что ходят пешком. Слова сыплются у него изо рта, как пустые орехи. Легки, поскольку пусты, но их зато много. На тыщу пустых один с ядром, но и это чистая случайность. Поспешно-Словечко не говорит ничего такого, над чем бы поразмыслил, он говорит до того. Слова рвутся у него не из сердца, а с кончика языка. Да и какая разница, что говорить, стоит только начать. Подмигнув, он дает понять, что еще не все, что он продолжает, затем мигает снова и подмигивает до тех пор, пока другой не потеряет всякую надежду и станет слушать.

Поспешно-Словечко не удосуживается присесть, слишком это долгая канитель, предпочитая резвиться на катках, где светло и гладко и где другие ему подобные второпях любят юзать им. Темноты он избегает. Газету — проглатывает, читает так, будто сам ее говорит, с той же быстротой; и вот уж она переходит в его слова, кувыркром выкатывает-

ся изо рта и вещает о вчерашнем и послезавтрашнем. Время ему не помеха; пока другие бьются и мучаются с этой упрямой штукой, он обгоняет его и оставляет далеко позади, никогда не останавливаясь, чтобы перевести дух. Так что не имеет значения, что за газету он читает; выуживает какую-нибудь из первой попавшейся кучи, гонится любая, ни одна не стара, лишь бы другая, ну а заголовки — те все на одно лицо.

Поспешно-Словечко никогда не меняется, потому что все скатывается с него как с гуся вода. Что люди, что наряды — все едино, все — мимо: еще не приглядевшись и к этим, он уж с другими [...]

Недреманное Ухо

Недреманное Ухо не утруждает себя гланием, но зато и слышит он — лучше некуда. Он приходит, становится, неприметно притулившись, где-нибудь в уголке, полистывает книжку или разглядывает товары на полках, прислушивается к тому, что удастся услышать, и отбывает прочь, чуждый всему, с отсутствующим видом. Можно подумать, его здесь и вовсе не было, столь искусен он в своих исчезновениях. И вот он уж где-то еще, уже прислушивается снова; ему известны все места и местечки, где есть что послушать, он запрятивает услышанное подальше и ничего не забывает.

Не забывает ничего. Он стоит того, чтобы на него посмотреть, когда приходит время все это выложить. Уж тут он совсем другой, вдвое толще и на десяток сантиметров выше. И как только ему это удастся, специальные башмаки у него, что ли, на высокой платформе для моментов выбалтыванья? Набивает он под одежду подушек, чтобы увесистей

и значительней звучали его слова? Ничуть не было. Ничего он такого для этого не делает, говорит все точно, как слышал, и не у одного возникает запоздалое желание, чтобы сказанное когда-то осталось несказанным. Куда всем этим новомодным аппаратам да устройствам: его ухо лучше и верней всякого аппарата — ничто не стирается, ничто не заглушается и не забывается; и пусть это будет как угодно ужасно, пусть будет вранье или крепкое словцо, проклятья, непростойности всех родов и оттенков, ругательства из самых неожиданных малоизвестных языков — даже то, чего не понимает, он засекает до последней подробности и выдает без искажений, только пожелай.

Недреманного Уха не подкупить никому. Кила дело касается этой его полезной способности, свойственной только ему одному, то уж тут он не станет считаться ни с женщиной, ни с ребенком или собственным братом. Что слышал, то слышал, уж здесь и самому Создателю ничего не подделать. Однако человеческое нечуждо и ему, и как бывают у других выходные и свободное время, когда они отдыхают от работы, так и он, хоть и редко, но опускает порой клапаны-заглушки на свои уши и прекращает накопление услышанного. Делается это куда как просто: достаточно дать себя заметить и смотреть людям в глаза; то, что они говорят при подобных обстоятельствах, абсолютно неинтересно и недостаточно для того, чтобы отправить их на гильотину. Когда он отключает свои потайные уши, то становится милейшим малым и всякий с ним доверителем, всякий рад пропустить с ним стаканчик, перебраться безобидными замечаниями. Никто и не подозревает тогда, что перед ним — палач собственной персоной, этот разговаривающий с ним. Трудно даже поверить, до чего безвинны люди, когда их не подслушивают.

Попорченная

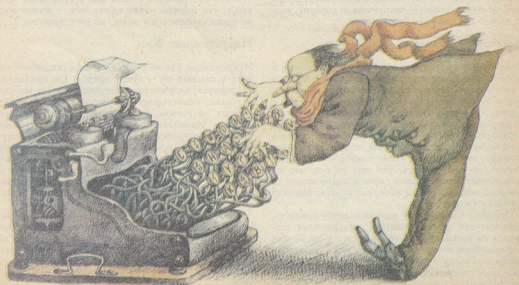
Попорченная изучает и изучает себя и натывается на все новые изъяны. Она недовольна своей кожей,

запирается с ней наедине и никогда не обследует больше крошечного пространства за один присест. Она исследует его при помощи луп и пинцетов, смотрит, колет, щиплет и проверяет опять, многократно одно и то же место, поскольку то, что при первом обследовании казалось безупречным, уже при следующем оказывается подпорченным. Когда она принялась за это впервые, после одного тяжелого разочарования, ей и невдомек было, сколько у нее недостатков. Теперь она прямо-таки уселась разного рода дефектами и знает еще далеко не все. Однажды обнаружив что-то, она как следует это примечает, и когда дойдет очередь, педантично проверяет снова.

Нелегко Попорченной жить под грузом такого знания о себе, ведь лучше так и не становиться. Что найдено, то найдено и никогда уже больше не меняется, всегда на месте и отыскивается без труда. Хорошо, что так много еще предстоит обследовать, ведь если бы она покончила со всей своей кожей, то бремя знания просто раздавило бы ее, а так мысль о том, что впереди столько работы, помогает держаться.

Иного подобная задача повергла бы в отчаянье. Она же посвящает себя этому занятию охотно, потому что живет ради собственной истины. Она ни с кем об этом не говорит (кому есть до этого дело) и желала бы, прежде чем умрет, довести начатое до конца. Что будет, когда дойдет до спины, она не осмеливается и думать. Это она оставляет напоследок и надеется на вдохновение, на какую-нибудь идею, которая подскажет, как обследовать и спину.

Попорченная мечтает о том, что вот стянули бы с нее кожу, всю целиком, до последнего пятнышка, и распылили удобно в укромном месте на чердаке. Там, где вешают для просушки белье, можно, будто невзначай, пристроить и кожу; если сделать это толково, то никто ничего и не заметит. Тогда бы многое упростилось. Проблема со спиной была бы разрешена, и можно было бы действовать спокойней и справедливей. Все бы

пошло равномерней и не было этого неотвязного ощущения, что тут да там один участок возмущен предпочтением к какому-то другому.

Попорченная всех женщин подозревает в том, что они тайком занимаются похожими вещами, поскольку кому же, кто хоть раз действительно пригляделся, даст его кожа успокоиться? Потому-то она и зудит: желает, чтобы ее разглядывали и относились к ней серьезно. Попорченная не заводит никому, она разбирается что к чему, цветущим личиком ее не проведешь, в других местах все выглядит совсем по-иному, и ее удивляет, что мужчины позволяют себя надувать и без тщательной проверки, для которой потребовались бы годы и годы, обзаводятся женами.

Бумажный Пьяница

Бумажный Пьяница читает все книги подряд. Это может быть все что угодно, было бы только увесистым и трудным. Его не устраивают книги, которые у всех на языке: годятся лишь редкостные и позабытые, какие нелегко разыскать. Иную ему, случалось, приходилось раздобывать целый год, потому что она никому не известна. Заполучив же наконец свою книгу, он скорее всего прочитывает ее, усваивает и мотает на ус, всегда готовый проци-

тировать подходящее к случаю место. В семнадцать у него уже был такой вид, как теперь, в сорок семь. И чем больше читает, тем больше остается таким, каков есть. Всякая попытка заставить его врасплох и поразить каким-нибудь именем кончается неудачей: он одинаково хорошо подкован во всех областях. Но поскольку всегда найдется что-то, чего он еще не знает, ему никогда не доводилось скучать. Однако он остерегается распространяться о том, что ему неизвистно, не ровен час, кто-то возьмет да и опередит его с чтением.

Бумажный Пьяница напоминает ларя, который никогда не обрывался — только б ничего не потерять. Он избегает говорить о своих семи диссертациях и упоминает лишь три; ему не составило бы труда защищать каждый год новую. Он благодарен и любезен и любит поговорить; чтобы иметь возможность сказать свое, дает высказаться и другим. Если он заявляет: «Этого я не знаю», — следует ждать подробной и содержательной лекции. Он подвижен и быстр, потому что все время ищет людей, готовых его послушать. И никого из них не забывает, мир для него состоит из книг и из слушателей. Он весьма ценит чужое молчание, сам же молчит недолго, в кратких паузах перед началом нового доклада [...]

«Результаты»: работа за полгода

Организация «Результаты», основанная в 1980 году в США, предлагает сломать стереотип «Я все равно ничего не смогу изменить». Цель организации — направить усилия общественности на борьбу с нищетой и голодом, с обездоленностью.

На наш призыв мы получили читательские отклики. И в январе с. г. состоялась первая встреча единомышленников на московской земле.

С тех пор трижды в месяц активисты группы «Результаты» собираются на заседания, где обсуждают текущие вопросы.

На второй встрече принято решение выпускать пресс-бюллетень, в котором находят отражение действия московской группы «Результаты», помещаются статьи из периодики на близкую для организации тему.

Наш сердечный отклик наша статья Тимура Пулатова.

Выдвинуто предложение учредить для публицистов, общественных деятелей, поднимающих в своих выступлениях проблемы, близкие зада-

чам организации, премии.

Полугодовое заседание «Результатов», состоявшееся 12 мая, подвело итог работы за истекший период. Названы первые лауреаты организации «Результаты».

Ими стали авторы следующих материалов:

1. Т. Пулатов, «Там, где не вырастает посох...» («Московские новости», апрель, 1990 г.)

2. Г. Пьяных, В. Гуревич, «За чертой». («Московские новости», март, 1990 г.)

3. П. Воцанов, А. Бушуев, «Здесь легко обрывается детская жизнь». («Комсомольская правда», апрель, 1990 г.)

4. В. Астафьев, «Кто мы?». («Московские новости», май, 1990 г.)

Всем лауреатам присуждается премия в размере 50 рублей каждому.

Кроме того, был принят план работы на второе полугодие.

Ольга Чистенкова

Р.С. Если вы хотите принять участие в деятельности «Результатов», пишите в редакцию.

Заполните нашу анкету:

Имя, фамилия: _____

Почтовый адрес: _____

Телефон: _____

Ваши возможности в борьбе с нищетой: _____

Осип Мандельштам

* * *

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладою когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи, —
На головах царей божественная пена, —
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер — все движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

Петербургские строфы

Над желтизной правительственных зданий
Кружилась долго мутная метель,
И правовед опять садится в сани,
Широким жестом запахнув шинель.

Зимуют пароходы. На припек
Зажглась каюты толстое стекло.
Чудовищна, — как броненосец в доке, —
Россия отдыхает тяжело.

А над Невой — посольства полумира,
Адмиралтейство, солнце, тишина!
И государства жесткая порфира,
Как власяница грубая, бедна.

Тяжка обуза северного сноба —
Онегина старинная тоска;
На площади Сената — вал сутроба,
Дымок костра и холодок штывка...

Черпали воду ялики, и чайки
Морские посещали склад пеньки,
Где, продавая сбитень, или сайки,
Лишь оперные бродят мужики.

Летит в туман моторов вереница,
Самолюбивый, скромный пешеход,
Чудак Евгений бедности стыдится,
Бензин вдыхает и судьбу кланет!

TRISTIA

Я изучил науку расставанья
В простоволосых жалобах ночных.
Жуют волю, и длится ожиданье,
Последний час вигилий городских;
И чту обряд той петушиной ночи,
Когда, подняв дорожной скорби груз,
Гядели в даль заплаканные очи
И женский плач мешался с пеньем муз.

Кто может знать при слове расставанье —
Какая нам разлука предстоит?
Что нам сулит петушье восклицанье,
Когда огонь в акрополе горит?
И на заре какой-то новой жизни,
Когда в сенях лениво вол жует,
Зачем петух, глашатай новой жизни,
На городской стене крылами бьет?

И я люблю обыкновенье пряхи:
Снует челнок, веретено жужжит.
Смотри: навстречу, словно пух лебяжий,
Уже босая Деяля летит!
О, нашей жизни скудная основа,
Куда как беден радости язык!
Все было встарь, все повторится снова,
И сладок нам лишь узнаванья миг.

Да будет так: прозрачная фигурка
На чистом блюде глиняном лежит,
Как беличья раслапанная шкурка,
Склоняясь над воском, девушка глядит.
Не нам гадать о греческом Эребе,
Для женщины воск что для мужчины медь.
Нам только в битвах выпадает жребий,
А им дано, гадая, умереть.

* * *

Умывался ночью на дворе, —
Твердь сняла грубыми звездами.
Звездный луч — как соль на топоре,
Стынет бочка с полными краями.

На замок закрыты ворота,
И земля по совести сурова, —
Чище правды свежего хоаста
Вряд ли где отыщется основа.

Тает в бочке, словно соль, звезда,
И вода студеная чернее,
Чище смерть, соленее беда,
И земля правдивей и страшнее.

* * *

Кому зима — арак и пунш голубоглазый,
Кому — душистое с корицею вино,
Кому — жестоких звезд соленые приказы
В избушку дымную перенести дано.

Немного теплого куриного помета
И бестолокового овечьего тепла;
Я все отдам за жизнь — мне так нужна забота —
И спичка серная меня б согреть могла.

Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка,
И верещанье звезд щекочет слабый слух,
Но желтизну травы и теплоту суглинка
Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух.

Тихонько гладить шерсть и ворошить солому,
Как яблона зимой, в рогоже голодать,
Тянуться с нежностью бессмысленно к чужому
И шарить в пустоте, и терпеливо ждать.

Пусть люди темные торопятся по снегу
Отарою овец и хрупкий наст скрипит,
Кому зима — польнь и горький дым к ночлегу,
Кому — крутая соль торжественных обид.

О, если бы поднять фонарь на длинной палке,
С собакой вперед идти под солью звезд,
И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке,
А белый, белый снег до боли оча ест.

1 января 1924

(Отрывок)

Кто время целовал в измученное темя, —
С сыновней нежностью потом
Он будет вспоминать, как спать ложилось время
В сугроб пшеничный за окном.
Кто веку поднимал болезненные веки —
Два сонных яблока больших, —
Он слышит вечно шум, когда взрвели реки
Времен обманных и глухих.

Два сонных яблока у века-властелина
И глиняный прекрасный рот,
Но к млеющей руке стареющего сына
Он, умирая, припадет.
Я знаю, с каждым днем слабеет жизни выдох,
Еще немного — оборвут
Простую песенку о глиняных обидках
И губы оловом зальют.

О глиняная жизнь! О умирање века!
Воюсь, лишь тот поймет тебя,
В ком беспомощная улыбка человека,
Который потерял себя.
Какая боль — искать потерянное слово,
Больные веки поднимать
И, с известью в крови, для племени чужого
Ночные травы собирать.

Век. Известковый слой в крови больного сына
Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь,
И некуда бежать от века-властелина...
Снег пахнет яблоком, как встарь.
Мне хочется бежать от моего порога.
Куда? На улице темно,
И, словно сыплют соль мощеною дорогой.
Белеет совесть предо мной...

* * *

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.

Ты вернулся сюда, — так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей.

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему детгю подмешан желток.

Петербург, я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.

Петербург, у меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударят мне вырванный с мясом звонок.

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

* * *

За гремящую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.

Мне на плечи кидается век-волокодв,
Но не волк я по крови своей,
Запихай меня лучше, как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей.

Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей в колесе,
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе.

Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьет.

* * *

Холодная весна. Голодный Старый Крым,
Как был при Врангеле — такой же виноватый.
Овчарки на дворе, на рубищах заплаты,
Такой же серенький кусающийся дым.

Все так же хороша рассеянная даль,
Деревья, почками набухшие на малость,
Стоят как пришлые, и вызывает жалость
Вчерашней глупостью украшенный миндаль.

Природа своего не узнает лица,
А тени страшные — Украины, Кубани...
Как в туфлях войлочных голодные крестьяне
Каитку стерегут, не трогая кольца.

* * *

Мы живем, под собою не чуя страны.
Наши речи за десять шагов не слышны.
А коль хватит на подраговорца,
Так припомним кремлевского горца.

Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканы смеются усница,
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд толстошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей,
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один и собачит и тычет.

Как подкову, кует за указом указ —
Кому в лоб, кому в пах, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина.
И широкая грудь осетина.

У нас в гостях газета Новосибирского университета имени Ленинского комсомола «Университетская жизнь».

В ответ на создание в США подводной лодки «Муму» в СССР создан противолодочный крейсер «Герасим».

Узнав, что к 2000 году каждая советская семья получит отдельную квартиру, смекалистые сибиряки уже сейчас развернули соревнование за право называться «каждой советской семьей».

Создание совместных предприятий с западными фирмами — кратчайший путь к неизбежному краху капитализма.

Вот раньше была молодежь... Все, как один, аплодировали стоя и голосовали «за». Теперь этот период так и называют: период застоя.

Посмотрев Париж, нам хочется сказать: «Пролетарии капитран, не прибедняйтесь!»

В больнице города Новосибирска впервые в мире осуществлена пересадка... гржи!

У нас Великая Отчизна, Передовой рабочий класс, Но бродит призрак Коммунизма в Европе где-то — не у нас.

Тест на новое мышление

- Как называется корабль многопарового пользования, ознаменовавший собой новую эру?
 - «Буран» — 5
 - «Шаттл» — 4
 - «Аврора» — 25
- С кого надо начинать перестройку?
 - С себя — 20
 - С тебя — 10
 - С понедельника — 35
- Почему мы рассекриваем данные о наших ракетах средней дальности?

- Это секрет — 10
 Да больно надо — 15
 По кочану — 20
- Придумайте рифму к слову «паспорт».
 - Придумал — 15
 - Не придумал — 15
 - Читали ли Вы поэму Блока «Двенадцать»?
 - Да — 12
 - Нет — 11
 - В меру ли Вы берете хлеба к обеду?
 - 5 кусков — 5
 - 1 кусок — 10
 - В меру — 30
 - Однажды в студеную зимнюю пору вы из лесу вышли, был сильный мороз?
 - Да — (-40°)
 - Нет — (-10°)
 - Как Вас зовут?
 - Лена — 10
 - Вова — 5
 - Сева Новгородцев — (10 000)

Количество баллов — 10 тыс.
 Привет, Сева!
 0—103
 Поздравляем, вы обладатель нового мышления
 103—603
 Поздравляем, у вас новое мышление

603—900
 Пришлите, пожалуйста, фотографию и автограф.
 Вы врете, столько не бывает.
 900 и более

Примечания:
 Если количество баллов получилось дробное — у вас барахлит калькулятор (голова).
 Если число получилось отрицательное — то вы приняли черточки перед числами за минусы или был очень сильный мороз.

Валерий Тихонов

Би-зделушки

Вот и вся разница
 Есть в горных птицах польза,
 нет в городских их;
 У первых из помета выходит мумие.

Дискриминация
 Стрекоза, детей не делая,
 выплавшись и пообедав,
 Начинает цепенеть.
 Ну а я, проделав то же, должен выйти на работу.

Обадыть!

А что надо коровам?
 Странно: коровы, не зная про строй,
 Разный дают в разных странах удой.

Круговорот воды в природе
 Пять часов сплошного лета не утерпит человек.
 Вот теперь мне все понятно — что такое дождь и снег.

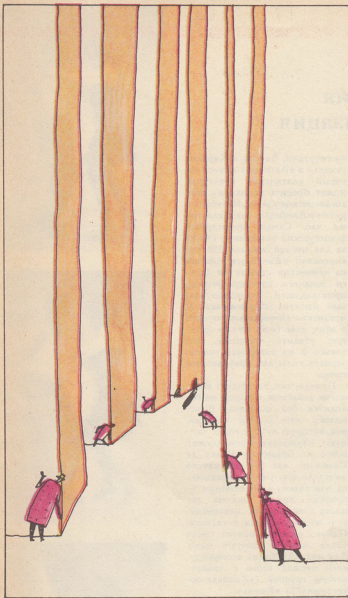
Стихотворение о том, как к любому гражданину нашей Родины, к любому нашему товарищу может прийти удача, если он будет неподкупен
 Будь, товарищ, неподкупен,
 И придет к тебе удача!

Александр Гольдбуфт

К вопросу о любви

— Ты меня любишь?
 — Не люблю.
 — Это не правда — скажи, чтобы я поверила.
 — Не люблю!
 — Ты — лгун, даже сейчас не можешь сказать правду.
 — Честно — не люблю.
 — Я все равно тебе не поверю, ты никогда не бываешь откровенным!
 — Не люблю же!
 — И все равно — не верю.
 Не верю, не верю, не верю!!!
 — Ну хорошо — люблю! Довольна?!

— Вот видишь: какой ты! Сколько мне нужно отдать сил, чтобы ты сказал правду!

С ТЕЛТАЙПНОЙ ЛЕНТЫ «ПАРАЛЛЕЛИ»

Смелое решение
Образцовым решила сделать общежитие механического института его администрация. После ремонта студентов сюда селить не будут.

И. Макиенко

Реклама

Если вы забыли запах кофе — покупайте жевательную резинку «Кофейный аромат». Скоро в продажу поступят резинки с

ароматами остальных продуктов питания.

Из жизни города Ушуйска
В г. Ушуйске применяется интересный метод борьбы с очередями. Уже второй месяц там кусаются не только цены, но и продавцы.

Родня

Вчера город Москва вылетел в гости к своему побратиму — городу Сан-Франциско. «Остайтесь за меня!» — заявил он провожавшим его Мытищам,

которые не имеют родственников за рубежом.

М. Горшман

Из автобиографии

Холост, семеро детей.

Безобразия

Однодневную забастовку провели вчера проститутки пос. Коровино. Основное требование бастовавших — реконструкция и расширение местной гостиницы «Хлебороб».

А. Перлюк

Хроника

Компетентные органы сообщают, что факт просмотра гражданином Массиным А. Б. антиперестроечного сна не подтвердился.

С. Власов

СЛОВАРЬ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

АСКОРБИНКА — обидчивая девушка.

Б. Ревчун

ПРЕЛЮДИЯ — человекообразная обезьяна.

А. Баранов

ПОЙЛО — хор студентов.

К. Котлярская

ПУТАНИЦА — собрание валютных проституток.

В. Юрин

ДЕТОНАТОР — роддом.

О. Якушев

МАСТЕР ЗАЛИВАТЬ — сосед сверху.

А. Хлудеев

ФРАЗЫ

Красная книга — это первое издание, выпущенное за счет автора.

Кнут дает возможность не заботиться о качестве пряников.
А. Беренштейн

Какой смысл в любви за деньги — ведь в итоге ни денег, ни любви?

Настоящее мини — это когда юбка кончается раньше, чем начинаются ноги.

При существующем качестве восстановительных работ реставрация капитализма у нас в стране практически невозможна.

А. Ботвинников

Ламбадамания или ламбадизация

Все новое, как известно, должно быть предварительно хорошо, на совесть забыто. Шестого июля прошлого года популярная французская радиостанция «Европа 1» передала в эфир простенький, но зажигательный мотив, взорвав наконец заложенную лет эдак пятьдесят назад бомбу. «Ламб-аа-да-а!» Да, да, десятилетия борьбы с реакционным ханжеством эксплуататорских классов не лишили этот парный (наконец-то) танец грациозности и полуинтимного изящества. Между тем первый «взрыв чувственности», как поэтично именуют «Ламбаду» в Бразилии, отмечен был еще в 30-е годы в столице штата Пара Белеме, портовом городе, расположенном значительно ближе к карибским островам, чем к Рио.

Однако радость любителей танца под аккордеон оказалась недолгой. Власти попросту запретили новаторские телодвижения под предлогом их непристойности. В 70-х годах экзотический танец стал дополнительной приманкой для богатых туристов, приехавших проветриться в Порту Сегуро, дорожной бразильской курорт, где за разумную плату можно было даже разучить прихотливые па «Ламбады» в специальных «лаббетериях».

Кто знает, может быть, «Ламбада» и впрямь оставалась бы чем-то вроде курортного аттракциона, не появившись на местных пляжах Оливье Лорсак, французский продюсер, обладающий удивительным кассовым чутьем. Его звонок антрепренеру Жану Каракосу и решил все дело. Оба безошибочно почувствовали, что «Ламбада» по своему характеру удивительно отвечает появившейся в конце XX века потребности в новом танго.

К тому же, как теперь выясняется, будучи истинными

французами, Лорсак и Каракос увидели в «Ламбаде» вызов, который «латинская культура» может бросить холодному англосаксонскому року. И работа в ритме «Ламбады» закипела тот же час. Самый популярный французский телеканал «ТФ-1» за два месяца показал 250 раз видеоклип «Ламбады», снятый на испанских пляжах на деньги мощного спонсора-фирмы, производящей прохладительный напиток «Оранжевая». У испанских лимонадных королей в этом деле свой четкий интерес: убедить молодежь, что только в их газировке можно черпать силы для бразильского танца.

Правда, там, где пахнет большими деньгами, никогда не обходится без скандала. Выяснилось, что дивная мелодия, под которую в 90-х годах танцуют «Ламбаду», принадлежит вовсе не бразильцу Шигу де Оливейре, как это обозначено на миллионах уже разошедшихся пластинок, а боливийцам — братьям Эрмоса, восемь лет назад сочинившим незатейливую песенку «Ушла в слезах». Однако «фанов» нового танца такие мелочи волнуют мало. Для них «Ламбада» ассоциируется прежде всего с таинственной группой («Ламбада-оркестром??») «Каома».

Собственно, «Каома» — это стержень операции по ламбадизации Западной Европы, законы музыкального маркетинга требуют, чтобы «звездная мелодия» была бы прочно связана с именами вполне конкретных звезд. Так что не «Каома» познакомила мир с «взрывом чувственности», а саму группу срочно формировали для наглядной демонстрации «Ламбады». И собрали целый интернационал «детей разных народов»: музыканты из Франции, Алжира, с далеких Гваделупы и Мартиники, солистка и тан-

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА «ЭПОКА»

цоры из Бразилии, хористка из Сенегала и т. д. Двадцать первого июля прошлого года «Каома» дала свой первый концерт в Париже на открытой площадке при стечении несметного числа зрителей.

Так что же такое феномен «Ламбады»? Для одних — это торжество парного танца, стремление молодежи к хотя бы символическому единению в то время, когда СПИД еще больше раздвигает и разделяет людей. Для других «Ламбада» — это своеобразный антирок, новый способ демонстрации молодежного неконформизма, возможность дать новую пощечину обществу во вкусу, на что уже неспособны обласканные и сытые виртуозы электрогитар.

Так или иначе, но ламбадания не падает. «Каома» семь недель кряду занимала первую строчку в перечне наиболее ходовых пластинок, так называемом «Топ 50». Пластинки с мелодией «Ламбады» чаще других спрашивали в Бельгии, Швейцарии, Израиле, Франции. На волне всеобщего обожания в Порту Сегуро скромные «ламбетерии» были срочно преобразованы в академию танца, созданную специально для европейцев: ставки растут. Множатся национальные конкурсы «ламбадистов», победители которых командуются за счет премиального фонда в Бразилию для совершенствования своего мастерства.

Впрочем, достаточно слов, пора переходить к танцу. Не забудьте только совет балерины, солистки «Каомы» Паолы: «Самые сильные эмоции от «Ламбады» можно получить, только танцуя с близким человеком».

Михаил Александров

1991-й: Английский без переводчика

В «Ст. М.» 1991 года будут опубликованы новые уроки любившегося читателям курса «Английский — для всех». Наталья Алешкина даст навыки и все необходимые слова и выражения для эффективной переписки на английском языке.

Дейл Карнеги

Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей

Глава 5. Секрет Сократа

Вступая в разговор, не начинайте его с тех вопросов, по которым вы расходитесь с вашим собеседником во мнениях. Наоборот, с самого начала разговора сделайте акцент на те вопросы — и подчеркивайте их и далее, — в которых вы согласны с ним. Подчеркивайте чаще, если это соответствует действительности, что вы оба стремитесь к одному и тому же и различие ваших взглядов касается лишь методов, а не конечной цели.

Заставьте с самого начала собеседника говорить: «да, да». Удерживайте его, насколько это будет возможно, от слова «нет».

«Отрицательный ответ, — говорит профессор Оверстрит в своей книге «Влияние на поведение человека», — наиболее труднопреодолимое препятствие. Когда человек сказал «нет», его самолюбие требует, чтобы он оставался верен раз высказанному, позднее он может почувствовать, что это «нет» было неразумно, однако существует его драгоценная гордость, с которой он не может не считаться. Она вынуждает его упорно держаться однажды высказанного. Именно поэтому так исключительно важно с самого начала направить собеседника в сторону подтверждения и согласия».

Искусный собеседник умеет добиться с самого начала нескольких «да». Этим он настраивает своего слушателя на положительную реакцию, как бы придавая его психологическим процессам общую направленность на утверждение.

Психологическая схема происходящего предельно ясна. Когда человек говорит «нет» — и на самом деле так думает, —

Продолжение. Начало в № 2—7, 10, 12 за 1989 год и в № 2—3, 5 за 1990 год

он делает гораздо больше, нежели произносит слово «нет». Весь его организм — нервы, железы внутренней секреции, мускулы — настраивается на положение отрицания.

Происходит это обычно мгновенно, но иногда можно заметить как бы отклонение назад, психологическое отчуждение. Вся нервно-мускульная система занимает оборонительную позицию неприятия. И наоборот, когда человек говорит «да», никакого отчуждения не возникает. Организм, как бы подавшись вперед, открывается для восприятия. Поэтому, чем больше поддакиваний удастся нам извлечь из нашего собеседника в начале разговора, тем более вероятно, что мы преуспеем в намерении увлечь его вображением главным своим предложением.

Этот метод утвердительных ответов крайне прост. И тем не менее находится в крайнем пренебрежении. Порой кажется, что люди думают придать себе больше значительности тем, что с самого начала занимают позицию отрицания. Радикал приходит на совещание со своим консервативным собранием и чувствует себя обязанным как можно скорее довести его до бешенства. Какую же цель он преследует при этом? Если он просто хочет достать себе удовольствие, его еще можно извинить. Но если он рассчитывает чего-нибудь добиться подобным образом — он непродоходимо глуп.

Использование методов этих «да, да» дало возможность Джеймсу Эберсону, кассиру нью-йоркского сберегательного банка в Гринвиче, удержать предполагаемого клиента, который был бы потерян.

«Этот человек пришел, чтобы открыть у нас счет, — рассказывал мистер Эберсон, — и я дал ему заполнить наш обычный бланк. Он охотно ответил на некоторые вопросы, но категорически отказался отвечать на другие».

Если бы это произошло до

того, как я начал изучать человеческие отношения, я сказал бы этому будущему вкладчику, что в случае его отказа дать банку необходимую информацию мы откажемся принять вклад. Теперь я стыжусь того, что поступаю подобным образом раньше. Естественно, что ультиматум такого рода доставляет мне чувство удовлетворения. Я показывал, кто здесь хозяин; давал понять, что правилами и предписаниями банка пренебрегать нельзя. Но, конечно, подобная позиция не производила приятного впечатления на человека, пришедшего оказать нам свою финансовую поддержку.

Этим утром я решил проявить каплю здравого смысла, то есть говорить не о том, что желательно банку, а только о том, чего хочет вкладчик. И, кроме того, был намерен применить метод утвердительных ответов. Итак, я согласился с ним. Сказал ему, что никакой абсолютной необходимости в информации, которую он отказался дать, у нас нет.

«Однако, — сказал я, — допускаете ли вы, что в случае вашей смерти у нас могут остаться ваши деньги? Не хотели бы вы, чтобы банк перечислил эти деньги в подобном случае на имя вашего ближайшего родственника, имеющего на это право по закону?»

«Да, конечно», — ответил он. Он опять сказал «да».

Позиция этого молодого человека изменилась и стала менее жесткой, когда он понял, что мы просим дать эту информацию нам, но делаем это не для своей, а для его собственной пользы. Прежде чем покинуть наш банк, он не только дал нам полную информацию относительно себя самого, но открыл, по моему совету, кредитный счет на имя своей матери и охотно ответила на все вопросы о ней как о лице, получающем право на пользование его денежными средствами.

Под влиянием собственных утвердительных ответов можно было проследить, как он легко забыл о своей первоначальной позиции и стал охотно делать все, что я ему советовал...»

Сократ был замечательнейшим из людей, невзирая на то, что любил разгуливать по Афинам босиком. Имел сорок лет за плечами и плешь на го-

лове, женился на девятнадцатилетней девушке. Он совершил нечто такое, что удавалось сделать только ничтожной горсточке людей за всю человеческую историю: коренным образом изменил направление человеческого мышления, и теперь, спустя двадцать три столетия после смерти, его почитают как одного из мудрейших наставников человечества.

В чем же заключался его метод? Говорил ли он людям, что они не правы? О, нет! Кто угодно другой, но только не Сократ. Он был слишком мудр для этого. Его приемы доказательства, известные теперь под именем «сократовского метода», основывались на получении утвердительных ответов. Он задавал вопросы, с которыми его оппонент вынужден был соглашаться. Он выигрывал одно утверждение за другим, пока не накапливалась целая охапка выигранных «да». Он продолжал ставить вопросы до тех пор, пока его оппонент, не успев сообразить, как это произошло, обнаруживал, что пришел к заключению, против которого резко возражал несколькими минутами ранее.

В следующий раз, когда нас охватит глужее желание сообщить человеку, что он не прав, вспомним старого, босоногого Сократа и мягко зададим такой вопрос, на который может последовать положительный ответ.

У китайцев есть пословица, в которой заключена многовековая мудрость Востока: «Далеко идет тот, кто мягко ступает».

Они потратили пять тысяч лет на изучение человеческой природы, эти трудолюбивые китайцы, и они собрали в свои житницы обильную жатву пронищательных наблюдений: «Далеко идет тот, кто мягко ступает».

Если вы хотите склонить людей к своей точке зрения, Правило 5-е гласит:

Пусть ваш собеседник с самого начала будет вынужден отвечать вам «да, да».

Глава 6. Предохранительный клан для предупреждения недовольства

Большинство людей, пытаясь убедить собеседников в своей точке зрения, слишком много говорят сами. Коммивояжеры особенно подвержены этой дорого обходящейся ошибке. Пусть говорит ваш собеседник. Он знаком со своим делом и со своими проблемами лучше, чем вы. Задавайте ему вопросы. Пусть он говорит.

Не поддавайтесь искушению прервать своего собеседника, если вы с ним не согласны. Ни в коем случае! Это опасно. Он не обратит на вас внимания, если у него имеется еще уйма собственных соображений, которые он хочет вам выложить. Поэтому слушайте его терпеливо и с интересом. Будьте в этом искренни. Пусть он полностью изложит свои соображения, поощряйте его в этом.

Окупается ли такое поведение в деловых отношениях? Посмотрим. Вот история о человеке, который был вынужден поступить подобным образом.

Несколько лет назад один из крупнейших автомобильных магнатов США вел переговоры о приобретении обивочных тканей для удовлетворения годичной потребности своего производства. Три крупных фабриканта представили образцы своих изделий. Образцы были рассмотрены экспертами автомобильной компании, и каждому фабриканту было послано извещение с просьбой прислать своего представителя в назначенное время для обсуждения всех вопросов, связанных с предлагаемым контрактом.

Представитель одного из фабрикантов, Г. Б. Р., прибыв в город, заболел ларингитом в тяжелой форме. «Когда наступила моя очередь быть заслушанным администраторами автомобильной компании, — рассказав мистер Р., — у меня пропал голос. Я с трудом мог говорить шепотом. Меня пригласили в комнату, где оказался лицом к лицу с экспертом по тканям, агентом по снабжению, коммерческим директором и президентом компании. Я встал и сделал героическую попытку говорить, но оказалось, что с трудом могу лишь писать».

Все сидели вокруг стола, поэтому я написал на листке

— ПОСРЕДНИК Только «Геркулес»

блокнота: «Господа, я потерял голоса и не могу говорить».

«Я буду говорить за вас», — сказала президент. Он показал образцы наших тканей и отметил их положительные качества. Началось оживленное обсуждение достоинств моих товаров. И поскольку президент говорил вместо меня, естественно, что во время обсуждения он встал на мою сторону. Единственное участие с моей стороны заключалось в улыбках, кивках и нескольких жестах.

В результате этой единственной в своем роде конференции я заключил контракт больше чем на полмиллиона ярдов обивочных тканей общей стоимостью 1 600 000 долларов — самый большой заказ, когда-либо полученный мною.

Точно знаю, что не потерял голос, контракт со мной не был бы подписан, так как у меня были совершенно превратные представления о всех обстоятельствах дела. Таким образом, совершенно случайно обнаружил, как выгодно дать выговориться другому...»

Недавно на финансовой полосе газеты «Нью-Йорк Геральд Трибун» появилось объявление о предложении работы высококвалифицированному специалисту с большим опытом. Чарльз Т. Кубелис откликнулся на объявление, отслал ответ по указанному адресу. Через несколько дней он получил письмо с приглашением явиться на собеседование. Прежде чем явиться, он провел много времени на Уолл-стрит, наводя справки и стараясь узнать как можно больше о главе фирмы. Во время беседы он заметил: «Мне было бы чрезвычайно приятно работать в учреждении с такой репутацией, как ваша. Я слышал, что вы начинали, имея одну комнату с письменным столом и одну стенографистку. Это верно?»

Почти каждый преуспевающий делец любит вспоминать о своих первых шагах. Этот человек не был исключением. Он долго распространялся о том, как начал, имея всего четвереста пятьдесят долларов в кармане и оригинальную идею в голове. Он рассказывал, как он старался не падать духом, не обращая внимания на насмешки, как работал по двенадцать-шестнадцать часов в день, даже по воскрес-

еньям и праздникам; как, наконец, он преодолел все препятствия, и теперь крупнейшие дельцы Уолл-стрита обращаются к нему за содействием и информацией. Он гордился своей репутацией и имел право гордиться. И он с воодушевлением рассказывал все это. В конце концов, он кратко спросил мистера Кубелиса о его опыте, затем вызвал одного из своих вице-президентов и сказал: «Я думаю, это именно тот человек, которого мы ищем».

Мистер Кубелис потрудился предварительно узнать о достижениях своего предполагаемого нанятеля. Он проявил интерес к нему и к его проблемам. Он дал ему возможность рассказать о себе и благодаря этому произвел благоприятное впечатление.

Права состоит в том, что даже наши друзья гораздо больше любят рассказывать нам о своих достижениях, чем слушать, как мы хвастаем нашими.

Французский философ Ларошфуко сказал: «Если вы хотите приобрести врагов, давайте вашим друзьям почувствовать ваше превосходство над ними, но если вы хотите иметь друзей, предоставляйте вашим друзьям возможность ощущать превосходство над вами».

Почему это верно? Потому что, когда наши друзья превосходят нас, это создает у них впечатление своей значительности; но когда мы превосходим их, мы вызываем у них чувство собственной неполноценности, и это приводит к зависти и ревности.

У немцев есть пословица, которая в переводе звучит приблизительно так: «Наибольшая радость — это злорадование, которое мы испытываем при виде несчастья тех, кому мы завидуем», или иначе: «Наибольшую радость нам доставляют беды других».

Да, некоторые из наших друзей радуются нашим несчастьям больше, чем нашим удачам.

Так что лучше преуменьшать наши достижения. Будем скромными. Это всегда оправдывается.

Итак, если вы хотите убедить кого-нибудь в своей точке зрения, применяйте Правило 6-е: *Дайте собеседнику возможность выговориться.*

Продолжение следует

Утверждают, что скупой платит дважды. Применительно к нашему случаю сперва, когда он не приобретает тренажеры спортивно-производственного объединения «Геркулес» и, увы, когда за него уже приходится раскошеливаться родным и близким. Но не будем о грустном. Еще не поздно. Атлетизму покорны все возрасты.

Фирма «Геркулес» заключает договоры на производство и поставку тренажеров для залов атлетической гимнастики вузов, техникумов и училищ. Комплекты тренажеров можно размещать в зависимости от размеров помещения для тренировок. Их стоимость от 7 до 18 тысяч рублей.

Напоминаем: девиз «Геркулеса» — максимум удобств для заказчика. Работники фирмы оснащают вам тренажерный зал, как только вы изъявите свое желание. В комплект входят свыше 15 различных видов оборудования. Конструкторские разработки учитывают все особенности при занятиях культуризмом.

Теперь о главном. Цены «Геркулеса» обоснованы и ниже государственных. При этом гарантируется отличное качество и надежность.

Стоимость отдельных, некомплектных тренажеров от 140 до 1050 рублей. Выполнение заказа находится в непосредственной зависимости от объема заказа и от вашей финансовой оперативности. Перечисление будет производиться по безналичному расчету.

Не упустите свой шанс. Помните, скупой платит дважды. Только «Геркулес» может дать вам гарантии силы, красоты и здоровья. На страницах «Ст. М.», кроме того, мы будем давать уроки Геркулеса для новичков. Спешите!

Заявки присылайте по адресу: 125015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, «Ст. М.» — посредник.

Ванесса, дочь Джейн Фонды и режиссера Роже Вадима, открывшего Брижит Бардо, оказалась замешанной в скандале с наркотиками. Девушку 21 года от роду задержали в компании приятеля, прогуливавшегося с пакетом героина в кармане. У самой Ванессы зелья обнаружено не было, однако она не совсем корректно обошлась с чересчур проникательными полицейскими. В результате районный суд Нью-Йорка приговорил ее к весьма нетрадиционному наказанию: отработать, вероятно, в профилактических целях три дня в одном из городских госпиталей. Ванесса ограничится ролью временной санитарки при том условии, если в течение последующих шести месяцев у нее не будет больше столкновений с компетентными органами.

В Дании борьба за всеобщее равенство в правах приобрела совершенно невиданные формы. Отныне в воспетом Шекспиром королевстве местные гомосексуалисты могут официально регистрировать свои браки по полному гражданскому разряду. По своему социальному и имущественному статусу вновь образованные и освященные авторитетом власти пары не будут отличаться от обычных банальных семей, за исключением то-

го, что они не смогут усыновлять детей и в официальных документах будут именоваться не супругами, а партнерами. Характерно, что во время голосования в парламенте этого шокировавшего многих закона почти треть депутатов предпочла вообще не появиться на рабочих местах. Но в целом же, как выяснилось, 57 процентов опрошенных датчан восприняли «голубые свадьбы» достаточно спокойно.

Честь позировать для бюста Марианны, девушки во фригийском колпаке, являющейся символом Французской республики, обернулась неожиданными неприятностями для Инес де ля Фрессанж, манекенщицы № 1 Франции. Дело в том, что подобное общенациональное признание манекенщицы пришлось явно не по вкусу ее постоянному модельеру Карлу Лагерфельду, заявившему, что он, дескать, не одевает памятники. Не исключено, правда, что пикантный привкус скандала лишь усилит тягу муниципалитетов, имеющих возможность выбирать между различными типами Марианны, к приобретению именно бюстов Инес де ля Фрессанж, символизирующей стиль Шанель.

ДОСЬЕ «СТ. М.»

Мадемуазель поет блюз

Эту голубоглазую девушку сравнивают с морским прибором. Ее дивный голос накрывает вас с головой, обволакивает и уносит вдаль от родного берега в мир грез. Ее имя звучит как удар волны о причал: К-а-с. Но лучше все-таки один раз увидеть, чем семь раз ставить кассету с чарующим блюзом. Голоса бывают еще более обманчивыми, чем внешность. Миллион обладателей первого и пока единственного альбома Патриции предвкушают встречу с роковой женщиной — холодным вампиром, обладающей безутешных поклонников горьковатым сигаретным дымом. А на сцене возникает хрупкий Гаврош с грустными глазами усталого ребенка: «О мама, мужчины приходят и уходят».

Ее тексты просты, а движения подчеркнута скованна. Тело слегка наклонено словно для того, чтобы дать выход неви-

данной силе «свингующего» голоса. Патрицию уже во всю судят по меркам даже не звезд, а целых сценических галактик. Чрезмерно требовательные критики, не делающие скидки на неполные двадцать четыре года Кас, хотя видят у нее выразительность Эдит Пиаф и легкость Лайзы Миннели.

Если в чем Кас и уступает, например, Мирей Матье, так это, безусловно, по числу братьев и сестер. Их у Патриции всего шестеро. Причем она младшая в семье: словно какой-то голос свыше подсказал родителям будущей эстрадной дивы, что именно эта девочка станет их главным утешением в старости. Сейчас Патриция, давая концерты в парижской «Олимпии», посылает за разоспешся родней целый автобус.

Вообще с семьей Патрицию соединяет самая нежная привязанность. Не случайно ее первый альбом весьма

нетрадиционно посвящен «моей матери, моей семье, всем, кого я люблю». С пяти лет дочь шахтера из Форбака, что в Лотарингии, умилала зрителей на различных песенных конкурсах. В девятилетнем возрасте девочка уже могла похвастаться собственным постоянным оркестром местных любителей песни. А еще через четыре года она вступила на сцену профессионального кабаре. Отец каждый день спускался под землю, мать же продолжала неотступно следовать за дочерью, в судьбе которой как бы материализовалась наконец ее собственная фантастическая мечта о славе певицы. Как часто в своих детях мы любим самих себя.

Любители исторических аналогий, естественно, не преминули сравнить путь к признанию Патриции с тернистой дорогой к славе самой Пиаф: те же выступления на народных праздниках, концерты под ненадежными куполами шапито, упорный, неблагодарный труд, и с молодых ногтей почти никаких иллюзий о «волшебном мире» сцены. Но завсегдатаи «Олимпии» не любят таких сравнений: «Пиаф — это Пиаф, а я — это я». Из всего иконоста парижской эстрады Кас делает, пожалуй, исключение для покойного Клода Франсуа: «Именно он привил мне любовь к песне». Хотя, казалось бы, что могло быть общего у «загадочной и недоступной» Патриции с дребезжащим дискантом ловкого танцора.

И все-таки слишком многое роднит Кас с великой Эдит. В песне она вся без остатка. Есть артисты «записывающиеся», студийные отшельники, общающиеся с аудиторией через свои диски-послания. Патриция буквально погружается в биопле своих зрителей: «Лучше всего я чувствую себя на сцене, я там живу».

На сцене она появляется со скромной короткой стрижкой, в клетчатой юбке: обычная девушка из средней семьи. Но пройдет мгновение, и сквозь призму блюза зритель увидит протягивающую к нему руки чудную диву, женщину своей мечты. Начнется гипноз настоящего искусства.

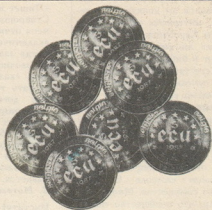
Михаил Александров

Все лишнее вычеркнуть

В 1975 году в Хельсинки состоялась первая встреча на высшем уровне представителей 33 стран Европы, а также США и Канады. Подготовительная же работа по созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе проводилась в двух странах. Каких?

1. Финляндия и Швейцария
2. Финляндия и Австрия
3. Австрия и Швейцария

Еще в 1987 году были отчеканены «общеевропейские» монеты-эку. Изображение какого исторического деятеля поместило на своей валюте Европейское сообщество?

1. Карл V
2. Наполеон
3. Карл Великий.

Нынешний год — это год трагических юбилеев для «Битлз»: двадцать лет распада группы, десять лет гибели Джона Леннона. А какой юбилей мог бы отметить в этом году сам Леннон?

1. Пятидесятилетие
2. Двадцатилетие свадьбы
3. Тридцатилетие начала профессиональной деятельности

Великий скульптор Роден является автором бюста не менее великого музыканта. Кто удостоился такой чести?

1. Клод Дебюсси
2. Игорь Стравинский
3. Густав Малер

Фамилия _____

Имя _____

Возраст _____

Адрес _____

Не опаздывайте с ответами. Последний срок — 15 августа с. г.

Итак, первый тур (№ 2) нашего конкурса-марафона позади. Позади и наши волнения: понравился ли конкурс читателям, интересны ли им проблемы Европейского дома, захотят ли они тратить свой досуг в библиотеке?

Естественно, что далеко не все сумели вычеркнуть действительно все лишнее во всех четырех иллюстрированных вопросах и записать на свой счет по первому выигрышному баллу. К сожалению, камнем преткновения для многих оказался вопрос о музыкальном символе Европейского сообщества. Многие решили, что сообщество может строиться и развиваться только под звуки монументальных мелодий Вагнера, хотя в действительности западноевропейцы отдали предпочтение Бетховену. Впрочем, подробные ответы на вопросы четырех туров (№ 2—5) журнал опубликует в № 11.

Понавлекать нам, что для многих конкурсантов, если судить по их сопроводительным запискам, главное не победа, а участие, позволяющее открыть для себя совершенно неожиданный пласт проблем, древних и недавних событий. Ведь любой конкурс — это не только приятные призы, но и ни с чем не сравнимое чувство торжества победителя.

Теперь о конкретных результатах. На все поставленные в первом туре (№ 2) вопросы правильно ответило 20 участников. Однако до промежуточного финиша в конце года еще далеко, и совсем не обязательно, что те, кто пока вырвался вперед, окажутся и в дальнейшем фаворитами. Еще, как говорится, играть и играть. Это относится и к тем, кто только собирается подписаться на «Ст. М.». Даже начавшие отвечать на вопросы «Европейского дома», скажем, с № 1 1991 года будут иметь все шансы победить.

«Пишет вам бывшая студентка Ставропольского политеха — меня отчислили с 3-го курса за академическую неуспеваемость. Когда захотела восстановиться на заочное отделение, в деканате сказали, что я могу это сделать только после заключения договора, по которому предприятие, где я работаю, выплатит институту 3 тысячи за мое обучение. Но предприятие на хозрасчете. И в связи с тяжелым финансовым положением заключить договор отказывается. Как мне быть?»
Е. Матвеева, г. Пятигорск.

Институт не имеет права ставить таких условий для восстановления на заочное отделение.

Такой порядок установленные только для студентов, обучающихся на дневном отделении согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13.03.87, № 325.

«Я закончила школу в 83-м году, медучилище в 85-м, сейчас в отпуске по уходу за ребенком. Хочу попробовать поступить в институт. Но на работе мне отказали в характеристике, мотивируя это тем, что я долго не работала, и новое руководство меня не знает. Могу ли я в таком случае поступать без характеристики?»
Е. Барсукова, г. Чагань.

В настоящее время при поступлении в высшее учебное заведение предоставление характеристики с последнего места работы или учебы не обязательно.

Основание: Указание Гособразования СССР от 18.04.89, № 27/10.

«Случилось так, что моя дочь, единственная на факультете, заслужила право быть проводницей на рейсах международного сообщения. По независимым от нее причинам она приехала на занятия на месяц позже. Отчет о практике преподаватель порвал на ее глазах, мотивируя тем, что она опоздала. Результат — отчисление. Посоветуйте, что делать?»
Н. И., г. Саянск.

Студенческие отряды работают только в период летних каникул. Поэтому опоздание вашей дочери на месяц, где бы она ни работала, является грубым нарушением учебной дисциплины. Ректор вуза имел право (с учетом мнения профкома студентов) отчислить вашу дочь из учебного заведения.

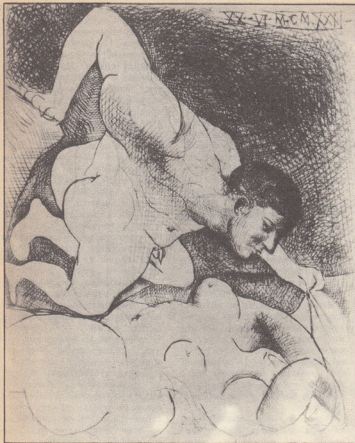
Основание: п. 54 Типовых правил внутреннего распорядка вузов, утв. приказом Гособразования СССР от 14.04.86, № 255.

«Четвертый год работаю учителем физики в вечерней школе. Хотела бы продолжить образование. Куда я могу поступить еще? В аспирантуру? Какие документы необходимо предоставить и в какие сроки? Я хотела бы учиться без отрыва от производства.»
Л. Абдуллина, пос. Новоаганск.

Если у вас есть способности к научной работе, то вы можете поступать в аспирантуру. Для этого после окончания вуза необходимо иметь стаж практической работы (не менее двух лет) по профилю будущей научной специальности.

При отсутствии научных статей представляется научный доклад (автореферат) по избранной специальности. Кроме этого, к заявлению на имя ректора вуза, где имеется аспирантура, прилагается личный листок по учету кадров, характеристика-рекомендация с места работы, копия диплома об окончании института и выписка из приложения к диплому.

Основание: Положение об аспирантуре, ут. приказом Минвуза СССР и ВАК СССР от 15.09.87, № 637/63. С вопросом о том, в какую конкретно аспирантуру поступать, рекомендуем обратиться в институт, который вы закончили, или в отдел аспирантуры министерства по подчиненности.

кусает грудь женщины. Чучу в этой связи напомнить, что сексуально возбужденная набухшая женская грудь в не меньшей степени чувствительна к физической боли, чем яички (семенники), находящиеся в мошонке мужчины.

Говоря о сексуальной чувствительности кожи человека, следует подчеркнуть, что тело мужчины намного меньше иннервировано, чем тело женщины. Осязательная чувствительность мужчины ограничивается преимущественно областью половых органов, полостью рта и нередко ушами. Этим типичный мужчина сильно отличается от типичной женщины.

Мужчине достаточно посмотреть на женщину, прикоснуться к ней плечом или обнять — и он уже готов к половому акту, который доставляет ему полное сексуальное удовлетворение. Женщине необходимо для этого привести в движение множество механизмов возбуждения, включая раздражение рецепторов груди, а затем — и половых органов.

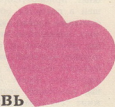
Если в начальный период половой жизни мы не сумеем пробудить чувствительность нервных окончаний, которые являются мотором эrogenных механизмов, то женщина скорее всего останется сексуально недоразвитой и не сумеет дать партнеру в минуты любви всего того, на что способны ее тело и психика. Терпеливость и любознательность, проявленные в процессе обучения женщины ласкам, окупятся сторицею, когда она станет для мужчины полноправным партнером в любви. Говоря о сексуальной чувствительности, необходимо отметить, что встречаются женщины, у которых она целиком концентрируется, так же как и у мужчин, в области половых органов, не затрагивая рецепторов груди и кожи.

Вместе с тем имеется немало мужчин с повышенной чувствительностью кожи, которым, так же как и женщинам, необходимы предварительные ласки для полноты полового акта. Партнерша такого мужчины должна взять на себя труд найти его эrogenные зоны: чаще всего они локализируются вокруг рта, глаз, ушей, на

АЗБУКА ДЛЯ ДВОИХ

Юношеская любовь

Михалина Вислоцкая

Чувство осязания

(Окончание)

Лаская женское тело, надо всегда помнить о главном: чем нежнее и деликатнее внешний раздражитель, тем сильнее сексуальный эффект. Грубые, с применением физической силы, ласки подавляют, а не обостряют чувственность женщины. Их можно сравнить, наверно, с действием мощного громкоговорятеля, который не способен

вызвать у человека никаких других эмоций, кроме боли в ушах. Исключение из этого правила составляют иногда очень полные женщины, у которых рецепторы скрыты под толстым подкожным жировым слоем. В этом случае щипки и довольно сильные похлопывания могут дать такой же благоприятный результат, как нежные ласки у большинства женщин.

Известны случаи, когда сильно возбужденный мужчина больно сжимает или

затылке, плечах, а также на внутренней поверхности бедер. Нередко и у мужчин встречается значительная иннервация грудных сосков. Поглаживание, поцелуй, цекотание кончиком языка сосков, губ и других чувствительных участков тела такого мужчины способствуют полному раскрытию его полового темперамента в процессе интимной близости. Некоторых мужчин также сильно возбуждает, в особенности перед наступлением оргазма, царапание ногтями и покусывание кожи зубами.

Половая жизнь прекрасно складывается, когда мужчине с повышенной чувствительностью кожи встречается энергичная и активная во время ласк женщина, потому что такой союз будет наиболее удачным для семейной жизни. Если же подобралась пара двух «сексуальных ленивцев», каждый из которых искренне считает, что он осчастливит партнера, предоставив ему возможность себя ласкать, то такой брак неминуемо даст трещины, не выдержав бремени взаимных претензий на супружеском ложе.

Продолжая рассказ о технике ласк и прикасаний, мы видим, как рука мужчины, оставив женскую грудь, постепенно продвигается вниз, к области вульвы, медленно скользит вдоль половой щели, и, наконец, упирается пальцами в малые половые губы и клитор, который, почувствовав поглаживание и цекотание, превращается в продолговатый твердый валик толщиной в мизинец. Не рекомендую, кстати, прикасаться к головке клитора, который не находится в состоянии полной эрекции, потому что это может причинить физическую боль.

Хочу также подчеркнуть, что, раздражая область клитора, надо все время варьировать осязательные воздействия, так как непрерывное повторение одних и тех же прикосновений снижает интенсивность возбуждения. Так, движения пальца, массирующего клитор в вертикальном направлении (сверху вниз), должны стать попеременными, как только вы почувствуете затвердение этого органа: таким образом массаж будет распространяться

и на боковые поверхности (ножки) клитора, причем его необходимо постоянно чередовать нежным похлопыванием в области лонного бугорка, а также в паху. Смена и разнообразие внешних раздражений ускоряют эрекцию и затвердение клитора. В процессе ласк партнер не должен, разумеется, забывать о прерывистом ритме прикосновений, поскольку монотонность и однообразие не возбуждают, а угнетают наружные женские половые органы.

Головку клитора можно увидеть, когда наступает полная эрекция и она высовывается от складок крайней плоти. Мужчина ни на секунду не должен забывать, что она так же нежна и чувствительна, как и головка мужского полового члена. Грубое или чересчур сильное прикосновение к ней вызывает у женщины болевые ощущения. Для того чтобы избежать неприятного трения, палец необходимо увлажнить, а в тех случаях, когда выделения в области вульвы незначительны (в особенности у молодых неопытных женщин), его можно смочить слюной или другим увлажняющим средством.

Известно, что цекотанием клитора женщину можно довести до оргазма. Такой опыт, приобретенный партнершей в процессе обучения сексуальным ласкам задолго до начала совместной половой жизни, уменьшает ее страх перед первым половым актом и пробуждает интерес к дальнейшим любовным играм. Для женщины, делающей первые шаги в мире сексуальной чувственности и не пробовавшей никогда заниматься мастурбацией, это наиболее подходящий путь для пробуждения эротических эмоций.

Говоря об осязательных ласках, затрагивающих область наружных половых органов, нельзя не сказать несколько слов и о мужчинах, у которых преимущественно в этой части тела находятся рецепторы, воспринимающие эрогенные раздражения. Чувствительные участки у них размещены в местах сосредоточения нервных пучков, иннервирующих мужские половые органы. В главе, посвященной иннервации половых органов, можно

продолжить направление движения нервных импульсов по нервным проводникам к мозговому центру (я имею в виду рецепторный воспринимающий аппарат кожи). Путь нервных импульсов начинается в области заднего прохода, вокруг наружного сфинктера заднего прохода. Оттуда импульсы устремляются вдоль срединного шва промежности, продолжаясь в шов мошонки. Поглаживание и раздражение подушечками пальцев этой области (между задним проходом и мошонкой), отличающейся повышенной сексуальной чувствительностью, дарят мужчине мгновения чувственного наслаждения, способствуя одновременно резкому притоку крови в венозные сосуды полового члена.

Чрезвычайно богато иннервирована также кожа мошонки — многослойного мышечного мешочка, в котором находятся яички (семенники). И здесь нежные прикосновения или поглаживание мошонки женской ладонью доставляют мужчине чувственную радость и удовольствие. Любовная «игра» женщины с мужским половым членом может осуществляться разными способами, но если необходимо ускорить его эрекцию и увеличить упругость и напряжение, то можно прибегнуть к легкому надавливанию и сжатию, обхватив пальцами и ладонью основание члена и нежно массируя его в направлении головки. Особой чувствительностью к внешним раздражениям отличается кожа нижней (при эрекции передней) поверхности полового члена, принимающая к шву, который кзади продолжается на кожу мошонки и промежности. Окончание шва находится в «узечке», которая соединяет крайнюю плоть с головкой полового члена и почти достигает края наружного отверстия мочеиспускательного канала. Эта область полового члена характеризуется наибольшей сексуальной чувствительностью.

Любовники со стажем, предшествующим началу совместной половой жизни, практикуют еще одну форму ласк — так называемые «поверхностные сношения», заканчивающиеся обычно одновременным

оргазмом. Речь идет о поверхностном контакте клитора и головки полового члена в форме прикосновений и взаимного трения. При этом достигается двойная цель: происходит не только пробуждение эротической чувствительности женщины, но и ее «знакомство» с видом мужского полового члена в процессе интимного общения партнеров. Ласки такого типа более эффективны, чем прикосновения ладони, потому что слизистый секрет, выделяющийся из желез, протоки которых открываются в мочеиспускательный канал, обеспечивает необходимое увлажнение и создает благоприятные условия для «поверхностных сношений». Тот факт, что они заканчиваются, как правило, оргазмом обоих партнеров, означает, что они начали познавать мир чувственного наслаждения во всем его богатстве и многообразии нюансов.

Вместе с тем хочу предостеречь, что при поверхностном контакте можно забеременеть, несмотря на то, что не происходит разрыва девственной плевы. Мне не раз приходилось встречать в консультации беременных девственниц, пребывавших в недоумении, каким чудом это могло случиться. Следует опасаться попадания спермы в область промежности и половых губ, потому что сперматозоиды, оказавшись во влажной среде, без труда проникают затем через отверстие девственной плевы внутрь влагалища и матки, где может произойти оплодотворение яйцеклетки. Другими словами, женщина может забеременеть.

Мы уже говорили, что поверхностное сношение или достижение оргазма мужчиной и женщиной путем взаимного раздражения эrogenных зон без соприкосновения половых органов называется «петтингом». Этот вид ласк, познаваемый влюбленными в школе любви, заполняет время ожидания совместной половой жизни, учит умению управлять своими эмоциями и культуре секса, а также помогает фиксировать реакции партнера в сфере интимных отношений.

Перевод с польского Льва Волгина

Продолжение следует

Граб: 2—11 декабря; 4—13 июня

Статное дерево, но не очень привлекательное, смолоду иногда бывает красиво, но со временем теряет свое очарование, человек, похожий на граб, относится ко всему с несколько снисходительным равнодушием, это тип эстета, для него форма важнее содержания. В личной жизни его более всего интересует собственное совершенство, сильно выражено стремление к дисциплине и послушанию, любит, чтобы его отличали, мечтает о наградах, почестях, хочет, чтобы окружающие удивлялись ему. Больше всего его устраивает подчинение установленным правилам, поэтому он редко проявляет инициативу, всегда боится ошибиться, зато обладает чувством долга и законности. Не любит отступать от принятых правил, неохотно сворачивает с прямой, проторенной и покоренной дороги, к новым идеям относится сдержанно, но враждебен принципу: «все равно». В любви его характеризует большая честность, чувство считает делом серьезным, бывает приятным и милым партнером, но если придется выбирать между любовью и долгом — наверное, выберет долг.

Под этим знаком родились: Корнель, Т. Манн, Гоген, Веласкес, А. Хачатурян, Шуман, Рильке, Мария Стюарт.

Черты характера: ум, интуиция, фантазия, чувство синтеза, любовь к искусству, особенно изобразительному.

Фиговое дерево: 12—21 декабря; 14—23 июня

Деликатное дерево с четкими очертаниями, не отличается красотой, зато его нельзя не заметить. Фиговое дерево очень впечатлительно и с комплексом, не везде хорошо себя чувствует, ему нужно пространство и тепло, в неблагоприятных условиях чахнет, ему трудно переносить превратности судьбы, становится грустным, полным

горечи и засыхает. В такие периоды его защитные силы ослабевают и нужно быть очень осторожным, иначе его легко погубить. У него сильно развиты родственные чувства, ощущает потребность в постоянном контакте с близкими, даже если они не могут этого почувствовать и оценить или не оправдывают всех его ожиданий. У него есть также потребность в стабильности, хотя он сам не очень устойчив. Ласковый и эмоциональный, платит за это порой хорошим настроением и жизнерадостностью, тем более что не очень устойчив перед искушением. Хотя непостоянен (обычно только в мыслях), старается усердно выполнять повседневные обязанности, на него можно положиться, в сущности, работает непрерывно, а в глубине души ленив, чувствителен и полон добрых намерений, поэтому его жизнь идет в непрерывном преодолении собственных слабостей. Он реалист и бывает деятельным и предпринимчивым, но истинное сокровище для своих близких, его усилия приносит плоды, посади его в саду и заботись о нем, не пожалейшь — оно принадлежит к деревьям, с которыми стоит вступать в брак. Однако не жди от него чудес: оно не из романтических любовников, простые чувства ценит выше всяких фантазий. Дерево без комплексов, сумейте его понять, это могло бы ему помочь, но внимание: оно очень чувствительно.

Под этим знаком родились: Гейне, Бетховен, Стравинский, Грэг, Гуно.

Черты характера: чувствительность, практический ум, наблюдательность, реализм, организаторские способности.

Бук: 21—22 декабря (зимнее противостояние)

Стройный и интересный, бук принадлежит к тем деревьям, которые доживают до поздней старости, сохраняя все достоинства и способности молодости, умеет удерживаться в хо-

рошей форме, кокетливый, всегда ухаживаемый. В благоприятных условиях ему удается добиться успеха в любой области, так как он ловок и находчив, создает проекты (и не только в мечтах) и умеет их реализовать. Его трудно сбить с пути, умеет неплохо организовать свою жизнь, бывают у него приступы щедрости, хотя в общем-то он не бескорыстен и прекрасно строит свой бюджет. Не слишком любит делиться своим добром, что не мешает ему говорить о себе, что он добрый человек. Дорожит своим трудом, экономит. Это человек порядочный, имеющий много солидности, всегда взвешивает «за» и «против», никогда не полагается на случай. В любви ему недостает воображения, бывает отличным мужем или женой, стремится иметь детей, образцово поставленный дом.

Под этим знаком родился Пучини.

Черты характера: находчивость, точность, организаторские способности, реализм.

Яблоня: 23 декабря — 1 января;
24 июня — 4 июля

Редко бывает высокой, приятна для глаз, симпатична, есть в ней секспривлекательность, много очарования и сердечности. Внушает мысли о любви, даже тогда, когда сама о ней не думает (что бывает довольно редко). Яблоня — дерево весьма эмоциональное, а также и чувствительное, больше всего ее интересует любовь, не только в теории, но и на практике. Может решиться вступить в брак не по страстной любви (яблоня дерево предусмотрительное), но это не означает, что раз и навсегда она зареклась любить и вызывать нежные чувства. Если случайно найдет подходящего партнера, супружество будет идеальной, яблоня всегда верна в любви — все равно в свободной или супружеской — до старости. Она бескорыстна, иногда ее можно даже надуть (не похоже с виду, правда?), не способна на расчеты, готова отдать последнюю рубашку, однако при этом яблоня серьезна, хоть и живет сегодняшним днем, хотя влезает в долги и забывает о них. Впро-

чем, она забывает обо всем, это философ с богатой фантазией, который не старается ни удивить, ни убедить, а просто отдает свою философию для служения радостям жизни. Не принимайте ее, однако, за легкомысленное создание, умная, мыслящая, логичная, яблоня любит науку, усердно читает, чтобы удовлетворить свою любознательность, научные теории интересуют ее не меньше, чем хорошее вино и вкусная еда.

Под этим знаком родились: Рубенс, Генрих VIII, Руссо, Жорж Санд, Мартин, А. Нексе.

Черты характера: эмоциональность, интеллектуальность, склонность к размышлению, логичность, аналитический ум.

Пихта: 2—11 января;
5—14 июля

Красота ее несколько суровая и холодная, она любит старинные драгоценности, а также приглушенный свет, запах духов, старинные дома и торжественные праздники. Она капризна и часто трудна в общении, у нее есть ощущение своей исключительности, поэтому часто чувствует себя одинокой, даже в большом обществе. Не податлива на чужие влияния, но и свое мнение высказывает редко, впрочем, она вообще не очень общительна и не слишком веселая, она честолюбива и умеет добиваться осуществления поставленных целей. В любви ее трудно удовлетворить, она требовательна и не очень уравновешена, у нее большие требования, так как она осознает свои достоинства и обычно добивается своего. Случается ей также влюбляться без памяти, и тогда рушится весь ее внутренний мир, любовь ее не знает границ. Она исключительно умна, большие аналитические способности и любовь к наукам, но здесь не всегда преуспевает, случается даже, что работает в области, не связанной с ее интересами и дипломом. К работе относится серьезно и выполняет ее тщательно и добросовестно, поэтому обычно завалена работой; если надо принять решение, она из многих вариантов большей частью выбирает самый трудный. Трудности свои и чужие — это ее специальность, но это бы не случилось, можно на нее по-

житься, в каждой ситуации умеет сохранить надежду и веру.

Под этим знаком родились: в январе — Жанна д'Арк, А. Толстой. В июле — Наполеон, Голсуорси, Мопассан.

Черты характера: интеллектуальность, аналитический ум, логика, склонность к размышлению, аскетизм.

Вяз: 12—24 января;
15—24 июля

Крупный, складный, интересный, на улице часто оглядываются на женщину-вяз, что же касается мужчины, родившегося под этим знаком, ну что ж, жаль, что в нем нет ничего от Дон Жуана — он бы имел успех. Он действительно статен, и притом в нем есть какое-то обаяние, однако не очень следит за собой, одевается несколько небрежно и часто не может расстаться с любимым свитером. Займитесь им, когда он еще молод, у вяза нет особых притязаний, и он не усложняет себе жизнь, для него характерны спокойствие, уравновешенность, его самый протестный недостаток — медлительность, его несомненное достоинство — склонность к морализированию вопреки видимости. У него слабое здоровье, он прямолинеен и открыт. Его искренность обезоруживает, верит в доброту людей. Принципы, которые он отстаивает, всегда честны, поэтому он верит, что рано или поздно они будут признаны, и поэтому он сильнее других переживает разочарования. Умеет многое совершить для блага близких (у него есть чувство долга), чувства его горячи, может быть, даже пылки, если он сделает удачный выбор, любовь в его доме доживает до бриллиантовой свадьбы, любит руководить, гораздо меньше слушать. Оказывает влияние на других и часто этим влиянием умеет пользоваться, умело управляет людьми, его требования так же велики, как его любовь, надо быть к нему терпимым, он этого стоит. Умеет быть очень преданным. Он одарен, у него ловкие руки, отличается живостью ума, ум имеет конкретный, практический. Обладает также чувством юмора и именно это спасает его в минуты разочарования.

Продолжение на стр. 68

Библиотека «Ст. М.»

Кажется, есть повод верить, что мы начинаем жить не только во время неожиданных идей, но и во время их вполне реального и близкого осуществления. Наконец-то давняя наша (думаем — и ваша) мечта о том, чтобы вы получили возможность приобрести в виде отдельной книги или сборника самые интересные, популярные, полюбившиеся публикации «Ст. М.», обретает шансы на воплощение. Информационно-творческое объединение «Простор» (г. Харьков) при Союзе журналистов СССР, местное партийное издательство готовы нам помогать в реализации этой идеи.

Постоянные читатели «Ст. М.», вероятно, помнят, что в декабрьском номере журнала за 1988 год было опубликовано обращение к желающим приобрести книгу Б. Акимова и О. Терентьева «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы». Редакция получила с той поры более 10 тысяч заявок. Значит, игра, которую мы затеяли, стоит свеч! Дело теперь за авторами сериала, а им, к вашему сведению, еще предстоит исследовать целое десятилетие из творческой биографии Владимира Высоцкого. Так что наберемся все вместе терпения!

Но сегодня у нас есть не менее интересное предложение, которое мы готовы немедленно осуществить, если, конечно, вы нас поддержите. Это — сборник фантастики, приключений и детективов «Час ноль», куда вошли впервые опубликованные на страницах «Ст. М.» рассказы и повести А. Азимова, А. Кристи, Ж. Сименона, Р. Брэдли, Ж.-К. Дюнака, С. Брюсола и других не менее популярных авторов. Сборник будет проиллюстрирован репродукциями картин и оригинальными работами всемирно известных и молодых, но талантливых художников-авангардистов, с которыми вы также могли встретиться на страницах «Ст. М.».

А теперь — внимание: что

нужно сделать, чтобы получить вышеназванный сборник?

Во-первых, до 1 сентября с. г. направить в редакцию (125015, г. Москва, ул. Новодмитровская, дом 5а, «Ст. М.», «Библиотека «Ст. М.») заявку на книгу (она публикуется). Это поможет определить минимальный тираж книги. Затем аккуратно и разборчиво заполните все графы заявки, а также обязательно сообщите адрес и номер почтового отделения, где вами оформлена подписка на наш журнал на следующий год.

Почему? Потому, что возможность получить данную книгу сможет только тот, кто станет подписчиком журнала «Студенческий меридиан» на 1991 год. Право претендовать на эту книгу даст только направленный в редакцию отрезной талон, который будет опубликован в первом номере журнала за 1991 год. В том же номере мы подробно расскажем об условиях получения сборника «Час ноль», которым мы намерены открыть серию «Библиотека «Ст. М.».

Подписка на «Студенческий Меридиан» — надежная возможность пополнить свою библиотеку.

Заявка на книгу

Название — «Час ноль». Сборник фантастики, детективов и приключений

Фамилия _____

Имя, отчество _____

Адрес _____

Дата оформления подписки на 1991 год _____

Адрес и номер почтового отделения, в котором оформлена подписка на 1991 год _____

Вырезать и отправить в редакцию.

Изучаем спрос на перспективу

Совместно с нашими партнерами-книгоиздателями обсуждена перспектива выпуска (в 1991—1992 гг.) следующих книг и сборников:

А. Лосев. «Трагедия интеллекта». Избранные философские страницы.

В. Астафьев. «Пастух и пастушка». Повесть. Рассказы.

В. Пикуль. «Миниатюры». Рассказы. Повести.

В. Пикуль. «Нечистая сила». Роман.

Д. Давиташвили. «Слушаю свои руки»; М.-И. Риго. «Болит? — Помоги себе сам». Сборник советов по мануальной терапии и самоисцелению.

Н. Алешкина. «Английский — без переводчика». Усовершенствованный курс английского языка.

И. Акимов и В. Клименко. «О мальчике, который умел летать...» Повесть-практикум о воспитании таланта, воли, целеустремленности.

М. Анчаров. «Повести». Сборник.

Укажите также, какие книги, кроме названных, вы хотели бы приобрести в рамках «Библиотеки «Ст. М.»:

Нужное подчеркнуть. Свободные строчки заполнить разборчиво.

Вырезать и отправить в редакцию.

Продолжение. Начало на стр. 65

Под этим знаком родились: Мольер, Эдгар По, Стендаль, Альберт Швейцер.

Черты характера: наблюдательность, организационные способности, реализм.

Кипарис: 25 января — 3 февраля; 25 июля — 4 августа

Стройный, но сильный, изящный силуэт и правильные черты, не лишен стили, однако есть в нем что-то суровое, что-то от человека природы, не испорченного цивилизацией, доводится малым и легко применяется к ситуации, может жить в любых условиях и при этом быть счастливым, быстро достигает зрелости и самостоятельности. Он не гонится за успехом в жизни, не придает особого значения ни деньгам, ни славе — просто хочет быть счастливым, избегает всего, что могло бы создать для него проблемы. Любит лесные прогулки, животных и охоту, это именно его ты видишь в лодке, задумавшегося над удочкой, и при этом он не любит одиночество (что может показаться парадоксом), поэтому он старается устроить свою жизнь так, чтобы быть в большой семье, либо, особенно смолodu, в постоянном кругу друзей.

Обычно его жизнь протекает спокойно и мирно среди тех, кого он любит, его присутствие успокаивает, кипарис — мечтатель и скорее подчиняется жизни, чем формирует ее. Погружен в мечты, мысли его где-то бродят, избегает острых споров, что бы ни было их предметом. Именно благодаря гибкости его характера к нему льнут друзья, в верности он уникален, верен своей любви, дружбе, воспоминаниям и если отдает кому-то свое чувство, то навсегда. У него аналитический ум, выводы его обоснованы и разумны, ведь раздумье — его любимое занятие, обычно его жизнь протекает спокойно и мирно.

Под этим знаком родились: Шуберт, Моцарт, Ромен Роллан, Рузвельт.

Черты характера: постоянст-

Окончание на стр. 77

Задание на лето

Мы предлагаем старшеклассникам, учащимся техникумов, ПТУ, абитуриентам и студентам (в возрасте до 17 лет включительно) задание на лето.

Как мы и ожидали, сообщение о новом конкурсе вызвало большой интерес читателей. Многие подписчики просят изложить еще раз и более подробно условия и задачи конкурса. Выполняем вашу просьбу.

Задача конкурса — помочь молодым людям в СССР и США подружиться.

Всего будет 10 000 победителей. Их имена попадут в большую книгу (400 страниц!) «Друзья по переписке. СССР — США», выпуск которой состоится в 1991 году.

Как стать одним из 10 000 победителей?

Для этого нужно, чтобы вы отлично выполнили условия конкурса. Вот они.

Вам должно быть не более 17 лет на момент отправки письма (условие американской стороны).

Если это необходимое условие есть, то срочно садитесь за работу.

Вам надо написать сочинение всего на 250 слов: о себе, своей жизни, друзьях, семье, об интересах и увлечениях. То есть — о чем хотите, лишь бы было интересно.

Ваше сочинение должно быть написано разборчивым почерком на английском языке. В конце сочинения буквальными словами или двумя фразами допишите небольшое послание «Всем друзьям мира». К английскому тексту при-

ложите экземпляр полного русско-го перевода.

Выберите одну-две самые хорошие (ясные, профессионально сделанные желательнее) ваши фотографии (черно-белые, размер не более, чем 9×14).

Пообщайтесь самому себе и нам, вашим друзьям, ответить на все письма, которые вы получите.

Вы должны рассказать об условиях конкурса всем вашим друзьям и знакомым. Привлекать их к участию в нем.

Когда выполнены перечисленные условия на каждой странице английского и русского вариантов сочинения, на каждой фотографии аккуратно, разборчиво укажите имя и фамилию, дату рождения (так, например, 2.3.1974) и почтовый адрес (с индексом).

После этого тексты сочинения и фото вложите в конверт и отправьте в редакцию с пометкой «Друзья по переписке. СССР — США».

Кроме того, вложите чистый конверт за 6 коп. с четко написанным вашим домашним адресом (с индексом). Он нужен на всякий случай, если у нас возникнут к вам вопросы.

Главные победители, которые совершат поездку по СССР и США, будут выявлены в очном конкурсе. О том, как, когда и где он будет проходить, читайте в следующих публикациях. Последний срок отправки работ на конкурс 19 октября с. г. (по календарному штемпелю). Кстати, знаете ли вы, чем знаменателен этот день?

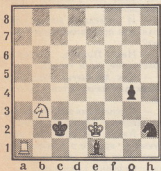
Результаты конкурса будут объявлены на страницах журнала.

Что касается всех промежуточных этапов нашего конкурса, то, пожалуйста, следите за рекламой. Читателям, кто не подписан на журнал, советуем оформить подписку.

Под редакцией
Анатолия Карпова

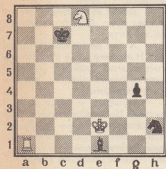
Не расставляя фигур

Попробуем отойти от установившейся традиции и разберем не партию, сыгранную за доской, а произведение шахматной поэзии.

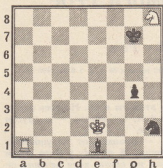
Условие этюда М. Либуркина — белые начинают и выигрывают. Легкие фигуры обеих сторон взаимно находятся под ударами. Белые побеждают, если их конь с темпом оторвется от черного короля.

1. Kd4+Krc3 2. Kb5+Krc4 (черному королю нельзя становиться на одну вертикаль с конем, чтобы не попасть под шах ладьей) 3. Kd6+Krc5 4. Kb7+ (в другую сторону коню не убежать, можете проверить) 4...Krc6 5. Kd8+Krc7.

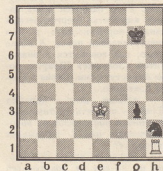
Кажется, доска закончилась, но цепочные движения коня продолжают!

6. Ke6+Kpd7 7. Kf8+Kpe7 8. Kg6+Kp17 9. Kh8+Kpg7.

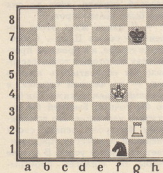

Вот теперь-то с конем покончено. Но...

10. Л:e1 Кр:h8 11. Лh1 g3 12. Кrc3 Кpg7.

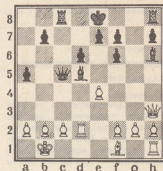
13. Кpf4. Все вовремя! Ловушка черному коню захопнула. 13...g2 14. Лg1 Кf1 15. Л:g2+.

Теперь на любой ход черного короля белые сыграют 16. Лf2 и выигрывают. Очень интересный, можно даже сказать, нешахматный механизм.

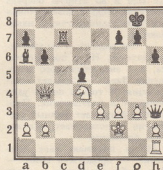
Не скупимся — жертвуем!

Челябин — Мухин

1. Сb5+!! Крf8. (легко убедиться, что на любой другой ход черные немедленно получают мат) 2. Ф:h6+Kpg8 3. ed. Черные сдались, ибо на 3...Ф:b5 последует 4. Лd3.

Гусев — Юферов

1...Сf1!! Белые сдались. Грозило 2...Фg2+; 2. Л:f1 — 2...Ф:h2+; 2. Кpe1 — 2...Фg2.

Решение № 10 (предложенный в марте этюд Э. Погосянца):

1. Кf2+ Кph2 2. Кg4+Kph1 3. Кf2+Kpg2 4. Л:a2 c1Ф 5. Кd3+; 4...c1К+ 5. Кpb2 К:a2 6. Кd3 Лd1 7. Кpc2 Лa1 8. Кpb2 Лd1 9. Кpc2 Лf1 10. Кpb2 — позиционная ничья.

Болит? — Помоги себе сам

Ведет профессор Мак-Иов Риго

Продолжение. Начало в № 4, 6, 7, 9, 11 за 1989 год и в № 1, 4, 5, 6 за 1990 год.

Лечим пояснично-крестцовый радикулит

(Окончание)

— Это действительно универсальная программа, — одобительно отозвался наш консультант Володя Шин. — Все предельно просто, ясно, предельно лаконично — и в то же время радикально.

— Чтобы любой человек мог справиться с такой зловерной болячкой!.. — недоверчиво покачал головой Петр Плиев.

— Тем не менее это так. Немного терпения, максимум внимания — и дело пойдёт.

— Объясни, Володя, отчего профессор Риго работу на позвоночнике свел к минимуму? Да еще и во вторую очередь поставил. Ведь с позвоночника все беды радикулитчиков начинаются.

— Вот видишь — ты уже невнимателен. Не с позвоночника, а с энергетического источника. Затем — страдает канализация. И только потом удар попадает в позвоночник. Профессор разрушает ложный стереотип и показывает, где корень проблемы.

Но я понимаю твоё сомнение, — продолжил Шин. — Для тебя радикулит — это корешковый синдром. Он неотделим от позвоночника — вот почему именно здесь ты стал бы лечить — если бы спросил твоё мнение. (Кстати, костоправы именно так и рассуждают.) Воспаление седалищного нерва — для тебя уже следствие. Боль, пронизывающая всю ногу до пятки или даже до мизинца — ишиас, — для тебя еще более отдаленное следствие. А ты же лаешь глядеть в корень — и

в этом ты прав. Но весь фокус в том, что корень — в другом месте.

— Володя, вот ты упомянула ишиас. А почему у Риго о нем нет ни слова, хотя лечение он начинает именно с ишиаса?

— Опять ты за свое! — в сердцах воскликнул Шин. — Да не лечит он никакого ишиаса! Так же, как не лечит и радикулита. Риго озачобен лишь одним: «пробить» энергетический канал, нормализовать в нем энергетический поток. А после этого, как говорится в знаменитой «Золушке» Шварца, розы вырастут сами. Снова и снова повторяю...

— «Наше дело, — перебил Плиев, — снимать местные воспаления и нормализовать энергетический цикл». Правильно запомнил?

— Запомнил-то ты правильно, но почему не пользуешься этим инструментом?

6
— Еще вопрос: по какой причине вдруг появилась работа по часовой стрелке, хотя до сих пор была только против?

— Я давно ждал этого момента, — сказал Шин. — Собственно говоря, и в прошлых программах некоторые точки следовало бы обрабатывать именно так — по часовой стрелке, в тонизирующем режиме. Так было бы точнее; быстрее бы наступало излечение. Но возможному быстрому успеху своих учеников профессор предпочитает их верный успех. В начале учебы он согласен проигрывать во времени — лишь бы повысить вероятность успеха. Тихше едешь — дальше будешь. Думаю, он унифицировал свои требования к работе на точках из педагогических соображе-

ний. Обрати внимание — Риго все время бьет в одну точку: вы лечите не болезнь, а больного. Он терпеливо приучает читателя к мысли, что врачующий озачобен лишь одним: как нормализовать — только нормализовать! — энергетику больного. И седативная работа (универсальная по своей сути) ведет к этому вернее всего. Видимо, теперь Риго считает, что этот принцип уже усвоен учениками достаточно хорошо. И только поэтому — осторожно! с одной точки! — он стал вводить в обиход новый для учеников принцип работы.

— И последний вопрос, Володя: эта программа лечит цистит?

— Нет. Правда, приносит облегчение, но и только.

— Как же быть? Ведь если радикулит начинается с цистита...

— С угнетения защитных сил организма, — уточнил Шин.

— Ладно, ты прав; но ведь кухня — все же в мочевом пузыре. А он у нас остался как бы на периферии внимания.

Шин подумал.

— Хорошо, — сказал он. — Тут у вас груда писем, где читатели просят давать побольше точек... ну что ж, дополним программу уважаемого профессора, имея в виду две цели:

1) Полное и с гарантией на очень долгий срок исцеление от пояснично-крестцового радикулита;

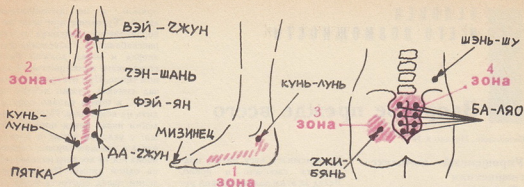
2) Заодно и цистит подлечим до такого состояния, что он станет практически незаметен, не будет мешать жить.

— А так, чтоб и цистит до полного, — слабб?

— Давай не будем валить в одну кучу. Дойдет очередь и до цистита.

— А сам он не может прийти? Например, если просто, без специализированной довести энергетику до нормы.

— Пройдет — куда ж ему деться? Но между этими двумя результатами: после специализированной довести энергетику до нормы, в котором тело работало во время болезни. Как бы набитая коля. Тело из нее выдернули, но она есть, вот она

рядом. И достаточно по какой-то причине снова упасть энергетике, как организм соскальзывает в эту набитую когда-то колею, на привычную (в данном режиме) для себя программу.

— Рецидив у хроника?

— Вот именно. А специальная работа, восстанавливая энергетiku, одновременно как бы стирает матрицу работы в режиме болезни; как бы затаптыкает, сглаживает эту колею. И чем лучше, врачуя, мы затопчем эти следы, тем меньше шансов, что больной когда-нибудь на них возвратится.

— Значит, при потере энергии прокола произойдет в другом месте?

— Может и в этом. Но если прежде достаточно было небольшого толчка — и тело оказывалось в режиме хронической болезни, то теперь у него куда больший запас прочности. Чтобы болезнь — любая болезнь — в нем проявилась, нужны значительно большие энергетические потери. Тело должно быть буквально опустошено энергетически, лишь тогда в нем начнет нарезаться колея болезни.

7 Дополнение к программе профессора Риго будет в виде

1) важнейших точек, которые способствуют излечению радикулита и цистита;

2) и зон, вычищение которых завершает лечебу.

Предлагаемые точки можно подкалывать уже на втором этапе лечения.

Вначале пара: Фэй-ян (58—VII) и да-чжун (4—VIII). Их работать именно парой, потому что именно между ними проходит канал, соединяющий мочевой и почечный меридианы. Значит, открыв этот канал, «прочистив» его, вы способствуете скорейшей нормализации

в пораженной системе. Потому что избыток или недостаток (что одинаково плохо; хороша только норма) в энергетическом канале мочевого пузыря уравнивается для почечным.

Фэй-ян вы найдете чуть ниже чэн-шань — дополнительной точки первого этапа лечебу.

Да-чжун — позади внутренней лоджки, на уровне ее центра. (Внимание! — чуть выше и чуть ниже ее — буквально на расстоянии 1 см — есть другие точки: тай-си и шуй-цюань. Они тоже хороши, в особенности при лечении цистита, но для нашей — значительно более важной — цели: открытия соединительного канала, — важна именно да-чжун.)

Вэй-чжун (40—VII) — посреди подколенной ямки. Необычайно важная точка при лечении множества заболеваний. Соматическая — значит, воздействующая на все тело.

Чжи-бянь (54—VII) — приблизительно в центре ягодицы. У специалистов она имеет прозвище «сердце радикулита».

Шань-шу (23—VII) — снаружи между боковыми остистыми отростками 2-го и 3-го поясничных позвонков. Напомним, что позвонки считают сверху вниз, значит, шань-шу легко найдем между концом нижнего, короткого ребра и позвоночником. Это важнейшая точка не только при мочевых, но и при половых проблемах. Нас же она интересует прежде всего потому, что отсюда начинается внутренний канал к почкам и мочевому пузырю.

8

К работе по зонам стоит приступать уже после того, как болевая чувствительность нервных рабочих точек стала па-

дать. При этом вы внимательно пальпируйте каждый сантиметр зоны, а там, где обнаруживаете болевое ощущение, — работаете. Вначале «пробиваете» точку, чтобы воспаленные потекло к ней, а затем уже работаете в обычном режиме.

Первая зона — по боковой поверхности ступни — от мизинца до кунь-лунь.

Вторая зона — посреди задней поверхности голени — от кунь-лунь до вэй-чжун. Кстати, если вы пропальпируете концы подколенной складки, вы обнаружите весьма чувствительные точки, работа на которых рекомендуется при цистите.

На бедре зоны нет. Но посреди задней поверхности и в центре ягодичной складки есть две точки, мимо которых бывает невозможно пройти при вычищении шиша.

Третья зона — вокруг чжи-бянь («сердце радикулита»).

Четвертая зона — крестец. Точки есть и по оси крестца, и в 8 отверстиях по ее сторонам (по 4 с каждой стороны; они называются ба-ляо: ба-восемь, ляо-ямка), и по боковому гребешку. Всего в зоне крестца более двадцати точек. Здесь мои слова, что нужно обследовать каждый сантиметр, приобретают буквальный смысл.

9

— И самый последний вопрос, Володя. Радикулит отдает в правую ногу; нужно ли при этом работать на левой?

— Непременно! Конечно, во время острого приступа вы сразу начинаете работать на кунь-лунь именно той ноги, которая болит. Но едва острота упала — подкалываете и вторую ногу. Мало того: если вы работаете с больным, который находится в спящем состоянии, — начинайте именно с небольшой ноги.

Здоровье прежде всего

Окончание. Начало в № 6

Упрощенный комплекс гимнастики «Тайцзицюань»

Игра на китайской люти
(рис. 38—40)

Правая нога подставляется на полшага к левой, тяжесть тела переносится на правую ногу, а левая лишь носком чуть касается пола. Затем левая нога слегка приподнимается и подвигается немного вперед и пяткой касается пола, причем колено слегка сгибается. Одновременно с этим левая рука поднимается вверх, и кисть доходит до уровня кончика носа, причем рука слегка сгибается в локте. Правая рука возвращается, и кисть останавливается на уровне локтя левой руки. Смотреть на указательный палец левой руки (рис. 38—40).

Указания. Туловище держится ровно и устойчиво. Плечи не поднимать, грудь расслаблена. Левая рука при поднятии вверх слегка описывает дугу слева-наверх-вперед. Когда правая нога приставляется к левой, необходимо опустить на пол сначала переднюю часть ступни, а потом плавно перейти на всю ступню. Перемещения тяжести тела назад координировать с поднятой левой рукой вверх.

Отведение локтя назад
(рис. 41—54)

1. Правая рука, чуть согнутая с повернутой кверху ладонью, описывает вперед дугу снизу-назад-вверх, поднимаясь свободно и ровно, левая ладонь в это время поворачивается кверху. Носок левой ноги опускается на пол. Смотреть вслед за поворотом туловища сначала на правую руку, а потом на левую руку (рис. 41, 42).

2. Правая рука сгибается в локте и от уха выталкивается ладонью вперед, а левая рука ладонью вверх мимо левого бо-

ка описывает дугу назад, поднимаясь свободно и ровно. Вслед за этим ладонь правой руки снова поворачивается кверху. Одновременно левая нога чуть приподнимается и делает один шаг по диагонали назад, медленно переходя с носка на всю стопу, тяжесть тела передается на левую ногу, а правая лишь носком чуть касается пола. Смотреть вслед за поворотом туловища сначала на левую руку, а потом на правую (рис. 43—45).

3. То же, что п. 2, но с другой руки и ноги (рис. 46—48).

4. То же, что п. 2 (рис. 49—51).

5. То же, что п. 2, но с другой руки и ноги (рис. 52—54).

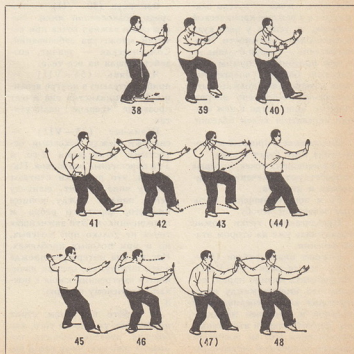
Указания. Находящуюся впереди руку не выпрямлять, а идущую назад руку вести не по

прямой, а по дугообразной линии. Туловище при этом поворачивается, поясница и таз расслабляются. Разведение рук вперед и назад должно быть согласовано и совершаться в одном темпе. При отступлении назад сначала нужно встать на носок, а потом плавно переходить на всю стопу. При отступлении назад левая нога делает шаг с уклоном влево, а правая назад с уклоном вправо; ступни обеих ног не должны находиться на одной линии. При отступлении назад смотреть вслед за поворотом туловища примерно на 90° сначала направо (налево), а затем на руку, что впереди.

Третья группа

Брать слева воробья за хвост
(рис. 55—66)

1. Туловище медленно поворачивается направо. Левая рука свободно опускается вниз и впереди описывает дугу, останавливаясь кистью у правого бока ладонью вверх. Правая рука сгибается в локте и ладонью вниз ставится перед грудью над левой рукой, как будто обеими руками обхватывая большой шар. В это время носок правой ноги чуть сгибается наружу. Ле-

вая нога приставляется к правой с ее внутренней стороны, носком касаясь пола (рис. 55, 56).

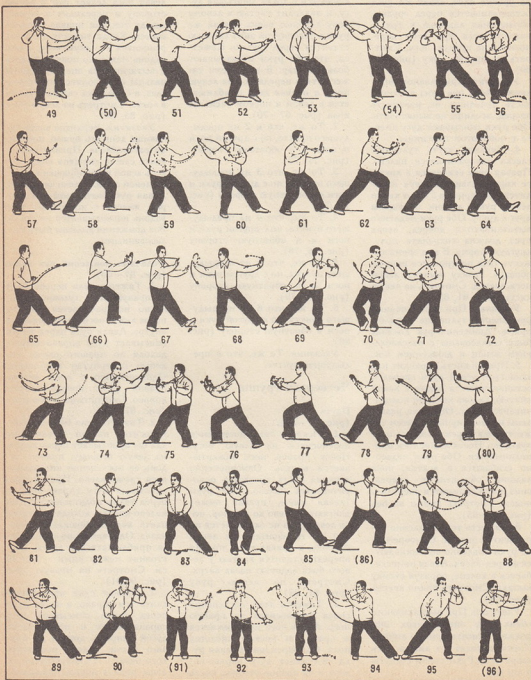
2. Левая нога делает шаг по диагонали вперед. Верхняя часть туловища слегка поворачивается влево. Пятка правой ноги выпрямляется, а левая нога сгибается в колене, образуя

стойку выпада. Одновременно левая закругленная рука гибко вытягивается влево до уровня плеча, ладонь поворачивается назад. Правая рука опускается у тазовой кости ладонью вниз. Смотреть на левое предплечье (рис. 57, 58).

Указания. При вытягивании

рук необходимо сохранять их в форме дуги. Разведение рук вверх и вниз, расслабление поясницы и выпад должны выполняться согласованно.

3. Туловище слегка поворачивается влево, левая рука одновременно вытягивается вперед, а ладонь ее поворачивается вниз.

Правая же рука, перевернутая ладонью кверху, спереди вытягивается вверх-вперед под левое запястье. Верхняя часть туловища чуть поворачивается право. Обе руки плавно опускаются вниз и спереди описывают дугу вправо-назад, пока правая рука ладонью вверх не оказывается на уровне плеч, левая же рука останавливается перед грудью, обращенная ладонью к груди, тяжесть тела при этом переносится на правую ногу. Смотреть на правую руку (рис. 59, 60).

Указания. При плавном опускании обеих рук вниз верхнюю часть туловища не наклонять вперед, ягодицы не выпячивать. Обе руки описывают дугу вместе с поворотом поясницы.

4. Верхняя часть туловища слегка поворачивается налево. Правая рука сгибается в локте, ее кисть пальцами вверх находится примерно на 5 см от кисти левой руки, ладони обращены друг к другу. Обе руки медленно выталкиваются вперед, левая рука должна сохранять полукруглую форму. В это время тяжесть тела переносится вперед, образуя стойку выпада левой ноги вперед. Смотреть на левую кисть (рис. 61, 62).

Указания. При выталкивании рук вперед туловище держать прямо. Движения рук должны быть согласованы с расслаблением мышц и движением ног.

5. Правая кисть проходит над запястьем левой руки вперед и останавливается рядом с левой кистью, ладонь которой поворачивается вниз. Обе руки разведены на ширину плеч. Затем тяжесть тела переносится на правую ногу. Носок левой ноги приподнимается. Обе руки медленно сгибаются в локтях, пока ладони, обращенные вперед, не оказываются впереди у пояса. Смотреть прямо вперед (рис. 63—65).

6. Тяжесть тела медленно переносится вперед. Одновременно руки медленно выталкиваются вперед-вверх. Левая нога сгибается в колене, образуя стойку выпада. Смотреть прямо вперед (рис. 66).

Указания. При выталкивании обеих рук вперед-вверх они должны описать кривую линию. Кисти доходят до линии чуть выше плеч. Руки слегка согнуты в локтях.

Брать справа воробья за хвост (рис. 67—89)

1. Верхняя часть туловища поворачивается право, и тяжесть тела переносится на правую ногу, а носок левой ноги отводится внутрь. Правая рука по горизонтали делает дугу вправо, затем опускается вниз, сгибается в локте, описывая дугу, и подходит кистью к левому боку ладонью вверх. Левая же рука с повернутой вниз ладонью ставится перед грудью. Кажется, что обе руки обхватывают большой шар. В это время тяжесть тела передается на левую ногу, а правая нога приближается к левой и носком касается пола (рис. 67—70).

2. То же, что и 2 из предыдущего пункта, но с другой руки и ноги и в обратную сторону (рис. 71, 72).

3. То же, что 3 из предыдущего пункта, но с другой руки и ноги и в обратную сторону (рис. 73, 74).

4. То же, что 4 из предыдущего пункта, но с другой руки и ноги и в обратную сторону (рис. 75, 76).

5. То же, что 5 из предыдущего пункта, но с другой руки и ноги и в обратную сторону (рис. 77—79).

6. То же, что 6 из предыдущего пункта, но с другой руки и ноги в обратную сторону (рис. 80).

Указания. Те же, что в предыдущем пункте.

Четвертая группа

Плеть

(рис. 81—86).

1. Тяжесть тела постепенно переносится на левую ногу. Носок правой ноги поворачивается внутрь. Одновременно верхняя часть туловища поворачивается налево. Обе руки (левая выше, правая ниже) двигаются влево до тех пор, пока левая рука не оказывается на той же горизонтали на левой стороне, а правая рука, пройдя вперед, ставится кистью у левого бока ладонью назад-вверх. Смотреть на левую руку (рис. 81, 82).

2. Тяжесть тела постепенно снова переносится на правую ногу. Левая нога приближается к правой и носком касается пола. Одновременно правая рука описывает дугу вправо-наверх и на правой стороне кисть

в виде крюка загибается вниз, вся рука находится на уровне плеч. Левая рука, описав вперед-снизу-вверх дугу, останавливается перед правым плечом ладонью назад. Смотреть на левую руку (рис. 83, 84).

3. Верхняя часть туловища слегка поворачивается влево, левая нога делает шаг в левую сторону и переходит в выпад, между тем как правая вытягивается. Когда тяжесть тела переносится на левую ногу, левая ладонь медленно поворачивается и вытягивается вперед, причем пальцы ее находятся на уровне глаз, а сама рука слегка согнута в локте. Смотреть на левую руку (рис. 85, 86).

Указания. Верхнюю часть туловища держать прямо, поясница расслаблена. Правая рука в локте слегка опущена вниз. Локоть левой руки обращен к колену левой ноги. Плечи опущены. Левая рука выталкивается вперед, вместе с поворотом тела ладонь поворачивается не сразу. Все движения должны быть согласованными.

Облачные движения рук влево (рис. 87—96).

1. Тяжесть тела переносится на правую ногу, туловище медленно поворачивается вправо, носок левой ноги поворачивается внутрь. Левая рука перед телом описывает дугу вправо-наверх, доходя до правого плеча, ладонью повернутая косо-назад. Одновременно с этим ладонь правой руки поворачивается вправо. Смотреть на левую руку (рис. 87—89).

2. Тяжесть тела медленно переносится налево. Левая рука как бы проплывает перед лицом на левую сторону, причем ладонь ее постепенно поворачивается также влево. Правая рука описывает дугу справа-вниз и перед телом поднимается дугой налево-кверху, доходя до левого плеча, ладонь обращается косо-назад. Одновременно правая нога приближается к левой, расстояние между ними — 10—20 см. Смотреть на правую руку (рис. 90, 91).

3. Правая рука продолжает двигаться вправо, а левая рука перед телом описывает дугу справа-наверх и поднимается дугой направо, доходя до правого плеча, ладонь повернута косо-назад. Одновременно с этим правая ладонь поворачи-

вается направо, левая нога делает шаг влево. Смотреть на левую руку (рис. 92—94).

4. То же, что 2 (рис. 95, 96).

5. То же, что 3.

6. То же, что 2.

Указания. Поясница и таз расслаблены. Обе руки делают плавные движения вместе с поворотом тела, движения рук должны быть естественными, округлыми, темп медленный и плавный. При движении рук и ног тело устойчиво. Взглядом следить то за правой, то за левой рукой.

Плеть

1. Правая рука продолжает двигаться вправо, и уже на правой стороне кисть в виде крюка загибается книзу. Левая же рука, описывая дугу перед телом направо-вверх, доходит до правого плеча, ладонь обращается назад. Тяжесть тела падает на правую ногу, левый носок касается пола. Смотреть на левую руку.

2. Верхняя часть туловища слегка поворачивается влево, левая нога делает выпад в сторону, между тем как правая вытягивается. Когда тяжесть тела переносится на левую ногу, левая ладонь медленно попертывается и вытягивается вперед, и кажется, что человек держит плеть.

Указания. Те же, что и в пункте, о котором уже говорилось выше.

Владимир Куликов

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ РАСПАДА «БИТЛЗ»

BEATLES

Завоевание Америки

Большинство людей по другую сторону океана еще были в постелях, когда 7 февраля 1964 года нью-йоркская радиостанция «WМСА» в утреннем выпуске передала первое из серии необычных сообщений:

«Битловское время 6 часов 30 минут. Полчаса назад они покинули Лондон, сейчас находятся над Атлантикой и следуют курсом на Нью-Йорк. Температура — минус 32 битлградуса».

Всю первую половину дня радио информировало слушателей о том, какое расстояние из 3442 битл-миль, отделяющих Лондон от Нью-Йорка, пролетел самолет, и о том, на какой высоте в битл-измерениях проходит полет. Сообщения чередовались с песнями группы, а через каждые пятнадцать минут в эфире звучало рекламное объявление о том, что все нью-йоркские парни и девушки, которые придут встречать «Битлз» на аэродром, бесплатно получат по хлопчатобумажной битл-майке.

А члены группы в это самое время изрядно нервничали, гадая, что ждет их за океаном — на родине рок-н-ролла. Никто из них понятия не имел о закулисной стороне рекламной кампании, к которой, помимо Брайана Эпштейна и их пресс-секретаря Брайана Соммервилла, уже несколько дней находившихся в Нью-Йорке, присоединилась и американская фирма грампластики «Кэпитол». На рекламу «Битлз» ее руководство выделило 50 тысяч долларов. Парни не подозревали, что первый раунд этого необычного боя за Америку был уже практически выигран.

Джона сопровождала Синтия — впервые за время их супружества. Перед отлетом в Хитроу она была официально представлена журналистам, и фоторепортеры сделали их первые совместные снимки. Молча-

ливый Пол за время всего полета не отстегивал ремней безопасности. Спустя годы Ринго сравнил волнение, которое они тогда испытывали, с чувством, охватившим «Битлз» перед первым выступлением на лондонской сцене. Впрочем, все четверо считали, что нынешняя поездка в США по своему значению во много раз превосходит лондонскую премьеру. Хуже всего чувствовала себя Джордж Харрисон, которого мучил грипп.

Когда в 13.35 лайнер приземлился на аэродроме Кеннеди, навстречу «Битлз» двинулось несколько тысяч ликующих молодых американцев с плакатами «THE BEATLES ARE COMING». Эти плакаты, как и рекламные парики «под Битлз», значки с надписью «I LIKE THE BEATLES» («Я люблю «Битлз») и нарукавные повязки с лозунгом «BE A BEATLES BOOSTER!» («Поддерживай «Битлз!»), были изготовлены на средства фирмы «Кэпитол».

«Битлз», наблюдавшие из иллюминаторов за всей этой суматохой, не предполагали, что являются ее причиной, — вспоминал Дезо Хоффман. — Они решили, что толпа встречает какого-то президента».

Лишь после того как к самолету подали трап и двери открылись, до их ушей долетел многотысячный хор: «WE LOVE YOU BEATLES! OH YES WE DO!» В здании аэропорта их ждали две сотни репортеров, кино- и телекамеры. Не успевшим перевести дух гостям со всех сторон уже сыпались вопросы, сопровождавшиеся взрывами смеха, как и их непринужденные, по-мальчишески не приглаженные ответы:

— Не собираетесь ли вы постричься в Америке?

— Вчера мы это уже сделали, — заявил Джон.

ДОСЫЛ В НОМЕР

Оказалось ли для вас полезным чтение этого материала по «ушу»? Нужен ли более подробный разговор об «ушу» или теперь стоило бы рассказать, допустим, о карате, йоге?..

Сейчас мы формируем план публикаций на следующий год. Нам необходимо знать ваше мнение о спортивных публикациях, которые привлекают особый интерес.

И конечно, мы ждем от вас конкретные предложения, темы, адреса.

— Может, споете нам что-нибудь?

— Сначала дайте денег!

— В чем секрет вашего успеха?

— Если бы мы это знали, каждый из нас основал бы свою группу и стал бы ее менеджером, — нахелся Джордж.

— Кто-нибудь в вашей семье занимался шоу-бизнесом?

— А как же! Папочка всегда говорила маме, что она перовклассная актриса.

— Вы — участники протеста молодежи против старшего поколения?

— Это грязная ложь!

— Что вы делаете в своих уборных в перерывах между выступлениями?

— Катаемся на коньках, — отрезал Харрисон.

— Хотите что-нибудь сказать американцам?

— Конечно, прямо сейчас. Покупайте больше дисков «Битлз»!

— Как вы относитесь к Бетховену?

— Я боготворю его, — признался Ринго. — Особенно его стихи.

На следующее утро во всех без исключения газетах на первых полосах появились сообщения об атмосфере всеобщего возбуждения, царившей в аэропорту и перед отелем «Плаза», где предстояло жить членам ансамбля. В «Нью-Йорк таймс» под фотографией, на которой цепочка полицейских пытается сдержать толпу меломанов перед входом в отель, была напечатана большая статья, где самым подробнейшим образом описывались прилет группы, программа ее пребывания в Америке и десятикомнатные апартаменты в «Плазе». Было по достоинству оценено и непосредственное поведение членов группы во время пресс-конференции: «Шутки «Битлз» были настолько заразительными, что фоторепортеры временами забывали о снимках, ради которых пришли». Писали о студентке университета, которая, заплатив таксисту неслыханную цену, велела ему следовать за вереницей машин от аэродрома до города. На пересечении 3-й авеню и 63-й улицы такси поравнялось со вторым из четырех «кадиллаков», в котором Джордж Харрисон и Брайан Сомервилл

ожидали, когда загорится зеленый свет. Девушка высулилась из окна и спросила:

— Что надо сделать, когда встречаетесь с битлом?

— Некоторые говорят «хэлло», — шутили ответи Харрисон.

— Хэлло! — успела крикнуть поклонница прежде, чем караван вновь тронулся в путь.

Пожалуй, никогда еще пресса не уделяла столько внимания официально не признанному явлению искусства и не смаковала столь подробно подобные забавные пустячки, тем более что главными героями всех этих историй были четверо простых парней с окраины пролетарского Ливерпуля. С этого момента поп-культурой начали интересоваться и солидные американские издания, которые все чаще стали предоставлять свои страницы первому поколению критиков, пишущих о рок-музыке. Постепенно происходила перемена в отношении к популярной музыке, что отметил английский график Алан Олдридж — автор иллюстрированной антологии песен «Битлз»: «Хотя поначалу выступления ансамбля сопровождалась невиданными прежде сценами массовой истерии, его музыка стала чудесным рассказом о нашем поколении и его культуре».

Итак, штаб Эпштейна, рекламные агенты «Кэпитола» и, конечно же, журналисты сделали свое дело. Теперь сами «Битлз» должны были убедить американских слушателей и телезрителей в своих достоинствах. Разумеется, все 728 мест в телестудии на Западной улице, 53, откуда передача «Шоу Эда Салливана» транслировалась на всю Америку, были распроданы. Заявок на билеты поступило более чем от 50 тысяч человек, в том числе от многих известных деятелей шоу-бизнеса и членов правительства. В передаче, кроме «Битлз», должны были участвовать два других коллектива, в том числе военный ансамбль песни и пляски Советской Армии.

На дневной репетиции Нейд Эспинела подменил Джорджа, который со времени прилета не вставал с постели. Но вечером «Битлз» появились в телестудии в полном составе и при всем параде. Приветствовавший их

Эд Салливан зачитал телеграмму с пожеланием успехов от человека, чья всенародная слава когда-то начиналась с участия в этой самой передаче. — Элиса Пресли. Лишь спустя много лет члены группы с удивлением узнали, что Элиса не только не отправлял этой телеграммы, но и вообще не подозревал о ее существовании. Ее автором на самом деле был знаменитый менеджер Пресли полковник Том Паркер.

73 миллиона телезрителей видели выступление «Битлз» в эту морозную февральскую ночь, в течение которой во всем Нью-Йорке молодые правонарушители не совершили ни одного преступления. «Не ругайте «Битлз»! — писала на следующий день «Вашингтон пост». — За тот час, пока они выступали в «Шоу Эда Салливана», во всей Америке не был украден ни один ночной колпак». «ЮПИ» сообщило, что известный евангелический проповедник Библи Грэхем изменил своему жизненному правилу и смотрел по телевизору передачу с участием «Битлз». В комментарии «Геральд трибун» чувствовалось удивление с ироничной долей иронии: «75% рекламы, 20% длинных волос, 5% жалобного пения и в результате — волшебная атмосфера». Как всегда, холодно отреагировало большинство джазовых критиков, усматривавших — и не без оснований — в песнях «Битлз» угрозу собственной музыке, которая в то время уже теряла своих приверженцев.

Знаменательно, что уже тогда, в самом начале блистательного пути «Битлз», еще до создания таких выдающихся вещей, как альбомы «Револьвер» и «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеннера», нашлись люди, увидевшие в песнях «Битлз» нечто неравномерно связывавшее их со своей эпохой. К этим людям принадлежал и знаменитый пианист, композитор, главный дирижер Нью-Йоркской филармонии Леонард Бернстайн:

«В музыку «Битлз», в четыре их физиономии, в только им присущую «особинку» я включил вместе со своими детьми. Вместе с ними я открывал для себя этот удивительный фальцет, визг и жужжание, этот неумолимый бит, эту необычай-

но искреннюю интонацию и тексты, подкупающие своей сжестью, шубертовский поток музыкальной фантазии и эту «дите-ко-всем-чертям» — независимую осанку четырех всадников нашего Апокалипсиса...»

После дня отдыха «Битлз» отправились в Вашингтон на свой следующий концерт. В последнюю минуту по просьбе хворавшего Харрисона решено было ехать поездом. Членом группы был предоставлен отдельный спальный вагон, а в остальных ехали телеоператоры и несколько десятков журналистов. Это событие, о котором в своих бита-информациях немедленно сообщало радио, привлекло на маленькие пригородные станции, мимо которых проезжал поезд, сотни поклонников и любопытных. На вашигтонском вокзале, несмотря на мороз, «Битлз» встречали 3000 тинэйджеров. Еще больше народу пришло вечером.

После концерта английский посол в Вашингтоне сэр Дэвид Ормсби-Гор устроил в посольстве прием в честь «Битлз». На нем члены ансамбля весьма недвусмысленно дали понять, что куда лучше чувствовали бы себя среди старых друзей в прокуренной ливерпульской «Пещере». Первый язвительный выпад Леннон произвел еще в дверях. На приветствие посла «Хэло, Джон!» он ответил:

— Я не Джон. Меня зовут Чарли. Вот Джон, — и указал на Джорджа.

Во время приема сотрудники посольства забрасали их просьбами об автографах. От одной дамы Джону пришлось услышать довольно остроумную реплику, с которой она обратилась к присутствующим: «Смотрите-ка, он, оказывается, умеет писать!» Когда же другая дама, улучив момент, отрезала у Ринго прядь волос в качестве сувенира для дочери, музыканты, невзирая на этикет, решили уйти. В отеле Эпштейн был вынужден торжественно поклясться, что никогда больше не заставит их участвовать в подобном мероприятии.

Из книги А. Матцнера «Битлз». Рассказ об одном поколении»

Перевод Виктора Прусакова

Продолжение следует

Гороскоп

Окончание. Начало на стр. 65

во чувств, доляность, склонность к р.змыслениям, аналитический ум, логичность.

Тополь: 4—8 февраля; 5—13 августа

С молодых лет живописен, строен и красив, с годами начинает создавать для себя из всего проблемы. Очень чувствителен к бегу времени. Слишком рано начинает бояться старости и от этого страха как раз и стареет, ему может помочь только хорошее влияние среды, поэтому он должен тщательно подбирать людей для общения. Он должен быть также осторожен при выборе места в жизни — не все для него благоприятно, тополь хиреет, если ему тесно, но не любит жить в изоляции, испытывает потребность в общении. Очень впечатлителен, при внешней непринужденности, легко поддается пессимизму, конечно, старается скрыть это, но никто не может долго заблудиться на этот счет. Когда он любит — чувствителен к малейшей обиде, и любой пустяк может вывести его из равновесия, иногда сам над собой расчувствуется, но обычно умеет скрыть свои переживания и в этом молчании даже находит некоторое удовлетворение. При этом он рассудителен, старается контролировать собственный пессимизм и не допустить, чтобы он перешел в хроническое состояние. В этом ему помогает смелость. Именно благодаря смелости и гордости он может справляться даже с серьезными трудностями, и на его лице редко видна тревога. Те, кто мало его знает, часто принимают его за человека веселого и непринужденного. Он не материалист, человеколюбив, при этом очень организован и не забывает о будущем. В супружестве ему трудно быть счастливым — он слишком впечатлительный и слишком независим, его оружие в семейных конфликтах — равнодушие, прикрытое улыбой или шуткой, если он не справится с ситуацией — может агрессивно повести себя.

Под этим знаком родились: Д. Менделеев, Жюль Верн, Сальвадор Дали.

Черты характера: потребность в независимости, склонность к невзрасти, окрыленным ум, чувство синтеза, интуиция, фантазия.

Каракас южный: 9—18 февраля; 14—23 августа

Раскидистый, сильный и хоть не очень стройный, производит впечатление солидного и красивого дерева, без труда приспосабливается к любым условиям, правда, и он мечтает об удобствах и роскоши, но при необходимости может переспать под голым небом, впрочем, хорошее здоровье ему это позволяет. Везде чувствует себя спокойно, свободно и не знает робости, динамичен, убеждает, заставляет с собой считаться. Раздражителен, не принимает шутку на свой счет, любит удивить, поразить, быть в центре внимания и готов на все, чтобы этого достичь. Это он выступает, решает, постановляет, блистает. Не осознающий опасностей и мало предвидящий, обладает даром впутываться в самые неожиданные ситуации, к счастью, столь же легко умеет из них выпутаться. Гордый, честолюбивый, прямолинейный и одновременно несправимый оптимист, благодаря чему бывает очень неосторожен, как на работе, так и в личной жизни. По природе склонен к крайностям, хоть с виду самостоятелен, поддается влияниям. Душой и телом отдается делу, которое сам выбрал, такие, как он, часто становятся героями, но часто и мучениками. Поддавался влияниям, он и сам может оказывать на окружающих свое влияние, часто действует вдохновляюще, при этом упрямым, принадлежит к числу тех, кто всегда прав, впечатлительный, чуткий, sentimentalный, способен полюбить навсегда, так как глубоко воспринимает любовь с большой буквы.

Умен и способен восторженно схватывать проблемы.

Под этим знаком родились: Галилей, Брехт, Эдисон, Дарвин, Гёте.

Черты характера: импульсивность, оптимизм, интеллектуальность, способность к deduction.

Продолжение следует

ИСТОРИЯ РОКА

Рождение рок-н-ролла

Итак, что такое рок-н-ролл? Боюсь, что сегодня мало кто сможет правильно ответить на столь простой, казалось бы, вопрос. За почти сорок лет существования этого стили оригинальный смысл понятия «рок-н-ролл» слегка искажился. Хорошо уловила этот поворот Большая Советская Энциклопедия (да-да!), определившая «рок-н-ролл» как «один из современных балльных танцев»!

Естественно, что все эти годы «современный балльный танец» не стоял на месте и зашел так далеко, что представители самых различных музыкальных стилей ведут ожесточенные баталии на очень забавную тему — кто из них является пресловутым наследником по прямой?

Оставим этот неразрешимый вопрос на усмотрение будущих

поколений, а сами пока вернемся в прошлое, чтобы попытаться понять, как и откуда рок-н-ролл свалился на наши несчастные (счастливые?) головы.

Не будем вдаваться в слишком уж «тонкие» тонкости и примем без доказательств, что составляющих было пять...

Буги-вуги
Составляющая номер один. Буги-

Elvis Presley — *король рок-н-ролла*

ги-вуги возникли в 20-х годах нашего столетия как результат попытки переложить партии банджо и гитары для пианино. Такими экспериментами занимались многие черные музыканты (особенно в Чикаго), и в итоге возник прекрасный и захватывающий стиль, распространившийся по всему миру и жутко модный в европейских странах середины 40-х.

После всплеска популярности буги-вуги на время отошли с первого плана, чтобы вернуться к нам уже в несколько новом изложении музыкантов более позднего периода.

Одного из этих музыкантов звали Фэтс Домино (родился 26 февраля 1928 года в Нью-Орлеансе). Именно он взял элементы буги-вуги и создал новое течение, не слишком отличающееся от предшествующего, но зато имеющее собственное название — нью-орлеанский танцевальный блюз. Нововедение

пришлось по душе, и с 1953 по 1957 год Фэтс Домино едва успевал поставять на музыкальный рынок свои боевики. Несмотря на солидный вес, он был энергичным человеком, и его песни еще долго звучали в исполнении Бадди Холли, Пэта Бун, Джерри Ли Льюиса и Литта Ричарда.

Рокабилли

Рокеры, которым по душе музыка «Стрэй Кэтс» и московского состава «Мистер Твистер», должны знать, что такое рокабилли. Рождение этого музыкального направления датируется где-то 1954 годом, и, по сути, рокабилли — это не что иное, как забавный синтез негритянского ритм-энд-блюза и фолк-лора южных штатов, где по сложившейся традиции со времен гражданской войны (в Америке, конечно) верх держали белые. Так вот на стыке черной и белой культуры возникла музыка, посредством которой сделал

свои первые шаги к бестселлеру Элвис Пресли.

Будущий король рок-н-ролла сделал первый шаг к успеху с записи боевика «Все в порядке, мама». Его блюзовый голос наложился на музыку белых поселенцев, и этого оказалось более чем достаточно. Но в этой популярности скрывалась одна очень существенная опасность — своей фигурой Пресли как бы заслонила остальные составляющие рок-н-ролла, и рокабилли стал олицетворять его на долгие годы вперед.

Ясно, что Пресли был далеко не единственным представителем этого течения, а просто самым удачливым. Его ближайшим конкурентом был Бадди Холли (настоящее имя Чарльз Хардин Холли). Бадди довольно уверенно шел вверх, и на какое-то время трон Пресли завоевывался, но трагическая смерть Холли в авиакатастрофе 3 февраля 1959 года помешала ему сделать карьеру, которой он был достоин.

Рок-н-ролл (1)

В момент возникновения стиля

рок-н-ролл в Америке существовали две его разновидности. Одну из них олицетворяли группы, пришедшие с Севера США, и их музыка (солидная смесь ритм-энд-блюза и кантри-энд-вестерна), которая имела поистине феноменальный успех. Подтверждением тому — взлет Билла Хэйли и его «Кометт».

Когда Хэйли подался в рок-н-ролл, он был уже довольно старым человеком по роковым меркам — ему чуть-чуть не хватало до тридцати. Сейчас это не возраст для рок-музыканта, но тогда все было несколько иначе.

Хэйли начинала с того, что играл в своей интерпретации ритм-энд-блюзовые номера. Так, например, принесшая ему всемирную славу песня «Рок вокруг часов» — это хит негритянского музыканта Джо Тёрнера. И, судя по всему, этой песне суждено войти в историю рока как первому рок-бестселлеру. За рекордно короткое время пластинка с ее записью разошлась фантастическим по тем временам тиражом — в 25 миллионов копий. Да и сейчас это было бы сенсацией.

К сожалению, после такого успеха дела Хэйли шли все хуже и хуже. Хотя его форма рок-н-ролла получила широкое распространение в Европе, Хэйли оставил музыкальную деятельность. В 70-х он предпринял попытку вернуться на большую сцену, но она не удалась, и Хэйли окончательно исчез из виду. 9 февраля 1981 года этот пионер рок-н-ролла умер, но остался в рок-истории как человек, работавший с постоянной группой (именно он дал начало групповому исполнению), как человек, усиленно употреблявший в своих песнях название «рок-н-ролл», и как человек, давший миру «Рок вокруг часов».

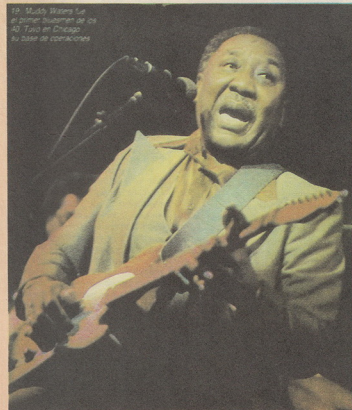
Рок-н-ролл (2)

Ко второй разновидности относятся так называемые вокальные рок-н-ролловые группы. В середине 50-х они имели успех, и к числу наиболее известных коллективов можно отнести «Ориолз», «Кроуз» или «Корз». Но это направление оказалось не очень долговечным и постепенно сошло на нет...

Ритм-энд-блюз

Центром ритм-энд-блюза стал Чикаго. Именно здесь пришед-

Fats Domino — кумир черной Америки

Ури Геллер делится секретами

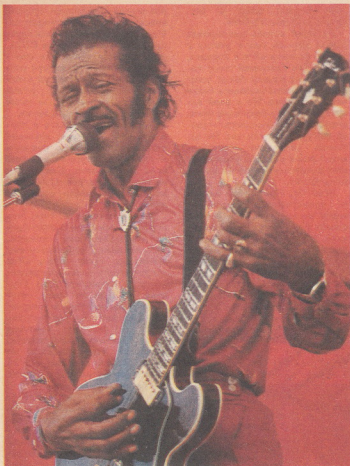
Он умеет усилием воли сгибать металлические предметы. Он способен заставить работать часы, которые считались безнадежно сломанными. Он может прочесть ваши мысли и внушить свои. Он богат, знаменит, популярен — и достиг всего этого благодаря уникальному умению концентрировать и направлять еще не раскрытые научные силы и энергии, заложенные, как он утверждает, в каждом человеке.

Ури Геллер — телепат, экстрасенс, лозоискатель — поделится с вами секретами своего успеха, предложит познавательные тесты, расскажет о том, что, на его взгляд, необходимо для того, чтобы преуспеть в жизни, даст простейшие советы и рекомендации: как сбросить лишний вес, как стать более привлекательным, как добиваться побед во всем, в том числе и в любви...

Не станем раскрывать заранее всех тайн, о которых вы сможете узнать из новой книги Ури Геллера «Секреты успеха», которую наш журнал начинает публиковать с первого номера будущего года.

А в № 9 мы более подробно расскажем о самом Геллере, об его интереснейшей биографии и невероятных приключениях.

И, наконец, самое главное — у вас наверняка возникло свое личное отношение к феномену Ури Геллера, быть может, даже какие-то вопросы, которые вы хотели бы ему задать. Так вот, срочно высылайте в редакцию ваши вопросы — Ури любезно согласился ответить на наиболее интересные и содержательные из них на страницах нашего журнала. А автор самого оригинального и остроумного вопроса, который поинтересуется Ури Геллеру, получит в качестве приза его книгу с автографом. Итак, ждем ваших писем. Не забудьте сделать пометку на конверте — «Вопрос Ури Геллеру».

Chuck Berry — первый гитарный герой

ший с Юга блюз был подвергнут суровой обработке — он был «моторизирован», стал намного жестче и агрессивней, нежели традиционный блюз того времени. Появление электрических инструментов и усилителей дало новый толчок в развитии этого направления. Как и везде, в блюзе начинали музыканты негритянского происхождения, но в начале 50-х к такой музыке стали обращаться и их белые коллеги. Но серьезных успехов достигли все-таки негры — Мадди Уотерс, Бо Диддли, Чак Берри.

Чак Берри — самый влиятельный из всех представителей ритм-энд-блюза. Его влияние распространяется повсеместно. Даже сегодня музыканты хард-роковых составов называют его в числе своих кумиров. Прекрасный гитарист и шоумен, Берри покорила американскую молодежь не только своей энер-

гичной музыкой, но и текстами песен, темы для которых он брал из повседневной жизни. Талант есть талант, и много лет спустя, когда «Битлз» и «Роллинг Стоунз» пели его вещи, они становились хитами.

Да и сам Берри не дремал — в 1972 году он записывает сингл «Динг-Э-Линг», и тот перескачет миллионный барьер. Пожалуй, Берри — единственный представитель рок-н-ролловых метров, доживший до нашего времени и продолжающий с успехом работать. Сегодня каждое его выступление — событие.

Ну вот и все. Пять составляющих — пять видов музыки, ассоциирующейся у нас с понятием «рок-н-ролл».

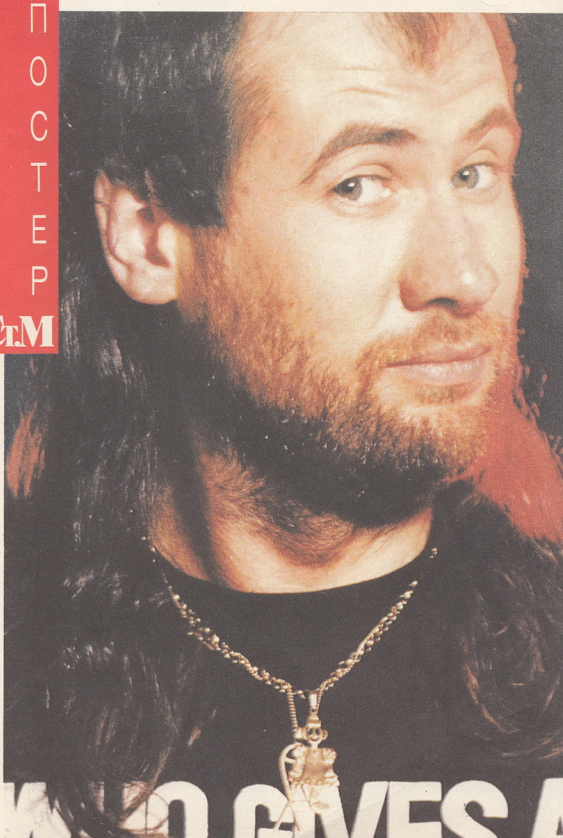
Виталий Лосев,
Алексей Сидоров

П
О
С
Т
Е
Р

С.М

Fish

WHO GIVES A

СТУДЕНТЫ и ЗАКОН

ВОПРОСА

104 и

ОТВЕТА

Если вам надоело блуждать наугад в неведомых дебрях наших законов и нормативных актов, мы готовы вам подсказать, как можно этот путь пройти легко и смело. Вам на помощь, подобно волшебной нити Ариадны, готов прийти... справочник «Студенты и закон: 104 вопроса и ответа».

Он подскажет выход из любой ситуации, будь то правила

сдачи экзаменов и зачетов, индивидуальная подготовка, перевод в другой вуз, отчисление и восстановление... Всех вопросов, а их, напомним, 104, не перечислить. Но ответы на них даны опытными юристами на основе самых последних постановлений Гособразования СССР.

Многие студенты и преподаватели разных поколений

мечтали иметь под рукой компактный сборник законов, регламентирующих их жизнь в вузе. И кто знает, сколько времени еще пришлось бы мечтать, если бы не Московский городской центр студенческой молодежи МГК ВЛКСМ. Идея сборника осенила студентов МАИ, а центр не дал ей кануть в Лету, выпустил справочник в свет многотысячным тиражом. Но, конечно, на всех студентов страны может и не хватить. Поэтому, чтобы нить Ариадны — «104 вопроса и ответа» — оказалась в ваших руках, спешите в деканаты, профкомы, комитеты комсомола и оформляйте коллективные заявки. Их нужно прислать по адресу центра: 107019, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 41. Если возникнут вопросы, звоните по телефону: 233-10-19.

Имея при себе эту небольшую, но симпатичную книжечку, любой студент или преподаватель может быть всегда спокоен: ваши права всегда с вами. Цена спокойствия весьма демократичная — всего 1 неконвертируемый рубль.

В качестве примечания, но весьма немаловажного, откроем тайну Московского центра студенческой молодежи: поголовно все его работники неравнодушны к... идеям. Они не склонны их коллекционировать, а дают им возможность воплотиться в жизнь. Для этого у центра есть все шансы, так как он представляет собой многопрофильное хозрасчетное предприятие, работающее по 15 направлениям. Тут и научные разработки, и внедрения, и концертная деятельность, и книгообмен, и производство товаров для студентов...

Так что, если у вас есть оригинальные идеи, но вы не знаете, как их осуществить, обращайтесь в центр.